239
586

9(с)23
К11
Б9-586

К вопросу о колонизации СИБИРИ.

Сборник статей под редакцией В. ЛАВРОВА.

ИЗДАНИЕ СИБИРСКОГО КРАЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ
НОВОСИБИРСК.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. **М. Большаков.** Перспективы и задачи переселения 3
2. **П. А. Месяцев.** Интересы Сибкрая в вопросах колонизации. 12
3. **Г. В. Чешихин.** К перспективному плану колонизации Сибирского края . . 17
4. **П. С. Старков.** Переселение в Сибирь за время империалистической войны и революции 29
5. **В. И. Рубинский.** Колонизационные фонды Сибири 38
6. **Жизневский.** Колонизация Иркутской губернии 50
7. **И. Т. Долгополов.** Тарские урманы и Рыбинско-Каргалинское пространство, как районы колонизации 70
8. **В. П. Косованов.** Колонизационные перспективы Приенисейского края . . . 80
9. **Н. А. Сборовский.** Таежный север. Нарымский край. 100
10. **П. М. Юхнев.** Ближайшие перспективы колонизации на Алтае 124
11. **Д. П. Вележев.** Мероприятия по переселенческому делу Центра и Сибкрайисполкома 131

1952 г.

239586

9(с)23
К 11

К вопросу о колонизации СИБИРИ.

Сборник статей под редакцией В. ЛАВРОВА.

1960 г.

А. О. Р. Книгохранилище Общ. № 0120
Инв. № 42264 19075

ИЗДАНИЕ СИБИРСКОГО КРАЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ
НОВОСИБИРСК.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1455299

Перспективы и задачи переселения.

Возобновившееся переселенческое движение ставит на очередь вопрос о перспективах переселения и о той роли, которая в связи с этим выпадает на долю окраин. Особенно жизненным этот вопрос представляется для Сибири; в прошлом Сибирь была главным приемником переселенческих потоков из европейской России. Опыт последних двух лет показал, что крестьянство сохранило свои прежние симпатии, и главная масса современных переселенцев направляется, как и раньше, в сибирские районы. Сибирь должна знать, что ожидает ее в ближайшие годы; следует ли рассматривать начавшееся переселение, как явление более или менее временного порядка, или это—начало длительного процесса, вызванного глубокими экономическими и политическими причинами; в последнем случае для Сибири чрезвычайно важно определить встающие перед ней задачи в переселенческом деле и в соответствии с этим наметить правильную линию практической работы.

Попытки определить перспективы в развитии переселения делались не однажды, но также не однажды они приводили к ошибкам. Сибирякам должна быть особенно памятна ошибка такого глубокого знатока переселенческого дела, как А. А. Кауфмана, который как раз накануне особенно сильного взмаха переселенческой волны и максимального развития переселенческого дела в 1907-1910 г. г. доказывал, что роль переселения сыграна и что оно обречено на ликвидацию; в своем анализе Кауфман исходил из учета свободного земельного фонда, запасы которого, как ему казалось, подходили к концу. Позднее, в 1911 году, эту ошибку повторила сибирская пресса, озадаченная сильным ростом обратного переселенческого движения. Последняя ошибка была сделана уже после революции; многие из наших экономистов и ответственных работников, учитывая передачу крестьянству огромного фонда помещичьих земель и наблюдая процесс усилившегося обратного переселения с окраин в европейскую Россию, пришли к заключению, что крестьянство изжило „переселенческую фазу" и что в дальнейшем ему остается только один путь—использование своего труда на месте, в собственном хозяйстве, путем его интенсификации, и в развивающейся промышленности. Последней ошибке много способствовал и тот беспорный факт, что поскольку переселенческое дело было в руках царского правительства оружием для защиты помещичьих интересов и руссификации окраин, оно оказалось опороченным революцией.

Общая причина ошибок лежит в том, что вопрос о перспективах переселения связывался не с основными хозяйственными процессами в стране, а с отдельными фактами: состоянием земельного фонда, обратным движением переселенцев, увеличением крестьянского землепользования и т. д. Эти факты далеко не покрывали собою всю совокупность причин, обуславливающих собою переселение; благодаря этому и намечаемые перспективы оказывались искаженными.

Рядом постановлений высших союзных органов, состоявшихся в течение последнего года, вопрос о переселении, его задачах и перс-

пективах в настоящее время можно считать выправленным и поставленным на надлежащие рельсы. Этими постановлениями намечаются три основные предпосылки, определяющие собою об'ем и направление переселенческого дела: **1) экономическая выгодность и необходимость вовлечения в хозяйственный оборот земельных и иных богатств, остающихся в настоящий момент без использования; 2) необходимость в разгрузке перенаселенных районов европейской части СССР с целью занять производительным трудом избыточное население и создать в этих районах благоприятные условия для дальнейшего поступательного развития крестьянского хозяйства; 3) политическая необходимость в заселении отдаленных и оторванных от центра окраин.** В целом же все эти три предпосылки исходят из одной основной—переселенческие мероприятия являются частью общего плана по укреплению народного хозяйства и по развитию производительных сил страны. При такой постановке вопроса переселенческое дело сразу потеряло свою прежнюю одиозность; из орудия руссификации окраин, каким оно было до революции, оно сделалось средством к правильному и всестороннему хозяйственному развитию окраин в рамках общего плана народного хозяйства. Из орудия защиты помещичьих интересов переселение превратилось в средство к рациональному использованию трудовых сил и природных рессурсов страны. Вместе с тем получилась возможность правильно наметить и перспективы переселенческих мероприятий в смысле их об'ема и направления.

Переселенческое дело последних двух десятилетий перед революцией имело в своей основе стремление правительства разгрузить перенаселенные районы; поэтому и вся задача сводилась к тому, что бы, насколько возможно, увеличить размер ежегодного переселенческого контингента. Государственная Дума, обеспокоенная нарастанием революционных настроений в деревне, пред'являла к правительству требование, чтобы из европейской России ежегодно выходило на переселение не меньше того, что давал ежегодный прирост; при всей напряженности и спешности работы правительство оказалось, однако, не в состоянии выполнить это требование. Проф. Л. И. Лубны-Герцык дает для 1897 г. следующие цифры избыточного рабочего населения деревни (в переводе на взрослых мужчин): в 21 коренной земледельческой губернии в 6,373,000 чел. и в 20 губ. с меньшей распаханностью земель—4,370,000 чел., а всего в 41 губ. европейской России—10,743,000 чел.[1]). Процент использованности труда деревенского населения составлял, таким образом, для первой группы губерний—65,9 проц., для второй—64,8 проц. При таком положении дела царское правительство приступило в конце XIX века к развертыванию своих переселенческих мероприятий. Результаты этих мероприятий выразились в переброске за Урал за период с 1896 по 1914 г. 3,663,976 душ. За тот же период прирост населения деревни по указанным 41 губерниям должен был дать ежегодно не меньше 800,000 душ, а всего за указанный период около 15 милл. душ. Бесплодность попытки правительства была очевидна. Переселение не только не могло в какой-либо степени ослабить накопившуюся избыточность труда деревни, оно оказалось не в состоянии даже предупредить ее увеличения; количество избыточного труда систематически из года в год возрастало. Тем не менее, несмотря на явную безнадежность поставленной

[1]) Данные взяты из только что выпущенного труда „Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР". Изд. Госуд. Научно-Исследов. Колонизац. Института, 1926 г., стр. 553.

перед собою задачи, правительство продолжало развивать переселенческие мероприятия, уступая энергичному напору со стороны перенаселенной деревни и испуганному призраком революции помещичьему классу.

Процесс нарастания избыточного труда и все возрастающее несоответствие между запасами трудовых сил в стране и реальными возможностями для их производительного использования составляет характерную черту дореволюционной России. Хозяйство той эпохи носило резко выраженный сырьевой „колониальный" характер и располагало очень слабыми возможностями для поглощения труда; сельское хозяйство в течение ряда десятилетий оставалось на низком уровне, и трудоемкость его возрастала в ничтожной степени; процесс промышленного развития задержался. Эти недостатки перешли по наследству и к Советской России. Революция передала в руки трудового крестьянства в европейской части СССР до 50 милл. дес. частновладельческих, государственных и проч. категорий земель, в большей своей части окультуренных и втянутых в рыночный оборот; если принять во внимание, что в результате всей истории переселения в Сибири посевная площадь достигла в 1917 году всего лишь 9 милл. дес., то легко понять, почему в научных и советских кругах сложилось представление, что в результате аграрной революции у крестьянства отпали причины к переселению, и что переселение, как практическая хозяйственная задача, должно быть сброшено со счета. Тем не менее это представление было в корне ошибочно. В общем и целом переселение вызывается далеко не одним только малоземельем и даже не теми или иными особенностями и недостатками нашего сельского хозяйства. Причина переселения кроется в общем низком уровне всего народного хозяйства и его малой трудоемкости, в неразвитости рыночных отношений, в слабости внутреннего рынка, в сырьевом направлении хозяйства, в слабом развитии промышленности. Передача крестьянству нетрудовых земель, дав незначительный прибавок к его прежнему землепользованию, сама по себе не изменила общей картины народного хозяйства; помещичьи земли разошлись по мелочам и почти бесследно исчезли в многомиллионном море крестьянских хозяйств. Положение в смысле перегруженности деревни излишним трудом не улучшилось и в настоящий момент представляется очень неблагоприятным.

Цитированная выше книга дает материалы о степени использованности труда в сельском хозяйстве по 4-м основным районам: Ц. Земледельческому, Ц. Промышленному, Западному и Сев.-Западному. По этим материалам дело представляется в следующем виде:

РАЙОНЫ	В них всего насел., живущ. доходы от сельск. хозяйства (раб и нерабоч.)	Проц. избыточного труда в сельск. хозяйстве, исходя из нормы		Соответствующая численность избыточного населения дер. (раб. и нераб.), исходя из нормы	
		В 4 дес.	В 5 дес.	В 4 дес.	В 5 дес.
		На одного раб.		На одного работника	
Сев. Западный . . .	3989480	31,4	45,1	1252696	1799925
Ц.-Промышленный .	15168910	42,6	54,1	6461955	8206380
Западный	8410280	36,7	49,4	3086572	4154678
Ц.-Земледельческий	10134350	33,8	47,1	3425410	4773278
Всего . . .	37703020	37,8	50,2	14251741	18926916

Эти цифры свидетельствуют о том, что наличное население деревни не в состоянии уместиться в рамках сельского хозяйства при тех его формах, какие соответствуют современной экономике; и что та перегруженность деревни избыточным производительным трудом, которая была характерной особенностью дореволюционной деревни, сохранилась и в деревне пореволюционной.

Сами по себе приведенные цифры не говорят еще о действительной потребности в переселении. Существенной поправкой к ним являются данные о внеземледельческих заработках в промыслах местных и отхожих и в промышленности, которые сильно меняют трудовой баланс. В этом отношении указанные районы находились в различных условиях до революции и сохранили различие после революции. Н. В. Турчанинов приводит следующие данные о количестве выданных паспортов на отлучки, свидетельствующие о степени развития отхожих промыслов[1]):

Районы	В проц. к наличному населению	
	1891-1900 гг.	1906-1910 гг.
Промышленные районы		
Сев.-Западный. . .	9,3	17,0
Ц.-Промышленный.	17,2	23,6
Земледельческие районы		
Западный.	6,6	9,3
Ц.-Земледельческий	8,9	9,7

Послереволюционное положение дела характеризуется сведениями госналога за 1924 г. [2]).

Районы	Общее число хозяйств	Из них с неземледельч. промыслами	Проц. промыслов. хоз. к общему их числу
Промышленные районы			
С.-Западный.	843927	120360	14,26
Ц.-Промышленный. . .	2922527	472126	16,15
Земледельческ. районы			
Западный	813344	49800	6,12
Ц.-Земледельческий . .	1904404	56977	2,99

Различие между земледельческими и промышленными районами в смысле возможности применения труда вне сельского хозяйства выступает очень рельефно; в соответствии с этим совершенно различна и роль указанных районов в переселении.

Районы	Проц. переселивш. за 1896-1914гг. ко всему н. р-на в 1897 г.	Районы	Проц. переселивш. за 1896-1914гг. ко всему н. р-на в 1897 г.
Промышленные районы		**Земледельческие районы**	
Сев.-Западный. . .	1,1	Западный	10,5
Ц.-Промышленный.	1,7	Ц.-Земледельческий	10,9

[1]) Цитиров. книга, стр. 360.
[2]) Взятые из статьи Турчанинова Н. В.

Сравнение таблиц показывает, что было бы грубой ошибкой определять перспективы переселения, руководствуясь только данными о земельной обеспеченности и о степени малоземелья отдельных районов. Дело не столько даже в том, что наличие промыслов и развитие промышленности оттягивает от сельского хозяйства более или менее значительную часть трудовых запасов; не меньшее, если не большее значение имеет обратное влияние промыслов на сельское хозяйство: спрос со стороны неземледельческого населения на продукты сельского хозяйства увеличивает интенсивность последнего, а следовательно, дает возможность на одной и той же площади занять большее количество трудового населения. Исключительно интересными и поучительными являются цифры, приводимые С. Н. Виноградовым в его статье „Запасы трудовых сил в сельском хозяйстве“[1]). Берем оттуда наиболее характерные данные:

	Сельско-хоз. населения на 100 дес. использов. с.-хоз. площади		Проц. увеличения по отношению к 1897 г.
	В 1897 г.	В 1923 г.	
Московская губ.			
Московский уезд .	82,8	172,4	109,2
Броницкий „ . .	38,7	109,8	183,7
Подольский „ . . .	38,8	102,2	163,4
Клинский „ .	45,8	105,9	131,2
Орловская губ.			
Орловский уезд . .	51,6	64,1	24,2
Болховской „ . .	54,8	69,4	26,6
Дмитровский „ .	54,9	68,1	24,0
Кромской „ . .	56,9	64,1	12,6

Таблица убеждает в том, что развитие промыслов и промышленности ведет не только к увеличению процента городского населения в отношении к общему количеству населения, но также и к увеличению трудовой емкости деревни. Сельско-хозяйственная плотность в Московской губернии за 26 лет увеличилась в два, а некоторые уезды почти в 3 раза, в то время, как в Орловской губ. — лишь на 20-25% и тем не менее Московская губ. совершенно не дает переселенцев, между тем Воронежская при значительно меньшей площади с.-х. населения обнаруживает усиленную тягу к переселению.

А. А. Кауфман доказывал когда-то, что причина переселения кроется в кризисе данной системы полеводства; крестьянство уходило на новые места, по его мнению, в силу того, что уменьшившееся земельное обеспечение не позволяло более вести хозяйство привычного типа и требовало перехода к высшим формам. Исходя из этого, нашлись и продолжают еще находиться экономисты, которые рассматривают переселение, как „бегство крестьянина от культуры“, и потому отрицательно относятся к переселению. Если в утверждении

[1]) Цитированная книга.

Кауфмана была доля истины, то никакой истины нет у тех, кто рассчитывает, удерживая крестьянство в перенаселенных районах, поднять культуру сельского хозяйства. Крестьянство не обладает какой-либо особой страстью к переселениям и охотно остается на месте, если экономические условия позволяют ему удержаться на определенном уровне. Во всех тех случаях, когда рыночные условия и спрос на продукты сельского хозяйства со стороны городского и промышленного населения делают об'ективно возможным и выгодным переходить к высшим интенсивным формам хозяйства, или когда город и промышленность дают деревне возможность приложить свой труд вне сельского хозяйства, крестьянство не обнаруживает никакого желания „бежать от культуры", но было бы странным требовать этого же, например, от крестьянства Тамбовской или Пензенской губерний, где плотность населения в некоторых районах доходит почти до уровня западно-европейских государств, в то время, как вся экономика их и в первую очередь условия, влияющие на рыночность хозяйства, недалеко ушли от полунатуральных форм.

Разрыв между экономикой и плотностью, своеобразные ножницы—вот в чем причина, толкающая крестьянство к переселению.

Население в целом ряде районов увеличилось выше того предела, который соответствует данному уровню развития производительных сил, данной трудоемкости народного хозяйства. Переселенец бежит не от культуры, а от об'ективной невозможности при данных условиях перейти к более культурным формам хозяйства. Стремление к переселению из данного района есть верный показатель экономического неблагополучия, и для вдумчивого, серьезного экономиста должно дать основание не к тому, чтобы брюзжать и сетовать на некультурность русского крестьянства и рекомендовать запретить переселение, а к тому, чтобы найти способы устранить создавшиеся ножницы и дать крестьянству или реальную возможность перейти к более культурным и трудоемким формам сельского хозяйства, или найти заработок в пределах того же района, но вне сельского хозяйства, или, наконец, уйти на переселение в новые районы.

Из сказанного вытекает следующий основной вывод. Переселение не в состоянии ликвидировать избыточность труда в деревне и устранить созданные ею неблагоприятные условия в крестьянском хозяйстве; как бы ни разрежалось население в перенаселенных районах, но поскольку там сохраняются отсталые формы сельского хозяйства и, вместе с тем, крестьянство не в состоянии переводить часть своего труда в другие отрасли хозяйства, ничтожное увеличение землепользования в результате переселения не даст сколько-нибудь заметного полезного эффекта, как его не дал и переход к крестьянству нетрудовых земель, не сопровождавшийся одновременным изменением условий и форм хозяйства. Борьба с избыточным трудом должна итти по той линии, которая диктуется всей современной обстановкой и признана, как официальная программа Союза ССР, по линии, с одной стороны, индустриализации народного хозяйства на основе развития крупной промышленности, с переводом значительной части сельского населения в промышленность, с другой—по линии интенсификации и индустриализации сельского хозяйства в перенаселенных районах. Развитие народного хозяйства в этом направлении в состоянии совершенно изменить современную географию распределения избыточного труда вплоть до того, что районы, ныне дающие наибольший % переселенцев, в будущем, подобно Московской губ.,

будут поглощать пришлый труд; поэтому нет ничего парадоксального в утверждении, что в перспективе СССР явится страной не избытка, а недостатка труда.

К этой правильной перспективе необходимо сделать, однако, поправки, вытекающие из темпа развития народного хозяйства СССР. Ни индустриализации, ни интенсификированию сельского хозяйства не удалось еще придать надлежащего темпа. Крестьянское хозяйство по-прежнему еще живет и в течение ряда лет будет жить в условиях крайней перегруженности избыточным, непроизводительным населением, низкой производительности труда, малой доходности хозяйства и низкой материальной обеспеченности семьи. Эти условия стихийно толкают деревню к переселению и вынуждают правительство включать переселение в круг своих практических мероприятий. Н. В. Турчанинов сделал попытку определить то количество населения, которое в течение ближайшего десятилетия об'ективно будет вынуждено стремиться к переселению, вследствие невозможности при наличных условиях обеспечить себя на месте средствами существования ни в сельском хозяйстве, ни вне его; им получены нижеследующие цифры; берем их в сопоставлении с данными об избыточном труде в сельском хозяйстве, установленными по методу проф. Лубны-Герцыка:

	Размер избыточн. труда в сел. х-ве при норме на работника в 4 дес.	Население, которое, вероятно, будет стремиться к переселению (по Турчанинову).	% к избыточному труду.
Промышлен. районы:			
Северо-западный	1.252.696	100.000	8
Центр.-промышлен. . . .	6.461.955	455.000	7
Земледельч. районы:			
Западный	3.086.572	1.220.000	40
Центр.-земледельч. . . .	3.425.410	1.270.000	37
		3.015.000	

Дополняя эти цифры примерными аналогичными данными по другим районам РСФСР, Украине и Белоруссии, получаем 5.200.000 чел., эта цифра ориентировочно определяет тот переселенческий контингент, который перенаселенные районы будут стремиться вытолкнуть на окраины в течение ближайшего десятилетия. Всесоюзный Переселенческий Комитет принял эту цифру, как придержку, при построении плана переселенческих мероприятий на 10-ти летие 1926-1936 г.г.

Изъятие такого количества переселенцев из перенаселенных районов сможет принести последним реальную пользу и оздоровить до некоторой степени хозяйственную атмосферу деревни только при двух условиях: во-первых, если наряды на переселение не будут распыляться по территории, а будут даваться исключительно на наиболее злостно перенаселенные гнезда, разрежая их до необходимой нормы, и, во-вторых, если выселение будет сопровождаться в отношении разгружаемых районов рядом других мероприятий: агротехнических, мелиоративных, землеустроительных, кредитных и проч., чтобы с помощью их закрепить благоприятные условия, достигнутые разгрузкой.

Указанная цифра в 5.200.000 чел. и есть, следовательно, та цифра переселенческого контингента, которую могут получить малонаселенные окраины в течение ближайшего 10-ти летия, если исходить из интересов перенаселенных районов. Из этой цифры на Сибирь, по примерному подсчету Переселенческого отдела Наркомзема, падает 2.085.000 чел. Переходя к в высшей степени интересующему окраины вопросу о материальном обеспечении переселенцев, необходимо сказать следующее. Народный Комиссариат Земледелия, считаясь с недостатком государственных средств, установил в 1924 году порядок, по которому к переселению допускаются лишь материально обеспеченные хозяйства; размер материального обеспечения был установлен для Д. Востока—900 руб., Сибири—800 руб. и для Поволжья—1.300 руб.; действительность показала, однако, что это требование, при всей его кажущейся целесообразности, не могло быть выполнено, так как на переселение устремились не крепкие и средняцкие хозяйства, на которых эта мера была рассчитана. На переселение тронулись, как это было и до революции, те элементы крестьянства, которые в процессе диференциации деревни оказывались не в состоянии удержаться на среднем уровне и всем ходом экономики все более и более отбрасывались в сторону бедняцких; переселение расценивалось ими, как средство сохранить свою экономическую самостоятельность. По имеющимся неполным сведениям, полученным в отношении дальне-восточных переселенцев, из всей массы их—до 60 проц. падало на долю бедняцких элементов, 30 проц.—средняцких и 10 проц.—крепких элементов. Примерно ту же картину дадут и сибирские переселенцы. Н. В. Турчанинов, в результате произведенного им исследования, пришел к выводу, что как отхожие заработки, так и переселение, порождаются одной и той же причиной—крестьянской нуждой и угрозой раззорения крестьянскому хозяйству[1]). При установлении вероятного размера переселенческого контингента он исходил из признаков многосемейности и малоземелья, т. е. как раз из тех признаков, которыми в своей совокупности в значительной мере характеризуются наименее устойчивые слои деревни, выбрасываемые на переселение или в отхожие промысла. Исходя из указанного, **окраины должны строить свои расчеты на то, что они получат из европейской части СССР в наибольшей своей части элементы экономически-слабые, которые своими силами, без основательной помощи со стороны государства, не смогут развернуть на новом месте прочное хозяйство и быстро освоить отводимые им участки.** Из этого об'ективного факта необходимо сделать и надлежащие практические выводы.

По вопросу о том, какое количество переселенцев в действительности даст ближайшее 10-ти летие, и в частности, на какое количество переселенцев должна рассчитывать Сибирь, следует сказать, что сообщенная выше цифра в 5.200.000 чел. представляет собою примерную, грубо ориентировочную величину. В дальнейшем в эту цифру неизбежно придется ввести ряд поправок. Первую поправку дадут сами районы выхода; реальная цифра переселенческого контингента в значительной степени будет зависить от темпа развития трудопоглощающих процессов: интенсификации и индустриализации крестьянского хозяйства и развития промышленности; затем, как и раньше, на переселении скажется состояние урожаев; практика показывает, что неурожаи, выбивающие из колеи неустойчивые эле-

[1]) Цитиров. книга, стр. 355.

менты деревни, резко повышают количество переселенцев. Существенная поправка может быть внесена в зависимости от об'ективной возможности устройства переселенцев в местах водворения. **Надо решительно и навсегда отказаться от той системы, которая применялась до революции и которую, к сожалению, вынуждена пока практиковать и советская власть,--посылать переселенцев на земли, слабо подготовленные.** Переселение при таких условиях принимает характер чрезвычайно невыгодной для государства операции; тратятся значительные государственные средства, между тем весь практический результат выражается только в том, что вместо бедняцких, нуждающихся в помощи хозяйств в районах выхода, создаются такие же хозяйства на окраинах. Единственным, но малоутешительным оправданием такого переселения, может быть только одно—напор на переселение со стороны перенаселенных районов настолько силен, что известный минимум переселенцев все равно должен пройти, если не в плановом, то в самовольном порядке. Размер переселенческого контингента должен определяться размером фонда, вполне подготовленного для принятия переселенцев.

Наконец, есть еще один наиболее важный фактор, определяющий об'ем переселенческих мероприятий и размер контингента, подлежащий вселению, это—интересы государства и самих заселяемых окраин. **В отношении Дальнего Востока и Сибири обстановка складывается таким образом, что если бы даже СССР совершенно не располагал в европейской своей части огромным—резервуаром избыточного труда, все равно заселение этих окраин надо было бы поставить на очередь.** Положение Дальнего Востока, как далеко выдвинутого вперед форпоста СССР, не нуждается в комментариях; что касается Сибири, то в отношении Дальнего Востока она является необходимой тыловой экономической и стратегической базой.

Глубокие экономические и политические интересы требуют быстрейшего развертывания работ по заселению окраин и в первую очередь Дальнего Востока и Сибири. В отношении Сибири вопрос о заселении является в сущности вопросом о дальнейшем хозяйственном ее развитии. С этой точки зрения, Сибирь имеет право и должна выдвигать вопрос об об'еме и темпе переселенческих мероприятий самостоятельно, независимо от того, что ей подсказывают задачи разгрузки перенаселенных районов Союза.

М. Большаков.

Интересы Сибкрая в вопросах колонизации.

В дореволюционный период сибирское сельское хозяйство складывалось под влиянием двух основных факторов: ж.-д. строительства и переселенческого движения.

Переселенческий поток, которым перебрасывалось в Сибирь ежегодно по несколько сотен тысяч земледельческого населения, позволял вовлекать в народно-хозяйственный оборот новые площади плодородной, неистощенной и неиспользованной земли. В то же время он увеличивал емкость внутрисибирского рынка на продукты сельского хозяйства. Вследствие значительного переселенческого движения, которое не остановилось даже с началом войны, в Сибири до 1917 года происходил непрерывный процесс развития сельского хозяйства, в особенности рост распашки и посевных площадей.

Однако, царское правительство при колонизации Сибири не ставило особых производственных задач, оно вовсе не стремилось к тому, чтобы разумно, в плановом порядке, использовать громадные природные земледельческие возможности Сибири, в целях развития и увеличения производительных сил страны в целом. Колонизация Сибири подчинялась узким политическим целям—разрядить земледельческий центр, дать выход беспокойным и предприимчивым элементам крестьянства, сохранить помещичье землевладение, удержать самодержавие.

Отсюда отсутствие какого-либо определенного производственного подхода в колонизационной политике; переселенцу нарезалась земля, а дальше он был предоставлен самому себе. В погоне за увеличением колонизационной емкости Сибири были вырублены и истреблены огромные лесные массивы, беспорядочным землепользованием и хищническими способами быстро истощены запасы плодородия почвы.

Все это привело к тому, что еще перед войной, по мере увеличения населения и роста распашки свободных земель, обнаружились первые признаки надвигающегося кризиса залежных хищнических форм хозяйства. Война и революция лишь ускорили этот кризис и сделали его более очевидным и заметным.

Еще в 1907 году тов. Ленин отмечал, что „колонизационный вопрос в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны". „Только переворот в европейской России в состоянии действительно открыть новую эру в колонизации".

Эта эра еще не наступила, но к ней Сибирь уже вплотную подходит.

Со времени аграрного переворота переселение в Сибирь почти не прекращалось: оно было в 1918-19 г., вновь вспыхнуло в 1921-22 г. и, наконец, стихийно снова поднялось в 1925 году. К этому еще надо добавить волну внутрисибирского переселения из одних районов в другие.

Но все это носило довольно случайный, стихийно-беспорядочный характер. Переселенцы, в большинстве случаев самовольцы—просачивались в старожильческие районы, занимали „свободные доли", не всегда даже своевременно оформляя свои права на землю. Сибирские земельные органы играли в колонизации пассивную роль. До сих пор они были заняты земельно-хозяйственным устройством основных кадров сибирского земледельческого населения. Переселенцы для них были лишней и довольно неприятной обузой, отвлекавшей их силы от основной работы.

Неудивительно поэтому, что еще до сих пор в Сибири мы встречаем почти повсеместное отрицательное отношение к вопросам колонизации. На переселенцев смотрят, как на неизбежное зло, с ним мирятся, поскольку остановить переселенческий поток невозможно. Активной колонизационной политики в Сибири пока еще нет; работа ведется лишь в форме пассивного выполнения (весьма добросовестного) директив и указаний центра.

А между тем колонизация Сибири имеет свои большие самодовлеющие задачи. Еще в конце 1924 г., на 5-м Сибирском Земельном Совещании указывалось, что необходимо возможно скорее изжить отрицательное отношение к переселенческому вопросу. Ибо чем скорее это будет сделано, тем быстрее будет изжита неплановость переселения, тем скорее переселенец будет „ассимилирован" и втянут в народное хозяйство Сибири.

Основы колонизационной политики вырабатываются центром, который ставит свои задачи переселенческому движению. Необходимо подвергнуть критике как основы этой политики, так и самый план с точки зрения интересов Сибирского края. Больше того, надо срочно установить основы сибирской колонизационной политики, как неразрывной органической составной части всей цепи с.-х. мероприятий Сибири.

Колонизационный вопрос нельзя рассматривать отдельно от сельско-хозяйственной и экономической политики Сибири. Он составляет в ней основное и важнейшее звено. Это звено надо определить и выявить теперь же, когда только еще начинается плановое переселение, когда еще и в центральн. органах только - только намечаются основные положения и контуры колонизационной политики.

С точки зрения интересов Сибири для колонизации может быть поставлена та же основная цель, какая ставится и для современного сельского хозяйства: увеличить количество с.-х. продукции, повысить ее качество и ценность, вовлечь в народно-хозяйственный оборот неиспользованные богатства.

Если мы принимаем целый ряд мер к тому, чтобы увеличить размеры посевных площадей, ввести в севооборот более ценные культуры, увеличить количество и улучшить качество животноводства,—то использование новых пространств, привлечение новых кадров населения, увеличение рабочей силы чрезвычайно облегчает эту задачу.

Наиболее характерным моментом в современной сибирской деревне является кризис системы хозяйства, вернее—кризис всех экстенсивных ее форм. Отсутствие плановости в дореволюционный период колонизации Сибири, хищнические способы использования природных ее богатств привели к быстрому истощению „плодородия земли". Теперь требуется значительно больше затрат труда и средств. Если раньше говорили: „Сибирь—золотое дно", то теперь этого не слышно, ибо наступил уже предел дальнейшему хищническому использованию

природных богатств. Теперь необходимо введение таких приемов, которые наряду с эксплоатацией одновременно и восстанавливали бы плодородие почвы. Короче говоря, нужна **рационализация** сибирского земледелия на основе **паротравополья.**

То же самое, в еще более сугубой степени, относится и к животноводству. Улучшение молочного скота в самом себе, **рационализация** его содержания и кормления, метизация местной свиньи, улучшение коневодства и т. п.—все это очередные мероприятия агрикультурной политики.

Однако, наряду с рационализацией приемов сибирского земледелия и животноводства, необходим переход к более интенсивным способам ведения сельского хозяйства.

Рационализация и интенсификация сибирского сельского хозяйства—становится очередным лозунгом сибирской с.-х. политики.

Само собой разумеется, что при больших земельных площадях и слабой плотности населения речь может идти лишь о капитало-интенсивности, о добавочном вложении в сибирское сельское хозяйство средств.

Но всякая интенсификация требует все же некоторого наличия рабочей силы. Смена экстенсивных форм не может быть успешно проведена при современном наличии рабочей силы — необходим приток ее извне. Этот прирост может дать для Сибири колонизация.

При современных системах сибирского земледелия обжитые районы Сибири обладают малой колонизационной емкостью, в них почти уже нет свободных долей, а наиболее земледельческие южные районы и округа даже совсем закрыты для переселения. В течение двух ближайших лет во всех обжитых районах будет использована наличность всякого свободного колонизационного фонда. Поэтому рассчитывать на него для планового переселения нельзя.

Основной базой будущей колонизации Сибири явятся необжитые районы, по преимуществу, северно-таежные. Здесь для ведения хозяйства требуется много затрат сил и средств, капиталов и рабочей силы. Уже одно это говорит о том, что в настоящее время для переселенческой политики требуются новые методы и иные подходы.

Эпоха чисто земледельческой, в значительной мере стихийной и бессистемной, колонизации в отношении Сибири отошла в прошлое. Ее остатки в виде самовольного движения должны быть изжиты возможно скорее. Теперь Сибирь вступает в период промыслово-земледельческой колонизации.

План колонизации Сибири должен быть строжайшим образом увязан с развитием промыслов, индустриальных предприятий, постройкой жел. дорог.

На ближайшее время основной задачей колонизации Сибири необходимо поставить использование и разработку лесных массивов к северу от основной сибирской ж.-д. магистрали. В этих районах Сибири мы имеем величайшие богатства, которые совершенно не использованы. И если в прошлом вовлечение Сибири в народно-хозяйственную жизнь страны совершалось при одновременном развитии переселенческого движения и ж.-д. строительства, то и теперь в отношении указанных районов могут быть только эти пути.

Основной частью бюджета будущего переселенца явятся заработки от лесных промыслов и лесоразработок. На первых порах он получит необходимые средства для существования, участвуя также в работах по постройке ж.-д. веток и под'ездных путей.

Таким образом, на ближайшее время-к оноизация Сибири будет составлять, по преимуществу, определенное звено в лесной политике. Открытие для эксплоатации огромных богатых лесных массивов Сибирского севера—даст возможность снабжения безлесного юга как самой Сибири, так и соседних районов: Туркестана, Казакстана, частью Поволжья.

Кроме того, эта мера даст возможность ослабить работу по эксплоатации лесов центральной части СССР и тем накопить там необходимые запасы древесины.

Главный характер эксплоатации леса будет все же не столько от разработки древесины на вывоз, сколько от ее механической и химической переработки на месте на особых заводах и предприятиях. А это в значительной мере повышает обычную колонизационную емкость указанных районов.

Подчинение направления ближайшей колонизации Сибири интересам лесного хозяйства и лесной промышленности вовсе не означает еще отказа от с.-х. колонизации и умаления роли с.-х. промысла в хозяйстве переселенца.

Напротив, с развитием промыслов и ростом населения появится значительный спрос на с.-х. продукты. Станет выгодным производить их на месте; тем более, что природные условия таежно-колонизационных районов вполне пригодны для земледелия и особенно молочного животноводства.

Жел. дороги, связывающие эти места с основной магистралью (а в будущем сверхмагистралью), дадут также выход для этих продуктов на внесибирские рынки. Необходимо лишь теперь же, по мере заселения колонизуемых районов, начать постройку предприятий по первичной переработке продуктов сельского хозяйства. Колонизация Сибири должна быть связана не только с ж.-д. строительством и развитием промыслов, но и дополнена индустриализацией сельского хозяйства, в первую очередь по переработке молочной и животноводческой продукции.

Если на ближайшее время приходится закрыть для переселения обжитые районы Сибири и главное внимание обратить на использование северных богатств, то в дальнейшем не исключена возможность колонизации также и ее земледельческой части.

По мере перехода к рационализации и интенсификации сибирского сельского хозяйства, будут пересматриваться в сторону сокращения и земельные нормы, выявятся излишки земель для колонизационных целей. Индустриализация Сибири, в частности индустриализация в ней сельского хозяйства также потребует увеличения рабочих рук, увеличивая в то же время земледельческую емкость этих районов.

Колонизация Сибири затрагивает целый ряд основных вопросов народного хозяйства Союза. Поэтому разработка и разрешение колонизационных вопросов не может быть поставлена обособленно от других вопросов, ибо переселение в Сибирь не только разрешает вопросы, связанные с „аграрным перенаселением“ центра СССР, но оно вовлекает в народно-хозяйственную жизнь СССР новые богатые районы и одновременно значительно увеличивает значение Сибкрая в экономике Советского Союза.

В Сибири любят говорить об „американизации“, но Америкой она может стать лишь при условии развития в Сибири колонизации. Поэтому колонизационный вопрос для Сибири в настоящее время приобретает исключительно важное значение. Кто этого не понимает, тот не видит перспектив сибирского хозяйства. Однако, колонизация Си-

бири требует больших средств и затрат со стороны государства. Эти затраты должны быть проведены не только для тех районов, кои подлежат колонизации, но также и в отношении всей Сибири. Необходимы кредиты: на ж.-д. строительство, развитие промышленности и промыслов, подготовку земель, хозяйственное устройство переселенцев, рационализацию их сельского хозяйства, оказание им агрикультурной и культурно-социальной помощи.

Но наряду с этим надо сейчас же укрепить и усилить аппарат **земорганов Сибири**, увеличить кредитование сельского хозяйства для ускорения перехода его к интенсификации и рационализации, дать возможность сибирскому крестьянству быстрой реорганизации своего хозяйства, усиленно развивать экспортные отрасли по с. х. и в особенности маслоделие, отпускать необходимые кредиты на индустриализацию сибирского сельского хозяйства.

Без одновременного проведения системы широких экономических мероприятий в отношении современного сибирского сельского хозяйства—колонизация Сибири будет повторять лишь ошибки прошлого.

П. Месяцев.

К перспективному плану колонизации Сибирского края.

На пятилетие 1926-30 г.г.[1]).

Перспективным пятилетним планом по колонизации и переселению Наркомзема РСФСР на 1924—1928 г.г., разработанным в момент неопределенного и тяжелого финансового положения Союза, размер колонизационно-переселенческих мероприятий намечался в очень скромных размерах—в пятилетие предполагалось переселение всего 115 тысяч семей. Необходимость, при недостатке средств, вовлечения в хозяйственный оборот в первую очередь только тех районов, где колонизационные мероприятия при минимуме затрат со стороны государства могли бы дать наивысший хозяйственный эффект, отодвигала задачу широкой, основанной на железно-дорожном строительстве, колонизации Сибири на второй план. В отношении Сибири ставилась только задача устройства осевших там самовольных переселенцев и использования фондов прежней заготовки, и планом намечалось зачисление и водворение в Сибири в течение пятилетия только 21.675 семей.

За последние два года, однако, выдвинулся ряд новых моментов, потребовавших расширения об'ема колонизационно переселенческих мероприятий, с одной стороны, и дающих реальную возможность этого расширения, с другой.

Рядом постановлений высших органов Союза признана необходимость скорейшей ликвидации аграрной перенаселенности малоземельных районов европейской части Союза, при чем, поскольку темп интенсификации сельского хозяйства и развития промышленности еще недостаточен для поглощения всего избыточного труда, выдвигается, как средство разрежения перенаселенных районов, переселение на многоземельные окраины. Потребность в переселении крестьянства этих районов на ближайшее десятилетие определена Всесоюзным Переселенческим Комитетом при ЦИК СССР, ориентировочно в 5.200 тыс. душ, при чем при взвешивании возможной емкости отдельных районов, обладающих свободными фондами, перед Сибирским краем поставлена задача размещения в десятилетие 1926—1935 г. г. свыше 2-х миллионов переселенцев.

Быстрое восстановление народного хозяйства Союза дает в настоящее время возможность такого расширения колонизационно-переселенческих мероприятий, так как широкое промышленное и железнодорожное строительство,—основа заселения необжитых пространств,—не отдаленная перспектива, а вполне реальная задача ближайших лет. Рост госбюджета также подводит твердый фундамент для осуществления колонизационно-переселенческих мероприятий в расширенном об'еме.

---

1) По материалам Отдела Переселения НКЗ РСФСР.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

На основе таких предпосылок Наркомземом РСФСР было начато составление порайонных перспективных планов колонизации, в частности—плана колонизации Сибирского края. Хотя последний план еще не закончен, однако, основные положения его и схематически об'ем предстоящих мероприятий, после проработки центром и местными органами ряда вариантов этого плана, получили более или менее определенное выражение, позволяющее обрисовать в настоящей статье перспективы колонизационной работы в Сибири в 1926—30 г. г.

Усиленное заселение Сибири в два предвоенные десятилетия — (за 1896-1914 г. г. в Сибири осело более 3-х миллионов переселенцев),—явившееся мощным фактором быстрого развития сибирского хозяйства, шло почти исключительно в пределах наиболее благоприятных по естественно-историческим условиям районах степи и лесостепи и к началу войны освоение этих, когда-то пустынных пространств, было вчерне закончено. Уже в последние перед войной годы, при мало ослабевавшем переселенческом потоке, размещение его в пределах степной и лесостепной зон становилось все более затруднительным. Переселенческое Управление начинало нащупывать пути освоения таежных пространств, приступило к разработке „проектов планомерной колонизации" этих пространств.

В годы войны и революции Сибирь приняла относительно значительные контингенты беженцев войны и голода и самовольных переселенцев, что не могло не отразиться на дальнейшем уменьшении емкости первично обжитой полосы Сибири. К настоящему времени свободные фонды этой полосы состоят из недозаселенных и незаселенных переселенческих участков прежнего образования, незначительных излишков в старожильческом землепользовании и отдельных частей лесных дач и госземимуществ, могущих быть использованными для заселения. Ориентировочно емкость фондов этих категорий определяется в 788 тысяч душевых долей [1]).

Таким образом, наличными фондами, расположенными в пределах обжитой полосы и в большинстве легко доступными для освоения, может быть удовлетворено только около ¼—⅓ контингентов, подлежащих, согласно директивам Всес. Переселенческого Комитета, вселению в Сибирь в ближайшее десятилетие. Эти фонды будут исчерпаны в первые 3—4 года. Следовательно, размещение главной массы двухмиллионного контингента может вестись только за счет фондов полуобжитых и необжитых пространств Сибирского края.

Только в пределах до 60° с. ш. границы возможности земледельческой культуры в Сибирском крае насчитывается до 75 миллионов десятин свободных пространств, где, по самым скромным расчетам, можно было бы выделить до 16 миллионов десятин удобных земель и разместить на них более 3-х миллионов переселенцев.

Однако, освоение этих пространств, расположенных в зоне глухой сибирской тайги, в значительной мере заболоченных, оторванных от обжитой полосы, возможно только при осуществлении ряда мероприятий обще-экономического и технического характера.

До революции переселенческие органы Сибири неоднократно пытались образовывать переселенческие участки и в таежной зоне. Эти попытки, в большинстве случаев, были мало успешны, так как к таежной зоне подходили с привычными методами заселения фондов

[1]) См. в настоящем № статью В. И. Рубинского „Колонизационные фонды Сибирского края" и др. статьи с характеристикой отдельных колонизационных фондов.

легкого освоения степной и лесостепной зоны, выбирая наиболее благоприятные по естественно-историческим условиям открытые места, вкрапленные в тайгу, и ограничиваясь частичным обводнением и одорожением участков. Естественно, что оторванный от внешнего мира несколькими сотнями верст, переселенец, садившийся на таежный участок, не мог выдержать борьбы с природой в тайге, где каждый клочок для пашни он должен был очищать от леса, и или влачил жалкое существование, или бросал участок. Недостаточность связи таких участков с рынком также не могла содействовать прочному их освоению и особенно сильно сказалась в годы революции, явившись причиной массового ухода переселенцев из тайги. В результате такой практики заселения тайги образовался значительный фонд свободных таежных участков, совершенно незаслуженно называемый „мертвым", так как неиспользованность этого фонда—следствие не абсолютной непригодности его для хозяйства, а узкого, „переселенческого" подхода б. Переселенческого Управления.

Учитывая причины этих неудачных опытов, осознанные перед войной и самими переселенческими работниками, в основу плана заселения необжитых пространств Сибирского края должны быть положены следующие основные предпосылки.

Переселенческое хозяйство в таежных районах, вследствие природных условий и трудности превращения в достаточно больших размерах лесных площадей в пахатные земли, не может базироваться исключительно на сельском хозяйстве. Этому хозяйству должна быть предоставлена возможность подсобных заработков, что, имея в виду лесные богатства тайги, осуществимо при условии развития в районе заселения лесной промышленности и лесных промыслов. Таким образом, заселение тайги—заселение земледельческо-промысловое. Наличие потенциально очень емкого рынка для продуктов лесного хозяйства и лесной промышленности в виде безлесных, степных районов Сибири, Казакстана и отчасти Туркестана,—дает возможность широкого развертывания лесной промышленности в таежных районах, а вместе с тем и их заселения.

Однако, емкость современного внутрисибирского рынка при слабо развитой промышленности и низкой покупательной способности сельского населения из-за удаленности Сибири от рынков, мала и может быть увеличина только путем осуществления удобной и дешевой связи с этими рынками. Эта связь наилучшим образом может быть осуществлена путем создания сверхмагистрали Новосибирск—Ленинград. Создание этой сверхмагистрали, дающей очень значительное снижение жел.-дор. тарифов (при грузообороте ее в 600 милл. пудов—до $^1/_{250}$ коп. с пудо-версты), по сравнению с существующими, сильно повысит местные сибирские цены на продукты сельского хозяйства и оставит в руках сибирского производителя значительную часть средств, расходуемых ныне на оплату жел.-дор. перевозок. Этим сверхмагистраль повысит покупательную способность населения, и, вместе с осуществлением связанного со сверхмагистралью Урало-Кузнецкого проекта и развитием сибирской промышленности, вскроет и расширит рынок на продукты лесного хозяйства и лесной промышленности, которая сможет широко развиться в таежных районах.

Кроме того, необходимо и создание путей сообщения, связывающих эти районы с обжитыми, безлесными. Невозможность использования сибирских рек, имеющих общее направление из лесостепи и степи в тайгу (Обь, Иртыш и др.), для осуществления этой связи и отсутствие железно-дорожных веток (за исключением ж.-д. участка Том.к—Тайга)

к северу от сибирской магистрали, до сих пор препятствовали вовлечению в хозяйственный оборот таежных районов. Поэтому необходимая основа плана колонизации Сибири—осуществление в ближайшее десятилетие, кроме сверхмагистрали, следующей сети железных дорог. 1. Петропавловск—Тевриз. 2. Татарская—Устье Васьюгана. 3. Ижморская—Зыряновское. 4. Ачинск—Енисейск и 5. Тайшет—Усть-Кут. Создание свехмагистрали и перечисленных веток, оживив народное хозяйство Сибири и развив внутрисибирский рынок, даст не только возможность освоения таежных пространств на основе развитого товарооборота между лесом и степью, но и будет иметь огромное значение для всего хозяйства Союза в целом.

Далее необходимо создание условий, обеспечивающих приживаемость переселенца в необжитых таежных районах. Прежде всего необходимо дать переселенцу минимальную, свободную от леса, площадь пашни и сенокоса, при наличии которой он сможет прочно осесть и начать дальнейшее развертывание своего хозяйства уже своими силами. Таким минимумом можно считать 3 дес. пашни и 2 дес. сенокоса на хозяйство. И для его обеспечения должны быть поставлены соответствующие культур-технические и мелиоративные работы. Затем, переселенец должен иметь возможность сообщения с административно-экономическими и культурными центрами, для чего необходимо создание достаточно густой дорожной сети. Если названных центров в районе не имеется, то они должны быть созданы в таком количестве, чтобы связь с ними переселенцев была наиболее легка и удобна для последних. Наконец, переселенческие участки должны быть, при отсутствии естественных водных источников, обслужены искусственными обводнительными сооружениями.

Перспективным планом заселения Сибири, следовательно, должны быть предусмотрены мероприятия по технической подготовке колонизационного фонда на основе вышеперечисленных положений. Что касается об'ема работ, то он определяется размерами намеченного в Сибирь переселения в десятилетие 1926—1936 г. г. В соответствии с заданиями Всесоюзного Переселенческого Комитета, переселение в Сибирь, а соответственно и подготовка колонизационного фонда, намечается, примерно, в следующих размерах, по отдельным годам:

Заготовка колонизационного фонда по годам (зачисление следует в тех же размерах, годом позже):

1926 год	77.000 душ. долей		1931 год	250.000 душ. дол.	
1927 „	80.000 „	„	1932 „	290.000 „	„
1928 „	100.000 „	„	1933 „	310.000 „	„
1929 „	155.000 „	„	1934 „	310.000 „	„
1930 „	203.000 „	„	1935 „	310.000 „	„
Итого в 1926-30 г.	615.000 д. дол.		Итого в 1931-35 г	470.000 д. дол.,	

а всего за 1926-35 г. г. подлежит заготовке фонда на 2.085.000 душевых долей.

Фонд обжитой части Сибирского края, следовательно, будет почти полностью исчерпан в первое пятилетие, в дальнейшем должно итти заселение необжитой части Сибири. Не останавливаясь на описании фондов обжитой и необжитой полосы, установлении их емкости и очередности вовлечения [1]), отметим только, что в первую очередь

[1]) См. в настоящем № статью В. И. Рубинского „Колонизационные фонды Сибирского края".

намечено использование, как наиболее легких, фондов обжитой полосы, затем уже фондов необжитой полосы, в зависимости от близости последних к рынкам, очередности железно-дорожного строительства и др. Из необжитых районов в первую очередь в частности намечена к заселению северная часть Томского округа (Нарымский край), где сосредоточены главные массивы фондов, вовлекаемых в первое десятилетие.

Так как цикл мероприятий по подготовке необжитого, таежного фонда длится в течение ряда лет (5—7), прежде чем может быть открыто зачисление, то в первое пятилетие работы по подготовке фонда должны вестись не только в обжитой полосе, но и в необжитой, с тем, чтобы планомерно подготовить фонды последней к моменту зачисления переселенцев. Поэтому для учета мероприятий, осуществляемых в первое пятилетие, необходимо иметь ориентировочный план заготовки фонда по отдельным районам на все десятилетие. В соответствии с наличием фондов, степенью трудности их для освоения, этот план заготовки фонда намечен в следующем виде:

Заготовка фонда в душевых долях (зачисление следует в тех же размерах, годом позже):

Г О Д Ы	Подлежит заготовке душевых долей в районе работ переселен. партий [1])				Всего по Сибири
	Омской	Томской	Красноярской	Иркутской	
1925 . . .	8500	12240	14260	15000	50000
1926	18270	25710	14520	18500	77000
1927	17680	23510	20810	18000	80000
1928	18000	36220	24670	21110	100000
1929	40730	47500	25770	41000	155000
1930	50000	66300	26920	59780	203000
1931	45000	123960	41040	40000	250000
1932	39280	128000	82720	40000	290000
1933	20920	164800	84280	40000	310000
1934	5600	181930	82470	40000	310000
1935	—	176630	93370	40000	310000
Итого за 1926—35 г. г.:	255480	974560	496570	358390	2085000

Максимум работ, как видим, сосредотачивается в Томской переселенческой партии, так как район ее работ обладает самыми большими и притом более доступными колонизационными фондами (Васьюганье, Чулымский район). Наименьший размер работ—в Омской партии,—ее район, наиболее обжитой, обладает сравнительно небольшими колониз. фондами, исчерпываемыми почти целиком в первое десятилетие (Рыбино-Каргалинское пространство, район Тарских урма-

[1]) Переселенческие партии Сибирского Районного Переселенческого Управления охватывают работами по заготовке фонда и водворению переселенцев следующие округа: Омская—Тарский, Омский, Славгородский и Барабинский; Томская—Томский, Кузнецкий, Новосибирский, Барнаульский, Рубцовский, Каменский, Бийский и Ойротскую Авт. Область; Красноярская—Ачинский, Минусинский, Канский, Красноярский и Хакасский; Иркутская—Иркутскую губернию.

нов, лесные дачи северной части Барабинского округа). Большая удаленность от рынков б. Енисейской и Иркутской губерний, более суровые климатические условия, делают их, несмотря на малую их заселенность и огромные необжитые пространства, на ближайшие годы менее актуальными в колонизационном отношении, что нашло свое отражение и в плане работ на десятилетие.

Для осуществления указанного плана по зачислению переселенцев в необжитых районах необходимо планомерное проведение следующего цикла мероприятий по подготовке фонда, обеспечивающих для переселенца возможность устройства на участке:

1. Общее обследование. 2. Детальное обследование. 3. Агро-метеорологическое обследование. 4. Топографическая с'емка, отграничение участков и разбивка усадебных мест. 5. Окольцовка и раскорчевка леса. 6. Дорожные изыскания. 7. Мелиоративные изыскания. 8. Постройка дорог. 9. Осушительные работы. 10. Постройка колодцев. 11. Создание админ.-экономич. центров.

Что касается фондов, расположенных в обжитых районах, то для них этот цикл мероприятий значительно сокращается, сводясь, главным образом, к землеотводно-землеустроительным работам, ремонту дорожной и обводнительной сети и ее сооружению в небольших размерах, работам по расчистке леса на залесенных пересел. участках и созданию небольшого числа новых админ.-эконом. центров на полуобжитом фонде.

Остановимся подробнее на характеристике и задачах каждого мероприятия, его ориентировочном об'еме и стоимости в предстоящее пятилетие, имея, однако, в виду, что об'ем работ намечен только примерно, в самом первом приближении, и подлежит дальнейшему уточнению.

1. Общее обследование имеет целью выяснение, на основе изучения естественно-исторических и экономических условий района, общей пригодности его для заселения. Общее обследование должно выявить в необжитом районе: пространства, пригодные для сельскохозяйственной колонизации, и характер мероприятий, необходимых для приведения их в состояние доступности для освоения, пространства ценных лесных насаждений, имеющих промышленное значение и подлежащих включению в состав лесных дач общегосударственного значения; пространства неудобных земель; оно должно дать также общее описание района и схематическую, на основе глазомерной с'емки, карту.

Общее обследование проводится партией в составе производителя работ и лесного техника. При норме выработки на такую партию до **1.000.000 дес.**, расход на десятину составит около 1 коп.

В первое пятилетие намечается производство общих обследований всех, еще неизученных и необследованных районов, подлежащих заселению во второе пятилетие. Об'ем работ по общему обследованию и стоимость их в 1926-30 г.г. выражается в следующих цифрах:

В районе работ партий:	Площадь дес.	Стоимость руб
Томской	5.202.000	52.020
Красноярской	3.308.800	33.088
Иркутской	4.000.000	40.000
Итого по Сибири	12.510.000	125.108

2. **Агро-метеорологическое обследование и организация таежно-опытной станции.** В целях изучения опытно-наблюдательским путем необжитых, заселяемых территорий в отношении микроклимата, измене-

ний его под влиянием хозяйственной деятельности человека, в ближайшее пятилетие в Сибирском крае организуются в необжитых районах агрометеорологические станции с сетью наблюдательных пунктов. В задачи этих станций входит также установление опытным путем наиболее рациональных приемов хозяйственного освоения необжитых районов и установление пригодности для этих районов тех или иных культурных растений. В этих целях уже с 1926 года приступлено к организации двух агрометеорологических сетей—одной в районе реки Васьюгана, другой на юге Кузнецкого округа в районе горной тайги (Кондомо-Мрасское пространство). В дальнейшем намечено устройство таких сетей в правобережной части Нарымского края, в Приангарском районе Канского округа и в Лено-Ангарском районе Иркутской губернии.

Расходы на организацию одной станции, по предварительным расчетам; должны составить—на постройку зданий, научное оборудование и содержание персонала в два первые года—по 61.125 руб., и в последующие—по 30.000 руб.

Переход к заселению таежных пространств делает необходимым изучение способов освобождения почв из-под леса, выработку наилучших приемов этого освобождения, изучение вопроса о последующей обработке почв, освобожденных из-под леса, и вообще способов ведения сельского хозяйства в тайге. В этих целях с 1926 г. приступлено к организации таежно-опытной станции. Расходы на оборудование и содержание персонала этой станции составят в первый год—28.300 р., на второй год—164.500 руб., на третий—97.000 руб. и в последующие по 67.000 руб. в год.

Общий расход за пятилетие 1926-1930 г.г. по организации и содержанию названных агрометеорологических сетей и таежно-опытной станции, определяется для района работ

Томской партии в	1.000.050	руб.
Красноярской „ „	152.250	„
Иркутской „ „	182.250	„
а всего в	1.335.050	руб.

3. **Детальное обследование** имеет задачей произвести подробное изучение районов, выделенных для заселения общим обследованием, наметить виды и об'ем мероприятий по подготовке фонда к заселению, наконец, на основе полуинструментальной с'емки, составить карту района в масштабе 1:100.000. Детальное обследование должно производиться партией в составе: производителя работ, лесного техника, мелиоратора и 4-х землемеров. При годовой выработке такой партии до 400.000 десятин, расход на десятину определяется в 7,5 коп.

Так как о части колонизационных районов Сибирского края общие сведения уже имеются, то ставится только их детальное обследование, которое, как общее правило, должно производиться после общего обследования. В предстоящее пятилетие 1926-1930 г.г. намечено произвести детальное обследование:

В районе работ	На площади дес.	Стоимость руб.
Омской партии	748.000	56.122
Томской „	7.389.300	554.197
Краснояр. „	3.433.100	257.482
Иркутской „	2.210.000	165.750
Итого	13.720.400	1.033,551

4. **Землеотводно-землеустроительные работы.** Массивы, выделенные для заселения общим и детальным обследованиями, подвергаются затем более подробной с'емке, на основе которой затем прозводится проектирование и отграничение участков и разбивка усадебных мест. Так как последующая деятельность переселенца до неузнаваемости изменяет соотношение и даже виды угодий на участке, и план участка через несколько лет теряет всякую ценность, то для удешевления с'емочных работ может быть принят масштаб 1:50.000,—точность, вполне достаточная для определения площадей удобных земель и проведения последующих работ по подготовке участка. Отграничение участков в таежных районах должно производиться упрощенным способом—визирами. Стоимость землеотводных работ, т. е. с'емки, отграничения участков и разбивки усадебных мест, проводимых с указанными упрощениями, не превысит 46 коп. на десятину.

В обжитых районах, в целях выявления излишков в старожильческом землепользовании, необходимо произвести землеустроительные работы; при легкости этого фонда для освоения он используется в первую очередь, поэтому производство этих работ намечено закончить в первое же пятилетие. Стоимость землеустроительных работ, в среднем, по опыту Сибземуправления, не превысит 30 коп. на дес.

В 1926 30 г.г. намечено произвести:

В районе работ	Землеотвод. работ на площ.	Землеустр. работ на площ.	Общая стоимость работ руб.
Томской партии	5.044.500	748.000	2.544.870
Омской „	1.676.100	—	771.006
Красноярск. „	2.089.275	1.086.400	1.286.987
Иркутской „	2.004 600	444.400	1 055.436
Итого	10.814.475	2 278 800	5.658.299

5. **Окольцовка и раскорчевка леса.** Эти работы имеют целью обеспечить переселенцу в таежном районе минимальную пахатную площадь в 3 дес. на хозяйство. В зависимости от наличия на участке большей или меньшей площади открытых мест, непосредственно пригодных для распашки, фактические размеры окольцовки или раскорчевки леса могут колебаться, достигая максимума в 3 дес. на 1 хозяйство, на совершенно залесенных участках.

Техника окольцовки требует производства ее за 4-5 лет до водворения переселенца, с тем, чтобы к этому моменту окольцованное дерево успело сгнить. Поэтому, для залесенных фондов, намеченных к зачислению во втором пятилетии, работы по окольцовке должны ставиться в первое пятилетие. Однако, вопросы применения окольцовки еще недостаточно разработаны, поэтому, до выяснения их, исчисленный ниже об'ем работ по окольцовке леса включается в план условно; также условно стоимость окольцовки может быть принята, на основании имеющихся данных, в 15 руб. на дес.

Учитывая вышеизложенное о необходимых размерах окольцовки на одно переселенческое хозяйство, об'ем работ по окольцовке, производимой в 1926-30 г.г., выразится в следующих цифрах:

В районе работ	Площадь дес.	Стоимость руб.
Омской партии . .	40.580	606.000
Томской „ . .	281.645	4.244 675
Краснояр. „ . .	134.985	2.024.775
Иркутской „ .	89.890	1.348.350
Итого . . .	547.100	8.203.800

В случае, если после производства опытов по широкой постановке окольцовки окажется, что она не рентабельна, работы по окольцовке леса в таежных районах производиться не будут, а вместо них, уже во втором пятилетии, придется вести раскорчевку леса.

В 1926 30 г.г. раскорчевка леса ставится, главным образом, на заселенных переселенческих участках прежнего образования и частью в тех необжитых районах, где зачисление намечено с 1928-29 г.г. В результате корчевальных работ переселенцу должно быть предоставлено, учитывая также и удобные открытые места, не менее 3-х десятин площади, годной для пашни. Раскорчевку предполагается вести частью хозяйственным способом, частью за премии, а именно: из 3-х десятин 1½ десятины корчуются хозяйственным способом, а 1½ дес.—силами самого переселенца за премию в размере 50% стоимости раскорчевки. При средней стоимости раскорчевки десятины леса в 120 руб., фактический расход государства на раскорчеванную десятину составит около 100 руб., в среднем.

В 1926-30 г. г. раскорчевка намечена в следующих размерах:

В районе работ	Площадь дес.	Стоимость руб.
Омской партии . .	5530	553000
Томской „	30445	3044500
Красноярской парт.	21967	2196700
Иркутской „	22500	2250000
Итого . .	80442	8044200

6. Дорожные работы. Одним из условий приживаемости переселенца и развертывания им своего хозяйства является обеспечение переселенческих участков достаточно густой сетью путей сообщения,—сетью грунтовых магистральных и проселочных дорог. Постройка новых дорог должна основываться на предварительных дорожных изысканиях, а необходимый капитальный ремонт уже существующей сети (на фонде старой заготовки)—на предварительном ее обследовании. Стоимость дорожных работ, на основе учета опыта прежних и современных дорожных работ, может быть принята в следующих цифрах

а) дорожные изыскания . . 25 р. — к. на версту.
б) обследование существующей сети . . . . . 2 р. 50 к. „
в) постройка дорог с производством ее в течение двух лет и расходованием в первый год до ⅔ стоимости версты . . . . 1200 р. — к. „
г) капитальн. ремонт дорог 400 р. — к. „

Об'ем указанных дорожных работ на 1926-30 г.г. намечен в следующих цифрах:

В районе работ	Дорожные изыскания	Обследование существующей сети	Постройка новых дорог	Достройка и капитальный ремонт	Общая стоимость рублей
	В е р с т				
Омской п. . . .	4005	2383	3001	3383	3860082
Томской п. . . .	12121	1146	8396	5992	9419490
Красноярской п.	4210	1107	2115	2196	2677913
Иркутской п. .	4625	1057	3625	3682	4491068
Итого . .	24941	5692	17137	15253	20448553

7. Мелиоративные работы. Осушительные работы ставятся в плане колонизации в целях обеспечения переселенческих хозяйств сенокосными площадями, если таковые в естественном своем виде не пригодны для хозяйственного использования (заболоченные луга и поймы рек, болота). В результате осушительных работ, учитывая также и наличные, удобные луговые земли, переселенцу должно быть предоставлено не менее 2-х десятин сенокоса. Несколько большие цели преследуют осушительные работы, намечаемые в Рыбино Каргалинском пространстве.

Средняя стоимость осушительных работ может быть принята, по имеющимся данным, в 40 руб. на десятину, передаваемую переселенцу; стоимость предварительных изысканий—в 3 рубля на десятину.

В 1926-1930 г. г. предположено провести:

В районе работ	Осушительных изысканий площ	Осушительных работ площ.	Общая стоимость
Омской партии . .	34580	37080	1586940
Томской „ . .	24750	13250	604250
Красноярск. партии	10000	700	58000
Итого . . .	69330	51030	2249190

Обводнительные работы ставятся в целях обеспечения переселенческих участков водой. На каждые 25 хозяйств должно в среднем приходиться не менее одного колодца; исходя из этой нормы и должен быть намечен об'ем обводнительных работ, состоящих в предварительных буровых изысканиях (в районах с глубоким залеганием грунтовых вод), постройке новых колодцев и ремонте старых (на фонде старого образования); в необходимых случаях колодцы частично заменяются прудами. Стоимость этих работ для Сибири, по опыту прежнему и современному, составит:

а) буровые изыскания . 100 руб. 1 скважина.
б) постройка колодцев . 500 „ 1 колодец.
в) ремонт колодцев . . 250 „ 1 „

В 1926-30 г. г. намечено производство следующих обводнительных работ.

В районе работ	Обводнит. изысканий скважин	Постройка колодцев Шт.	Ремонт колодцев Шт.	Общая стоимость Руб.
Омской партии .	33	309	291	230550
Томской „ .	586	1059	289	660350
Красноярской п.	362	415	241	303950
Иркутской „	191	302	170	212600
Итого . .	1172	2085	991	1407450

8. Создание административно-экономических и культурных центров в необжитых и полуобжитых районах имеет целью удовлетворение нужд переселенца и его обслуживание—культурное (школы, больницы, клубы и т. п.), экономическое (организация сбыта и снабжение переселенцев, административное (местные советские учреждения — райсовет и т. п.). Центры должны обслуживать территорию с радиусом **не более, чем 25 верст,** чтобы переселенец всегда легко и удобно мог поддерживать связь с центром. При таком радиусе, центр сможет обслужить 20-25 тысяч переселенцев.

Работа переселенческих органов по созданию этих центров состоит из сооружения и оборудования необходимых зданий для учре-

ждений, сосредотачиваемых в центре, в снабжении этих центров товарами и проч.; создание одного такого центра производится в течение трех лет, с расходованием, при средней стоимости одного центра 10000 руб., в первый год 40000 руб., во второй — 60000 руб., и в трет2ий—20000 рублей.

Оборудование этих центров в необжитых и полуобжитых районах должно быть заканчиваемо к моменту водворения переселенцев, поэтому часть работ по созданию таких центров начинается уже в первом пятилетии. К концу 1930 года намечено:

В районе работ	Оборудовать полностью	Закончить работы 2-го года в	Закончить работы 1-го года в	Общая стоимость руб.
Омской партии .	4 центра	2 центрах	—	680000
Томской „ .	6 центров	3 „	3 центрах	1140000
Красноярской п.	2 центра	—	2 „	320000
Иркутской „ .	1 центр	1 центре	1 центре	260000
Итого . .	13 центр.	6 центров	6 центров	2400000

Оборудованием админ.-эконом. центров подготовка фондов может считаться законченной, и район открывается для водворения переселенцев.

В сводном виде расходы по заготовке колонизационного фонда за 1926-30 г. г. выразятся, по видам работ, в следующих цифрах:

Виды работ	Расходы рублей	В процентах к итогу
1. Общее обследование . . .	125108	0,2
2. Агро-метеорологическое обследование и таежно-опытная станция	1335050	2,6
3. Детальное обследование .	1033551	2,0
4. Землеотводно-землеустроительные работы	5658299	11,1
5. Работы по расчистке леса:		
а) окольцовка	8203800	16,2
б) раскорчевка . . .	8044200	15,8
6. Дорожные работы	20448553	40,2
7. Мелиоративные работы .	3656640	7,1
8. Оборудование административно-экономических центров	2400000	4,8
Всего	50905200	100,0

Наибольшая доля расходов, следовательно, приходится на дорожные работы (40,2 проц.), а затем на работу по расчистке лесных площадей (32,0 проц.), что вполне отражает характер свободных фондов Сибирского края—в огромной своей массе залесенных и совершенно неодороженных.

Так как в сумму 50905200 руб. вошли не только расходы по заготовке фондов, намеченных к зачислению в первое пятилетие, но и расходы, притом в значительной доле, на мероприятия по подготовке фондов, намеченных для размещения переселенцев во второе пятилетие, при чем эти мероприятия уже начаты с текущего года, то от полноты удовлетворения сметных заявок переселенческих органов будет зависеть не только выполнение плана переселения в Сибирь в 1927-31 г. г. 615 тыс. душ, но и темп переселения в 1931-36 г.г.

Расходы на переселенческое дело в Сибири приведенными, подчеркнем еще раз, ориентировочными и приблизительными, цифрами не исчерпываются. Необходимо также учесть и расходы по передвижению переселенцев, по их водворению, по агрономической и медицинской помощи, ссудной и кредитной помощи, наконец, по содержанию административного аппарата. Однако, так как эти вопросы в отношении Сибири в перспективном разрезе еще не проработаны, то дать хотя бы ориентировочные цифры расходов на эту сторону переселенческого дела в настоящее время не представляется возможным.

Г. В. Чешихин.

Переселение в Сибирь за время империалистической войны и революции (1914—1925 г. г.)

I. Период войны.

Начало империалистической войны 1914 г. является резкой гранью в истории колонизации Сибири. Это был конец планового переселения в Сибирь избыточного населения малоземельных районов европейской части России на основах и методах дореволюционного правительства.

С этого момента переселенческое движение в Сибирь резко падает. В 1914 году до об'явления войны еще успело проследовать 336.409 человек,—количество, почти равное предыдущему году. В 1915 г. движение сразу пало до 28.185 человек, в 1916 г.—до 11.201 чел. и в 1917 г.—до 5.895 человек. Собственно за эти три года организованного переселения в Сибирь и не было. Напротив, с об'явлением войны было издано распоряжение о прекращении выдачи проходных и ходаческих свидетельств и льготных тарифных удостоверений. Это прибывали в Сибирь остатки переселенческой волны предшествующих лет, по тем или иным причинам задержавшихся в дороге. Основной причиной их задержки была загроможденность железных дорог военными перевозками. Цифровые данные о движении переселенцев за период войны следует признать весьма приблизительчыми, так как в это время в Сибирь, кроме переселенцев, двигалось значительное количество беженцев войны, и для органов регистрации было крайне затруднительно провести грань между переселенцами и беженцами.

С прекращением переселенческого движения в Сибирь, с начала войны, переселенческая организация была привлечена к участию в работе, производящейся различными учреждениями и общественными организациями по обслуживанию разнообразных нужд, вызванных войной, и значительчое количество переселенческих пунктов по линии сибирских путей было передано в ведение железных дорог, военному ведомству и различным общественным организациям.

Таким образом, было передано:

КОМУ	Число пунктов	Число предост. жилых зданий	Площадь зданий в квадратных саженях
1. Всеросс. Земск. Союзу	5	31	1683,9
2. Союзу городов	1	4	88,1
3. Военному ведомству	1	33	1204,8
4. Железным дорогам	4	21	736,0
5. Проч. организациям.	3	9	317,5
Итого:	14	98	4030,3

Уже с осени 1914 года, когда возникло большое по размерам движение военнопленных, в соответствии с приказом верховного начальника санитарной и эвакуационной части, переселенческие пункты стали, по мере возникновения нужды, превращаться в изоляционно-пропускные пункты для санитарного обслуживания военнопленных.

Начиная с июля 1915 года, на переселенческие пункты было возложено и обслуживание движения беженцев войны.

Движение беженцев коренным образом отличалось в худшую сторону от движения переселенцев. Возникнув в условиях военных действий, оно, естественно, носило характер бедствия.

Недостаток вагонов, отсутствие заранее детально разработанного плана перевозок, вследствие внезапности самого явления, неподготовленность мест, куда беженцы следуют, к приему их и, наконец, угнетенное душевное состояние самих беженцев—все это делало обслуживание этого движения исключительно трудным. Положение в значительной мере ухудшалось тем, что волна беженцев направилась в Сибирь не по какому-либо определенному, заранее разработанному плану, но была явлением почти случайным, вызванным быстрым накоплением беженцев в восточных губерниях европейской России.

Администрация Сибири, а также и общественные организации в виде местных комитетов Союза городов, обществ помощи жертвам войны и т. п., совершенно не готовились к приему сколько-нибудь значительного числа беженцев, так как существовало твердое убеждение, что Сибирь для расселения беженцев не потребуется, к тому же все значительные города Сибири, расположенные по линии железных дорог, были уже переполнены военнопленными.

Наибольшего напряжения беженская волна достигла в октябре 1915 года, когда через Челябинский пункт прошло за месяц 103.523 души, при среднем суточном прибытии 3.340 человек и при максимальном—в 5.492 человека.

В ноябре 1915 года беженская волна пошла на убыль. Движение это не носило уже характера стихийного бедствия. Все движение беженцев в Сибирь через Челябинск и Екатеринбург определилось в 170.481 душу.

По местам выхода беженцы, прошедшие за Урал, распределяются следующим образом:

Губернии выхода	Число беженцев	Губернии выхода	Число беженцев
Гродненская	82053	Подольская	374
Волынская	26978	Радомская	399
Холмская	24630	Лифляндская	494
Минская	11182	Галицкая	425
Виленская	9865	Могилевская	157
Ковенская	5580	Плоцкая	138
Курляндская	2882	Седлецкая	95
Ломжинская	997	Петроковская	69
Сувалкская	879	Калишская	47
Витебская	1160	Бессарабская	25
Люблинская	715	Келецкая	22
Киевская	735	Не выяснено	177
Варшавская	403	Итого	170481

Неожиданно нахлынувший поток беженцев, естественно, вызвал большие затруднения, особенно на первое время. Эшелоны беженцев прибывали в Челябинск часто не только без всяких документов и маршрутов, но и без проездных железно-дорожных билетов, или с билетами, выданными до таких станций, на которых беженцы не могли быть приняты и размещены на жительство. Часто маршруты беженцев были обозначены лишь надписью мелом на вагонах.

Обстоятельства создали такую обстановку, при которой Челябинскому пункту пришлось играть роль распределителя беженцев по Сибири. Первоначально были запрошены губернаторы западной Сибири, какое количество беженцев может принять каждая губерния, или область и на каких станциях должна быть произведена их высадка. Мера эта внесла в работу по обслуживанию движения беженцев некоторую планомерность, однако, маршруты, данные в Челябинске, часто не выполнялись, так как города Сибири быстро наполнялись, и эшелоны беженцев механически передвигались все далее на восток.

К работе были привлечены заведывающие водворением переселенцев; им было предложено принять на себя расселение беженцев по сельским местностям, оказывая им всестороннюю помощь. Этим распоряжением в дело была внесена известная система, что сейчас же и отразилось в жизни. Первоначально, когда беженское движение не приняло еще стихийного явления, тарифная помощь беженцам оказывалась переселенческими пунктами наравне с переселенцами. Когда же движение беженцев усилилось и приняло стихийный характер, то применять к ним переселенческие правила, устанавливающие 1/4 стоимости проезда, стало невозможно, потому что большинство беженцев совершенно не имели средств на оплату даже этого льготного тарифа, и Переселенческое Управление вынуждено было принять оплату проезда беженцев по железным дорогам за счет своих кредитов.

Ввиду того, что наибольший под'ем беженской волны за Урал происходил тогда, когда в Сибири уже начинались заморозки, а беженцы, вышедшие с родины летом, не захватили с собой теплой одежды и обуви, на Челябинском и Иркутском пунктах была организована бесплатная выдача одежды и обуви наиболее нуждающимся беженцам. Всего на этот вид помощи израсходовано было 14.600 руб.

Вместе с тем на всех переселенческих пунктах оказывалась беженцам врачебно-продовольственная помощь, выразившаяся в следующем:

1) Число работающих пунктов 32.

2) Оказана медицинская помощь:

Амбулаторно		Стационарно	
Принято больных	Сделано ими посещений	Принято больных	Провед. ими больничных дней
32779	42572	1601	27107

3) Оказана продовольственная помощь:

	Порций горячей пищи	Молочных порций	Фунтов хлеба	Яиц (штук)	Порций чая с сахаром	Всего
Выдано бесплатно.	392612	46849	672092	646	46700	1158899
Продано за деньги	114812	5817	189021	—	—	309650
Итого . .	507424	52666	861113	646	46700	1468549

В целях дать выход беженцам из создавшегося трудного положения в Сибири, Переселенческое Управление предоставило им право на зачисление земли наравне с переселенцами и разрешило выдачу им ходаческих свидетельств при отправлении с родины.

Однако, этой льготой воспользовались очень немногие беженцы и преимущественно тех губерний, из которых переселение в Сибирь было и в мирное время.

Несмотря почти на полное прекращение переселенческого движения в Сибирь с момента начала войны, деятельность переселенческой организации в Сибири за весь период войны не ослабевала, но только теперь все ее внимание было обращено на дело устроения людей на местах их нового жительства и на устройство земельной территории, иначе говоря, **на дело колонизации.**

До сего времени переселенческая организация, под давлением мест выхода переселенцев, вынуждена была в своей работе уделять главное внимание землеотводным работам, и нередко качество заготовленного земельного фонда приносилось в жертву количеству.

Полученный перерыв в наплыве переселенцев надо было использовать на устранение недостатков в заготовленном фоннде: в межевом, дорожном и гидротехническом отношениях.

Однако, и подготовленный во всех отношениях земельный фонд еще далеко не исчерпывает задачи переселенческой организации. Когда на этот фонд являются засельщики, начинается новая, еще более длительная работа по всестороннему устроению быта новоселов: по общественному их устройству, по оказанию ссудной помощи, по снабжению сельско-хозяйственным инвентарем и орудиями, устроению земельного и культурно-хозяйственного быта, по удовлетворению их духовно-нравственных нужд, по постройке больниц, школ и других общественных зданий и проч.

По данным переселенческой статистики, хозяйство переселенца на новых местах окончательно упрочивается на пятый—седьмой год водворения и лишь после этого начинается уже период его самостоятельного и обеспеченного от случайностей развития.

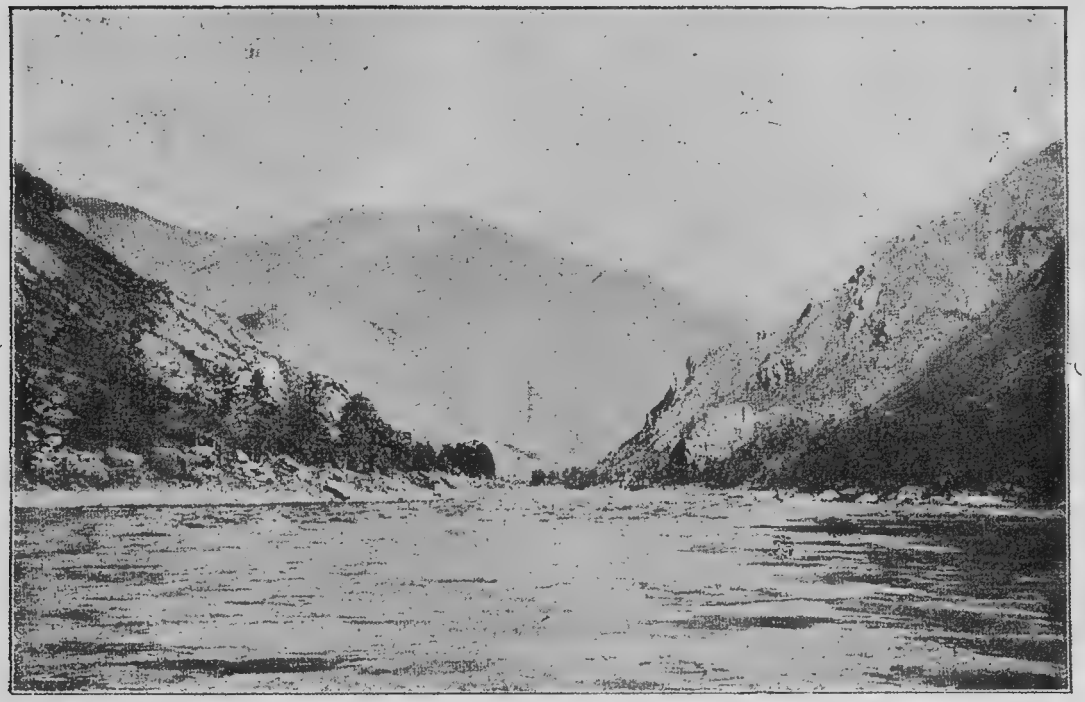
В годы, предшествующие войне, в Сибири ежегодно водворялось от 50 до 60 тысяч семей переселенцев.

Вся эта масса новых хозяйств, не успевшая еще окрепнуть, конечно, наиболее остро почувствовала на себе тяготы военного времени и предупредить их экономическое расстройство было необходимо.

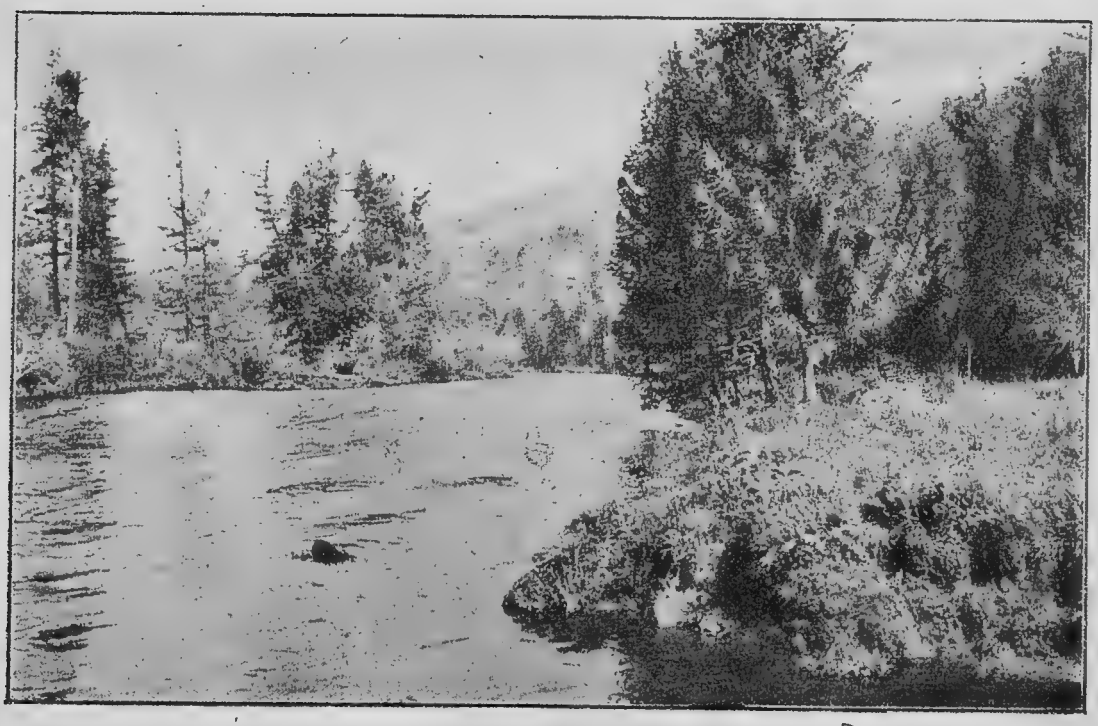
Эта задача и была прежде всего поставлена перед Переселенческим Управлением в годы войны.

Кроме того, при установлении программы колонизационных работ Переселенческое Управление не могло не считаться с тем, что в итоге колонизационных работ последнего перед войной трехлетия более чем когда-либо обнаружилась действительная помощь производительных сил азиатской России вообще и Сибири в частности.

Вследствие притока новых сил, Сибирь постепенно оживала, а вместе с тем все более и более явственно вырисовывались перспективы ее общегосударственного экономического значения. Сделалось уже очевидным, что Сибири предстоит в ближайшем будущем явиться местом исключительной для всего государства ценности, а переселению и связанным с ним мероприятиям—средством достижения этого блага. Поэтому, когда возникла война и последовало вполне естественное требование о всемерном сокращении кредитов, Переселенческое Управление, имевшее ряд вышеописанных обязательств по



Вид верховьев Енисея.



Река Ут, приток Енисея.

устроению быта ранее осевших переселенцев и в необходимом предвидении ближайшего будущего, поставило себе в непременную обязанность не допускать вообще резкого перерыва в области экономическо-созидательной работы, направленной к обеспечению жизнеспособности нашего многообещающего в промышленном и хозяйственном отношениях глубокого тыла во время войны, а в мирное время—к созданию из Сибири могучего аванпоста России на мировой арене.

Составленная в осуществление сего программа Переселенческого Управления на время войны прежде всего предусматривала оказание материальной поддержки всем семьям призванных в войска переселенцев, наряду с ассигнованием средств из ссудного кредита переселенческой сметы на организацию дела обработки и обсеменения их полей, а также уборки урожая.

Во многих районах местные переселенческие учреждения организовали трудовую помощь оставшимся без работников семьям переселенцев путем привлечения к полевым работам односельчан и артелей из не несущих воинской повинности инородцев.

Это мероприятие сделало то, что посевная площадь по всем заселяемым ныне районам Сибири, как равно и сбор хлебов,—уменьшились за годы войны лишь в отдельных и сравнительно немногочисленных случаях.

Вместе с тем и прочие мероприятия по оказанию помощи новоселам на местах водворения продолжали за годы войны осуществляться Переселенческим Управлением с той же настойчивостью и в неменьшем об'еме, чем до войны. К таковым надлежит отнести: агрономическую помощь, склады сельско-хозяйственных машин и орудий, лесные склады, переселенческие лавки, медицинская помощь, постройка дорог, гидротехника и проч.

Пользуясь освобождением землемерно-технического персонала от работ по заготовке колонизационного фонда, Переселенческое Управление обратило в годы войны значительную долю этих сил на поземельное устройство старожилого населения и на размежевание и внутринадельное землеустройство переселенческих и старожилых селений Сибири.

За это время было проведено по Сибири землеустройство старожилого населения на площади свыше 6 миллионов десятин и размежевано внутринадельно свыше 2½ миллионов десятин.

Обеспечению переселенческих участков дорожными и гидротехническими сооружениями весьма значительно содействовало применение в дорожных и гидротехнических работах труда военнопленных, способствовавшего их удешевлению. На этих работах было занято до 15 тысяч военнопленных.

Таким образом, несмотря на осложнения, внесенные условиями военного времени в хозяйственную жизнь заселяемых районов, обычный уровень ее за годы войны едва ли понизился. За это время Сибирь своими колоссальными запасами продовольствия и различного рода сырья доказала, что средства, затраченные государством на ее колонизацию, есть капитал, приносящий громадный дивиденд.

II. Период революции.

С началом революции, особенно после октября 1917 года, когда декларацией правительства было об'явлено: „Вся земля народу", переселенческое движение почти совершенно заглохло. Крестьянство малоземельных районов в надежде на утоление своего земельного

голода на месте из помещичьих, монастырских и прочих нетрудовых земель, утратило главный стимул к переселению—„поиски землицы".

Но уже в следующий же 1918 год выяснилось, что запаса нетрудовых земель в европейской России далеко не достаточно для удовлетворения всех нуждающихся, что в некоторых районах на долю отдельного двора пришлось такое минимальное количество земли, что это увеличение землепользования никакого существенного значения не внесло. Вновь пришлось прибегнуть к старому методу изжития малоземелья,—к переселению. В первый же год переселенческое движение в Сибирь выразилось в 183.739 человек, но как эти переселенцы устроились в Сибири, какую помощь получили от правительства—сведений нет, так как уже с весны 1918 года началось в Сибири восстание чехов, затем колчаковщина, вызвавшая гражданскую войну, и, конечно, тут было не до переселенцев. В следующем 1919 году, в самый разгар гражданской войны в Сибири, движения в нее переселенцев не было, по крайней мере оно не учитывалось, да и не было аппарата, который бы обслуживал это движение и вел ему учет.

С установлением в Сибири советской власти, политика переселения резко меняется.

Местный высший орган власти в Сибири—Сибревком, учитывая, что в сибирских губерниях накопилось до 500.000 душ неприписного населения, проживающего преимущественно в старожильческих селениях и вносящего в землепользование старожил значительную неурядицу,—решил закрыть Сибирь для переселения впредь до урегулирования земельных отношений наличного населения, поставив перед собой задачу—прежде всего устройство этих неприписных.

С этой целью им 18 августа 1920 года издано постановление, по которому все неприписные, прибывшие в Сибирь до указанного срока, получают права на землеобеспечение по месту жительства наравне с коренным населением. Этим постановлением разрешалась правовая сторона вопроса устройства неприписных и задачей земельных органов Сибири, к которым перешли функции Переселенческого Управления, было наиболее безболезненно для старожилого населения осуществить эти права неприписных, т. е. отыскать методы и способы их земельного устройства с наименьшим потрясением хозяйств как устраиваемых, так и коренных жителей.

Таким образом, работа земельных органов в Сибири в области колонизационно-переселенческой с момента восстановления советской власти намечалась преимущественно по устройству неприписного населения.

Однако, хотя решение Сибревкома о закрытии Сибири для переселения и было подтверждено циркуляром НКЗ от 23 марта 1921 года, тем не менее такое „мирное" положение длилось весьма не долго. Уже в половине лета 1921 года стали поступать сведения о движении в Сибирь значительных людских контингентов из пораженного неурожаем Поволжья, а постановлением ВЦИК от 28 июня 1921 года это движение было официально разрешено, хотя в скромных размерах, всего в количестве 105.000 человек, из губерний, точно указанных в постановлении и, кроме того, разрешено было ходачество в Сибирь 2000 ходокам Вятской, Мариинско-Чувашской и Вотской областей.

Приведенное постановление ВЦИК возложило на Сибирь обязательство изыскать для движущихся из Поволжья переселенцев около 165.000 земельных долей (едоков): 105.000 переселенцев и до 60.000 едоков у 2000 ходоков.

В силу этого работы по устройству неприписных в Сибири были сорваны. Вновь пришлось перебросить значительную часть сил на работы по выявлению земельного фонда для движущихся уже переселенцев и восстановлять снятый аппарат по движению и водворению. Но так как сведения о движении в Сибирь людских контингентов поступили весьма поздно, а официальное разрешение переселения дошло до Сибземотдела еще позже, когда людская волна влилась уже в Сибирь и стала разливаться по ней мелкими потоками, уловить которые и направить в надлежащее русло не было возможности, земельные отношения сибиряков были еще больше запутаны. За отсутствием готового земельного фонда и ввиду экстренности работ по устройству прибывающих переселенцев, пришлось главное внимание обратить на обжитые уже районы и внедрять прибывающих в старожильческие селения, путем уплотнения ранее осевших. Путь этот, без сомнения, весьма скользк и чреват последствиями, а потому пользоваться им рекомендовалось весьма осторожно.

Ожидаемые в Сибирь переселенцы были распределены по ней следующим образом:

В Алтайскую губернию . . .	6250	семей
„ Иркутскую „	7500	„
„ Енисейскую „	7500	„
„ Томскую „	3750	„
И т о г о	25.000	семей, или
	105.000	едоков.

На означенное количество переселенцев и был разработан план расселения по губерниям. Омская губерния, как частично пострадавшая от недорода, а Новосибирская, как полностью заселенная, были освобождены от приема переселенцев.

Однако, движение в Сибирь людских контингентов далеко не ограничилось указанным количеством. Вместе с легальными переселенцами из голодных районов в Сибирь хлынула волна самовольных голодбеженцев.

Движущиеся в Сибирь в то время людские массы можно было подразделить на три основных группы: 1) переселенцы, едущие с установленного разрешения по нарядам земорганов; 2) рабочие, едущие по нарядам органов труда, и 3) беженцы, передвигающиеся всякими способами и средствами, до гужевой передвижки включительно, вне всякого плана. Вот эта-то последняя группа, наибольшая по количеству и худшая по составу, и внесла в переселенческую кампанию 1921 года столь много всяческих осложнений как в отношении транспорта, так и в отношении устройства на местах.

Положение осложнилось, главным образом, вследствие неорганизованности и бессистемности беженского движения; не было органа, который ведал бы этим движением и в адрес которого направлялись бы эти массы. Прибывающие с беженскими эшелонами, не имея определенного назначения, задерживались на станциях, загромождали их, и скопление людских масс в некоторых узловых пунктах, например — Куломзино, Петропавловск, Новосибирск и т. д.—было громадное.

Все дело передвижения находилось в то время в ведении органов Центроэвака, в распоряжение которого были переданы и бывш. переселенческие пункты, но аппарат его не был приспособлен к обслуживанию переселенцев и не располагал достаточными средствами

к проведению внезапно открывшейся кампании. Старый переселенческий аппарат был также разрушен, а новый при земельных органах еще не создался.

Ввиду новизны явления было не ясно, кто должен обслуживать это движение голодбеженцев и их дальнейшее устройство в Сибири?

Земельные органы в лице Сибирского Земельного Отдела, находя, что это движение ничего общего с колонизацией не имеет, считали это дело себе не подведомственным.

В самом деле, движение голодбеженцев в Сибирь имело целью временное их прокормление, а не создание в ней прочных хозяйств, да и самый контингент беженцев без хозяйственного инвентаря и орудий производства был чужд созидательной жизни.

Следовательно, работа по устройству этих беженцев должна была вылиться в форму временного обеспечения их жилищем, минимум продовольствия и предоставлением работы работоспособной части их, т. е. задача, которую ни в коем случае нельзя назвать производственной по отношению к сельскому хозяйству и которая не могла войти в круг задач земельных органов, как имеющих производственное назначение. Тем не менее постановлением Центрального Комитета помощи голодающим при ВЦИК от 4 января 1921 года за № 14 обслуживание и устройство голодбеженцев в Сибири было возложено на земельные органы.

В целях урегулирования движения в Сибирь людских контингентов и планового их распределения по ее территории, а также для ясного и точного учета продвигающихся, на ст. Куломзино (близ Омска) был организован центральный распределительный пункт из представителей заинтересованных ведомств: Сибземотдела, Сибтруда, Сибсобеса и Сибэвака. Распределение беженцев со ст. Куломзино производилось по выработанному плану их расселения.

Таким путем была достигнута некоторая планомерность в продвижении людских масс и предотвращено скопление их на жел.-дорожных станциях.

Весьма существенной причиной скопления голодбеженцев на станциях Петропавловск, Лебяжье и др., находящихся в пределах Киркрая, явился отказ этой автономной республики от приема переселенцев и голодбеженцев и даже насильственное их выселение оттуда. Слухи же о благодатном Семипалатинском и Акмолинском крае неудержимо влекли в эти места голодные массы, и закрытие для них дверей Киркрая дало в результате громадные скопления людских контингентов на ближайших к этому пути станциях со всеми вытекающими из сего последствиями: голодовкой, холодом, болезнями и проч. Здесь столкнулось два течения: прибывающие из европейской России и выселяемые из Киркрая.

В сентябре месяце 1921 года Сибземотделу пришлось, по распоряжению из Наркомзема, отправить с указанных станций обратно на родину 1250 человек переселенцев, выселенных из Киркрая. Но этим вопрос исчерпан не был, и выселение продолжалось, увеличивая поток едущих в глубь Сибири.

Такую же недоброжелательную политику в отношении переселенцев и беженцев взяла и новая Монголо-Бурятская республика.

Для согласования работы отдельных ведомств по обслуживанию голодбеженцев, на местах были созданы комитеты помощи голодающим, которые в Сибирском центре были об'единены в Сибирский комитет.

За указанный период в Сибирь прибыло:

В 1920 году . . . . 84.146 человек.
„ 1921 „ . . . . 175.174 „ из них 112028 голодбеженцев,
„ 1922 „ . . . . 21.863 „

Указанными цифрами далеко не ограничивается количество действительно прибывших. Фактически их было много больше, но учесть их за отсутствием надлежащего аппарата было невозможно.

Как сказано выше, вся эта масса прибывших в Сибирь людей в дело ее колонизации не внесла ничего положительного. Напротив, на некоторое время даже задержала восстановление сельского хозяйства старожилого населения, внеся запутанность в его земельные отношения. Единственным же фондом для земельного устройства вновь прибывших были излишки в старожильческих селениях. Но так как эти излишки заблаговременно выявлены не были, то и использование их было затруднительно и часто нарушало интересы старожил. Заготовки же нового фонда в сколь-либо значительных размерах, за отсутствием средств, не было.

Надо сказать, что еще до войны и революции земельный фонд Сибири, годный к немедленному заселению, был полностью исчерпан, и бывш. Переселенческому Управлению приходилось уже обращать свое внимание при заготовке фонда на отдаленные таежные районы, требующие для своей подготовки колоссальных средств, которых советское правительство отпустить в то время не могло. Имевшие же место работы по изысканию колонизационного фонда в Томской, Омской и Енисейской губерниях сводились преимущественно к пересмотру старых, не заселенных переселенческих участков и давали обычно отрицательный ответ, что фонда, готового к немедленному заселению, на этих участках нет, все они нуждались в тех или иных крупных мелиорациях или были недоступны. Тем дело и кончалось, так как на проведение этих мелиораций средств не было.

Пережив наплыв голодбеженцев, Сибирь вновь подняла вопрос о закрытии ее для переселения впредь до подготовки колонизационного фонда, и в 1923 и 24 г. г. организованного переселения в Сибирь не было.

Однако, с восстановлением сельского хозяйства и общим экономическим возрождением страны у крестьянства малоземельных районов европейской России вновь возродилось стремление к переселению и, несмотря на запрещение такового, самовольное движение в Сибирь переселенцев было в значительных размерах. Точной цифры этого движения сказать нельзя, потому что не было учета, но во всяком случае за эти два года в Сибирь прибыло не менее 50.000 человек и, несомненно, что с каждым годом оно бы возрастало, потому что значение Сибири, как страны с громадными земельными запасами и колоссальными естественными богатствами, еще не изжито.

Надо надеяться, что это значение Сибири будет учтено, и на колонизацию ее будет обращено надлежащее внимание, как на верное, весьма выгодное коммерческое мероприятие.

П. Старков.

Колонизационные фонды Сибири.

По плану Переселенческого Комитета при ЦИК СССР, в ближайшее десятилетие намечено переселить в Сибирь 2.085.000 едоков. Колонизационные возможности Сибири, несомненно, значительно превышают намеченные задания, почему пред вновь сформированным Сибирским районным Переселенческим Управлением не может возникать вопроса об изыскании земельных фондов, его задача сводится к установлению очередности вовлечения в колонизационный оборот отдельных районов, изучению этих районов и проведению ряда мероприятий по подготовке фондов для создания условий более легкой приживаемости переселенцев, преследуя при этом основную задачу—**в скорейшем времени обратить переселенца из потребителя в производителя.**

В отношении установления очередности заселения отдельных районов, необходимо руководствоваться постановлением Совета Труда и Обороны от 17-го октября 1924 г.—заселять в первую очередь районы, могущие при наименьшей затрате труда и средств дать наибольший экономический эффект.

При этом условии на первую очередь, бесспорно, выдвигается колонизационный фонд, разбросанный в обжитой полосе Сибири в виде излишков в старожильческих наделах, части ГЗИ, земель сельско-хозяйственного значения в лесных дачах, свободных, неиспользованных пространств и недоселенных и не заселенных переселенческих участков. Все отмеченные категории земель, находящиеся среди старожильческих наделов, или прилегающие к ним, так или иначе подвергались воздействию человека, в той или иной степени подготовлены к заселению, до некоторой степени обслужены дорогами, имеют связь с экономическими и культурными центрами, а потому подготовка их для заселения значительно упрощается и удешевляется, В то же время переселенец, встретив здесь сравнительно легкие условия водворения, сумеет быстро поставить свое хозяйство и быстро доведет его до состояния товарности.

Что касается необжитых таежных районов, в которых, главным образом, и предстоит устраивать намеченные к переселению контингенты, т. к. фонд обжитой полосы сравнительно мало емкий, то здесь, при установлении очередности заселения, необходимо учитывать не только легкость освоения их, но и планы развития промышленности и железно-дорожного строительства Сибири, т. к. необжитые таежные пространства по естественным и экономическим признакам уже менее благоприятны для земледелия вообще и для производства зерновых культур в частности, чем районы обжитые. Хозяйство будущих засельщиков тайги мыслится земледельческо-промысловым, или промыслово-земледельческим. Главное богатство таежных районов—лес, с проведением железных дорог, приобретает товарное значение и даст переселенцам постоянные выгодные заработки, подсобные к

сельскому хозяйству. Точно так же возникающая в Сибири металлургическая, сахарная и другие виды промышленности, будут пользоваться рабочей силой переселенцев, создавая внеземледельческие промыслы.

Рассмотрим отдельно по категориям колонизационные фонды обжитой территории и фонды необжитые —таежные.

I. Фонды обжитой территории.

а) Свободные излишки в старожильческих наделах, выявляемые в результате землеустройства, или земельной регистрации, перспективным планом сельского хозяйства Сибирского края [1]) определяются всего в 65090 долей-едоков, кроме того, до 300.000 долей забронировано за неприписным населением. Под неприписным населением местные Окруж. Земел. Управ. подразумевали вообще население, проживающее в старожильческих селениях без приписки, независимо от времени прибытия в Сибирь, т. е. и всех самовольных переселенцев, прибывающих в Сибирь до последнего времени, и, как известно, оседающих до приискания земли в старожильческих селениях у своих родственников и земляков.

Таким образом, самовольным переселенцам предоставлялся наиболее легкий фонд, чем плановым переселенцам, на долю которых оставались преимущественно лесные участки. Районное Переселенческое Управление изменило установившийся порядок: оно приняло на учет все излишки в старожильческих наделах для зачисления на них как плановых, так и самовольных переселенцев, проживающих в старожильческих селениях в порядке поступления заявления тех и других, а при одновременном соискательстве на один и тот же фонд планового ходока и самовольного переселенца, предпочтение отдается плановому ходоку. Только неприписное население, осевшее в старожильческих селениях до 22-го мая 22 года, устраивается в порядке исключения при землеустройстве данного селения наравне со старожильческим населением. Такой порядок дает возможность использование излишков ввести в плановое русло. Весь фонд на излишках старожильческих наделов, как отмечено выше, определяется, примерно, в 365.090 долей, часть его будет использована для устройства неприписного населения, прибывшего в Сибирь до 22 мая 1922 года. По данным перспективного плана сельского хозяйства [2]), в 1922 г. неприписного населения насчитывалось около 500.000 едоков, в период 1922-1924 г. их устроено около 300.000 едоков, далее шло устройство и в 1925 г. (к моменту составления плана данных не было), следовательно, к 1926 г. его оставалось уже менее 200.000 едоков, на каковое количество забронирован фонд [3]), так что свободных излишков надо считать значительно больше 365.090 дол. Кроме того, необходимо отметить, что подсчет фонда на излишках в старожильческих селениях перспективным планом сельского хозяйства вообще сделан слишком осторожно, из 16 сибирских округов излишки подсчитаны только в 4-х округах (Ачинском, Красноярском, Канском и Минусинском) и в Иркутской губ. и Ойротской области, между тем даже в таких густонаселенных округах, как Барнаульский, Рубцовский, Бийский, несомненно, имеются свободные излишки в старожильческих наделах, так

[1]) «Сельское Хоз. Сибирского края» Вып. 2, стр. 502.
[2]) „Перспект. план сел.-хоз. Сибирского края". Вып. 2, стр. 434.
[3]) Там же, стр. 501.

как в них наряду с районами, земельное обеспечение которых ниже принятой средней нормы, имеются районы многоземельные, от внутреннего же переселения (расселения) обычно население отказывается, удовлетворяясь той нормой, которая приходится в своем наделе, благодаря этому во многоземельных районах выявляются свободные излишки.

б) **Фонд государственных земельных имуществ.** По перспективному плану сельского хозяйства, общая площадь учтенных в Сибири ГЗИ, определена в 3.919.916 дес., из них используется в совхозах 240320 д., эксплоатируется в прочих категориях ГЗИ—596465 дес. (по 1925 г.). Таким образом, из огромного фонда, около 4 миллионов десятин, находится в эксплоатации всего 836785 дес., или 21 проц., остальные же 79 проц. лежат неиспользованными.

Из приведенной краткой справки видно, что из состава ГЗИ в Сибири могут быть переданы в колонизационный фонд значительные земельные площади, тем более, что местное население не нуждается в добавочной земельной площади. С государственной точки зрения выгоднее поступиться ничтожной, в сущности, арендной платой, чем расходовать средства на подготовку колонизационного фонда в таежных районах, а ГЗИ в значительной части представляют из себя легкий для освоения фонд, не требующий крупных расходов на подготовку. Наркомземом еще в 1925 году разработан план использования ГЗИ в Сибири; этим планом большая часть ГЗИ намечается к передаче в колонизационный фонд.

в) **Земли сельско-хозяйственного значения в лесных дачах.** В лесных дачах имеются открытые поляны, гари, необлесенные вырубки, чистые окрайки, пригодные для сельско-хозяйственного использования. Такие легкие для освоения площади привлекают внимание переселенцев, и они всемерно домогаются получить их. В начале революции часть таких земель была занята захватным порядком, в конце-концов захватчикам пришлось отвести наделы. Причины домогательства осесть в лесных дачах те же, что и домогательства водвориться на участках ГЗИ—это сравнительная легкость освоения этих земель, последние, во-первых, более доступны для заселения, чем оставшиеся незаселенные участки прежнего образования, а во-вторых, расположены ближе к экономическим центрам. Ныне управление лесами выявляет чрез местных лесничих площади сельско-хозяйственного значения, могущие без вреда для лесного хозяйства быть переданными в колонизационный фонд.

Перспективным планом сельского хозяйства сибирского края колонизационный фонд в лесных дачах определяется емкостью в 40.950 долей. [1]) Эта цифра, несомненно, преуменьшена, т. к. к учету приняты только 5 округов (Н. Сибирский, Томский, Кузнецкий, Красноярский и Канский), между тем известно, что и в лесных дачах округов: Ачинского, Минусинского и в Иркутской губ. имеются площади сельскохозяйственного значения, которые могут быть переданы в колонизационный фонд, но данных к определению их пока не имеется, они определятся после обследования и выявления в настоящем году. Кроме того, при учете фонда в лесных дачах необходимо прибавить 30.000 долей едоков в лесных дачах Салаирского ряжа, 6.000 долей—в Тоя-Баксинской лесной даче и 10.000 долей—в Верхне-Каргатской лесной даче. Все эти лесные дачи относятся к обжитому району. Отмеченные доли неправильно учитываются в плане сельского хозяйства, в кате-

[1]) „Перспект. план сел. хоз. Сибир. края". Вып. 2, стр. 504.

тории необмежеванных пространств. Таким образом, прибавляя только эти цифры, емкость фонда лесных дач повышается до 86950 долей-едоков, а включение лесных дач пропущенных округов и Иркутской губ. значительно увеличит и эту цифру.

г) **Фонд свободных необмежеванных пространств** перспективным планом сельского хозяйства Сибирского края определяется площадью 6.992.000 дес., емкостью на 262.000 долей-едоков[1]).

Из приведенного в плане перечня необмежеванных пространств видно, что часть их представляет из себя лесные дачи обжитой полосы, каковые и перенесены нами в фонд лесных дач, кроме того, лесные пространства в верховьях р. р. Оми, Тартаса никак не могут быть отнесены к обжитому району, они представляют сплошной необжитый таежно-заболоченный район, так называемый район лесных дач Барабинского округа. Нельзя считать лежащим в обжитой полосе и Зачулымский таежный район, являющийся естественным продолжением Чулымского таежного района. К необмежеванным пространствам в обжитой полосе следует отнести Улус-Кемчугский район, емкостью на 20.000 едоков, Кано-Ениссейский район, емкостью на 20.000 едоков, и мелкие междуранки в обжитом районе, в Тулунском и Зиминском уездах Иркутской губ., к северо-востоку от линии железной дороги, в бассейнах р. р. Уды, Ин и Оки, емкостью, примерно, 15.000 долей едоков. Таким образом, емкость свободных необмежеванных пространств обжитой полосы определится, примерно, в 55.000 долей-едоков. Этот фонд является собственно переходным от сравнительно легких фондов обжитой полосы, к трудно осваемым таежным фондам необжитой полосы, преимущество его перед последними заключается лишь в том, что он находится вблизи экономических центров и имеет к ним сравнительно легкие выходы. Стоимость мероприятий по подготовке его близка к стоимости подготовки таежных фондов необжитой полосы.

д) **Недоселенные и частью незаселенные переселенческие участки.** Количественный успех дореволюционного переселения в Сибири (за период 1896-1914 г. г. водворено свыше 3-х миллионов едоков) об'ясняется наличием в то время в Сибири легко осваемых степных и лесостепных фондов. Когда эти фонды истощились, бывшее Переселенческое Управление автоматически продолжало нарезку участков в тайге, не изменяя техники колонизации. Но на таежных участках переселенцы или не селились, или занимали их не полностью (по наличию открытых площадей в участках), при чем приживаемость их была весьма слабая: как только экономика района изменялась к худшему, переселенцы уходили с участков. Так, в первые годы революции, под влиянием общего упадка экономики Сибири, население таежных участков в массе передвинулось на юг „в хлебные районы".

Таким образом, нам досталось наследство от бывшего Переселенческого Управления в виде значительного фонда в переселенческих участках недоселенных, или незаселенных. Чтобы сделать эти участки доступными для заселения, необходимо доработать их: — одорожить, обводнить, раскорчевать, частично осушить, а чтобы эти работы вести планомерно, надо изучить участки на месте, некоторые из них переформировать, учесть проживающее на них население и т. д.

Таким образом, фонд участков прежнего образования в сущности тоже является переходным от легких фондов обжитой полосы к трудным фондам тайги, и подготовка их потребует значительных расходов

[1]) „Перспект. план сел. хоз. Сиб. края" Вып. 2, стр 504.

Фонд недоселенных и незаселенных участков планом с.х. Сибирского края определяется емкостью в 406084 долей едоков. Отдел колонизации и переселения Наркомзема учитывает его, примерно, той же цифрой. Необходимо отметить, что эта цифра приблизительная, т. к. учет населения недоселенных участков еще не закончен.

Весь фонд обжитой территории Сибири в рассмотренных нами категориях планом сельского хоз. Сиб. края определяется, примерно, в 788.149 едоков. Эта примерная цифра, за сделанным нами изменением по отдельным категориям фонда, в общем, надо полагать, близка к действительности. Учитывая наличие в Сибири неустроенных самовольных переселенцев и неприписное население, прибывшее в Сибирь до 22 мая 1922 года, грубо в 250.000 едоков, свободный фонд обжитой полосы надо считать, примерно, в 500-550 тысяч долей-едоков.

II. Фонд необжитых таежных районов.

К северу от обжитого района расстилается обширная равнинная тайга, постепенно переходящая на далеком севере в северную тундру. Это обширное таежное пространство вообще мало изучено, только о южной его части имеются кое-какие данные по разным отрывочным исследованиям. В общем известно, что северная равнинная тайга значительно заболочена, имеет много гарей: старых—покрытых бельниками, и новых, с мелкой порослью. В равнинно-болотной тайге до 50% лесопокрытой площади представлены лиственными насаждениями (береза, осина); в лесах Чулымской возвышенности процент лиственных насаждений понижается до 38. Под заселение предполагается использовать, главным образом, лиственные леса, хвойные же насаждения и вообще леса, произрастающие на почвах, не пригодных для ведения сельского хозяйства, подлежат выделению в лесные дачи. Население здесь крайне редкое, не более 0,03, 0,05 человек на квадратную версту, состоит из русских и инородцев. Русские успешно занимаются земледелием, получая на девственных почвах большие урожаи, иногда 80-100 пуд. с гектара. Северная граница возможного земледелия в северной тайге точно не установлена, но с уверенностью можно сказать, что до 59-60 параллели в Западной Сибири и 58-60 параллели—в Восточной, земледелие возможно, как промысел.

Пригодность северной равнинной тайги к земледелию не предрешает еще чисто земледельческого направления хозяйства будущих засельщиков. Широкому развитию земледелия здесь препятствует трудность освоения тайги. Заселение северной тайги связывается с развитием лесной промышленности, что требует проведения железнодорожных веток, соединяющих леса севера Сибири с безлесным югом. При этом условии хозяйство переселенцев тайги, как отмечалось выше, мыслится земледельческо-промысловым.

К югу от обжитого района расположена горная тайга. Резко выраженный горный характер этой тайги весьма ограничивает возможности развития в ней земледельческого хозяйства. Заселение горной тайги может базироваться, главным образом, на промыслах, земледелие же и скотоводство здесь будут иметь подчиненное значение. Исключение составляет Ойротская автономная область, где скотоводческое хозяйство имеет все шансы на развитие.

Северная равнинная тайга—в границах возможного земледелия и южная горная тайга в пределах горного Алтая, являются об'ектами колонизации ближайшего периода. Заселение этих районов должно начаться после использования фонда в обжитом районе, но поскольку

подготовка таежных фондов требует длительного периода, от 5 до 7 лет, работы по подготовке таежных фондов должны начаться в районах первой очереди одновременно с работами в обжитой территории.

Приведем краткую характеристику отдельных таежных районов с указанием очередей вовлечения их в колонизационный оборот.

1) Рыбино Каргалинское пространство—в Тарском округе на левой стороне р. Иртыша. Общая площадь района 1.080.000 гект. Район представляет из себя заболоченное пространство, на фоне которого разбросаны суходольные релки, пригодные для земледелия. На периферии болота релок больше, здесь они составляют, примерно, 60% общей площади, и эта часть заболоченного пространства занята старожильческими наделами и заселенными переселенческими участками. В остальной части района релки составляют всего 15-20 проц. В довоенное время приступлено было к осушке этого пространства, при чем намечалось проложить лишь сеть основных каналов, боковые же ветки и дальнейшие работы по приведению болот в культурный вид угодий предполагалось отнести на счет населения. Но таким порядком вести осушение возможно лишь в обжитых наделах, переселенцам же мы должны предложить участки, годные для ведения хозяйства, т. е. осушенные, а это вызывает необходимость проложить сеть как магистральных каналов, так и боковых веток, расположенных в версте одна от другой. При такой густоте сети каналов предполагается: заболоченные пространства обратятся в сенокосы и выгон. Для приведения заболоченных пространств в вид, годный для культуры злаков, необходимо болота подвергнуть более интенсивной осушке, т. е. проложить более густую сеть, что потребует, конечно, и затраты больших средств. Доведение болот до этого состояния может быть сделано впоследствии самими переселенцами, организованными в мелиоративные товарищества. Намечаемая осушка дает возможность использовать обширное Рыбино-Каргалинское пространство под заселение. Наличие суходольных релок обеспечит переселенцев площадью сухих, пригодных для распашки земель в размере от 4 до 5 гектаров на двор, осушаемые же болота дадут сенокосные и выгонные угодья. Такое соотношение угодий предрешает здесь скотоводческое направление хозяйства. Проектируемая Народным Комиссариатом Земледелия первоочередная пионерная железная дорога Петропавловск-Тевриз прорежет Рыбино-Каргалинский район, примерно, посредине. Это мероприятие весьма облегчает задачи заселения района, создавая мощный стимул для развития здесь хозяйства и самодеятельности населения. В текущем году в Рыбино-Каргалинском районе поставлено технико-экономическое обследование его, задачей обследователям поставлено: установить норму осушения на одно хозяйство и стоимость осушения, для выяснения рентабельности этой работы. Географическое положение района, вклинивающегося в густо населенный район и примыкающего к судоходной р. Иртышу, предположение постройки железной дороги Петропавловск-Тевриз в 1-е пятилетие, выдвигают в первую очередь заселение. Емкость района определяется в 50.000 долей едоков; в первое пятилетие должно быть подготовлено фонда 20.000 долей и во второе на 30.000 дол.

2) Район Тарских урманов—расположен в Тарском округе на правой стороне р. Иртыша. Район пересечен сплавными р. р. Уй, Шиш, Туй, впадающими в Иртыш. Этот таежный район был начат заселением в дореволюционное время. Здесь образована масса переселенческих участков и проложено до 800 верст грунтовых дорог. Чтобы

удержать переселенцев в районе, бывш. Переселенческое Управление организовало здесь через свой лесной склад крупные заготовки леса и кустарную промышленность—сухую перегонку древесины: скипидарные, уксусные, дегтярные, смолокуренные заводы, углежжение и т. п. При этих условиях район начал заселяться, но как только с наступлением революции лесная промышленность прекратилась, район опустел, неприжившиеся прочно переселенцы ушли в степные и лесостепные районы. Ныне население держится только в прибрежной, примерно, 30 верстной полосе. С проведением намеченной пионерной дороги Петропавловск—Тевриз, примыкающей к району ниже впадения в Иртыш р. р. Уя, Шиша и Туя, район получает новый могучий фактор к экономическому развитию. Этой дорогой леса района связываются с степными районами Казакстана, и для них открывается обширный рынок. По изложенным соображениям, подготовка к заселению района Тарских урманов, общей площадью 595.540 гек., выдвигается на 1-ю очередь. Емкость района определена в 65.970 едоков. В первое пятилетие намечено подготовить фонд на 30.000 едоков, во 2-е—на 35.970 едоков.

3) **Район верховьев р. Демьянки** расположен к северу от района Тарских урманов за водоразделом между системами р. Туи и Демьянки. Этот сильно заболоченный таежный район, общей площадью 2247500 гек., не имеет удобной связи с лесными рынками. Единственный выход леса этого района имеют—сплавом по реке Демьянке, но последняя впадает в р. Иртыш ниже г. Тобольска, а потому на рынки эти леса могут попасть только на судах против течения. Намечаемое продолжение дороги Петропавловск—Тевриз на г. Сургут даст кратчайший выход в безлесный Казакстан, как лесам района верховьев р. Демьянки, так и лесам обширного Сургутского района. Поскольку вопрос о продлении дороги Петропавловск—Тевриз далее на север остается еще открытым, подготовка фонда в районе верховьев р. Демьянки откладывается на 2-ю и 3-ю очередь. Во 2-е пятилетие намечается подготовить фонд на 5600 дол. едоков, в 3-е пятилетие—106750 едоков.

4) **Район верховьев р. р. Оми и Тартаса**, Барабинского округа, общей площадью 2337600 гек., емкостью 84230 едоков, является продолжением обжитого райна Барабинского округа. Район лесной и заболоченный. Сплавные реки Омь и Тартас дают выход лесам района в степной район у г. Омска. Положение района вблизи сибирской магистрали, с которой его легко соединить грунтовыми дорогами, а также проложение железной дороги Татарская—устье Васьюгана, изыскание которой уже производится в этом году, выдвигают район на первую очередь. В 1-е пятилетие здесь намечается подготовка фонда на 45000 едоков и во 2-м пятилетии—на 39230 едоков.

Васьюганский район, Томского округа, общей площадью 5780000 гек., емкостью 262000 едоков. Этот район, расположенный по системе р. Васьюгана, сравнительно легкой освояемости, т. к. имеет большое количество бельников и открытых мест. Несмотря на это, район до сего времени не заселялся, потому что от обжитого района он отрезан трудно проходимым обширным Васьюганским болотом. Проектируемая пионерная дорога: ст. Татарка—устье р. Васьюгана вскрывает этот обширный колонизационный район и дает выход не только лесам Васьюгана, но и лесам, расположенным по притокам Оби: Чулыму (нижнего течения), Кети, Тыми, Чаи и Парабели. С бассейнов этих рек леса сплавом пойдут к пункту выхода железной дороги — устью

р. Васьюгана. В этом пункте намечается крупный лесной сборный пункт, из которого леса направятся по железной дороге в степные районы Сибири (Славгородский округ и далее на Семипалатинск в Киркрай, а с проведением намечаемой дороги: Кулунда — Верный — Ташкент и в Туркестан) лучшие сорта леса могут пойти водным северным путем, на заграничные рынки. По состоянию фарватера р. Оби, к устью Васьюгана может доходить лихтерный флот. ВСНХ проектирует в устье Васьюгана крупный лесопильный завод. Васьюганский район является первоочередным. В 1-е пятилетие подготовляется фонд на 25000 едоков, во 2-е—на 237000 едоков.

6) **Район Чае-Иксинско-Парабельский** расположен смежно с предыдущим районом по системам рек: Чаи, Иксы и Парабели. Общая площадь района—4961000 гек., емкостью 213360 едоков. Леса района сплавом по рекам имеют выход к устью Васьюгана. Первоначально район предполагалось отнести ко 2-й очереди заселения, но усиленное стремление в этот район самовольных переселенцев, привлекаемых хорошими урожаями и наличностью гарей, заставляет его выдвинуть в 1-ю очередь. Проектированной грунтовой дорогой через заболоченную полосу шириною в 30 верст район соединяется с обжитым приобским районом. В первое пятилетие намечено подготовить фонд на 25000 едоков, на второе—188360 едоков.

7) **Кетско-Тымский район**, Томского округа, расположенный на правой стороне р. Оби, почти совершенно не изучен. Общая площадь его 7233000 гек., емкость, очень приблизительно, определяется в 217000 едоков. Перспективы хозяйственного развития этого района в общем еще не ясны, только береговая полоса р. Оби, да бассейны р. р. Тыми и Кети имеют шансы на экономическое развитие в связи с проведением Васьюганской ж. д., через которую лесам этих районов дается выход на рынки. Заселение этого района отнесено ко 2-й очереди. Во 2-е пятилетие намечается подготовка фонда на 55000 едоков, в 3-е пятилетие—на 162000 едоков.

8) **Район р. Улу-Юл**, Томского округа, общей площ. 1952000 гек., емкостью на 88000 ед., расположен по нижнему течению р. Чулыма и его притока р. Улу Юл. Леса этого района сплавом пойдут к Васьюганской дороге. Сильная заселенность района и его отдаленность от обжитых мест заставляют считать его не первоочередным. Заготовка фонда в нем намечена во 2-м пятилетии.

9) **Чулымский район** расположен по среднему и верхнему течению р. Чулыма и его притока р. Кандату. Общая площадь его 1865000 гек., емкость 148200 едоков. Этот таежный район расположен вблизи от сибирской магистрали, но, не имея на нее удобного выхода не мог успешно заселяться. Проведением небольшой железно-дорожной ветки ст. Ижморка—с. Зыряновское протяжением всего 75 верст район соединяется с сибирской магистралью и дает Причулымским и Кандатским лесам выход на магистраль. Продолжение дороги Зыряновское—Ижморка к югу до Кемерово приближает Чулымские леса к каменно-угольному Кузнецкому бассейну. Судоходная р. Чулым дает возможность обслужить Чулымский район дешевым паровым транспортом. Этот район начат заселением еще в дореволюционное время, но подобно району Тарские урманы—опустел в первые годы революции. С проведением дороги Ижморка—Зыряновское, изыскание которой ныне предположено произвести, район получает сильный толчок к экономическому развитию и быстро будет заселен. Заселение его намечено в 1-ю очередь, при чем в 1-е пятилетие будет подготовлен фонд на 16000 ед., во 2-е на 132200 едоков.

10) Зачулымский район, Ачинс-ого округа, является восточным продолжением Чулымского района и вместе с последним отнесен к первой очереди заселения. Общая площадь района 385600 гек., емкость—40000 едоков. В первое пятилетие намечено заготовить фонда на 5000 едоков, в 2-е—на 35000 едоков.

11) Мрассо-Кондомский район, Кузнецкого округа, общей площадью 1200000 гек., емкостью на 48000 едоков. По естественным условиям этот район не может привлекать переселенцев, т. к. горная тайга не обещает широкого простора для земледельца. Но постройкой мощного металлургического завода в район вводится новый сильный экономический фактор, резко меняющий всю экономику его. Переселенец на месте найдет постоянные заработки при рудниках и заводе, а небольшое сельское хозяйство—верный выгодный сбыт продуктов. Этот район отнесен к первой очереди заселения. В первое пятилетие здесь будет подготовлен фонд на 12300 едоков, во второе —на 35700 едоков.

12 и 13) Мало-Кетткий и Кетско-Кемский районы расположены: первый между р. Чулымом и Кетью, общей площадью 888000 гек., а второй, служащий продолжением первого на северо-восток—между р. р. Кетью и Енисеем, общей площадью 680000 гек., последний примыкает к г. Енисейску. Проектируемая железная дорога Ачинск — Енисейск (продолжение на север, Ачинско-Минусинской дороги), пересечет оба богатые лесом района и даст экономическую базу к развитию их. Но поскольку вопрос о проведении этой дороги еще не решен, заселение этих районов относится ко 2-й очереди. К подготовке фонда в первом районе—на 75710 едоков и во втором — на 87800 едоков предполагается приступить во 2-е пятилетие.

14) Район р. р. Каса, Сочура и Кети, Красноярского округа, общей площадью 4652000 гек., примыкает к р. Енисею, севернее г. Енисейска и на севере доходит до 60 параллели. Район, крайне удаленный на север, с мало выясненными экономическими проблемами, отнесен к заселению на 3-ю очередь. К заготовке фонда на 277000 едоков, предполагается приступить в 3-е пятилетие.

15) Почето-Усольский район, Канского округа, к северу от р. Тасеевой, между р. р. Усолкой и Оной, общей площадью 645000 гек., Район служит продолжением обжитого района на север, с большим количеством участков прежнего образования. С проведением дороги Ачинск—Енисейск получит выгодный сбыт своим лесам, пока же имеет значение, как земледельческий район. Заселение его отнесено ко 2-й очереди. Заготовка фонда во 2-м пятилетии на 64500 едоков.

16) Онский район, Канского округа, ограничен р. р. Оной с с.-востока, Пейчетом—с юго востока, Тебешеток—с юго-запада. Северо-западной стороной примыкает к предыдущему району. Общая площадь 577000 гек., емкость 55000 едоков. Район земледельческий, промышленные перспективы не ясны. Заселение относится ко 2-й очереди, во 2-м пятилетии.

17 и 18) Два смежных района Чуно-Онский, площадью 1440000 гек., **на 86400 едоков, и Приангарский** —5015000, емкостью 300900 едоков, расположены между р. р. Ангарой и Оной. Перспективы экономического развития не ясны, заселение их отнесено к 3-й очереди.

19) Восточно-Енисейский район, общей площадью 730000 гек., емкостью 29300 едоков, расположен в Иркутской губернии у границы с Канским округом, до р. Чуны. В южной части он прорезан сибирской магистралью, а с проведением проектируемой дороги Тайшет—

Усть-Кут будет пересечен и этой последней. Выгодное положение района при железной дороге обязывает отнести его к 1-й очереди заселения. В первое пятилетие намечено подготовить фонда для 3000 едоков, во второе—26300 едоков.

20) **Район между Братским трактом и р. Удой** в Иркутской губернии. Район расположен к к северу от сибирской магистрали, южной стороной примыкает к обжитому району, с которым сравнительно легко может быть связан грунтовыми дорогами. Район сельско-хозяйственного еначения, заселение его отнесено к 1-й очереди. В первом пятилетии предполагается подготовить фонд на 6000 едоков.

21) **Приангарский район**, Иркутской губернии, общей площадью 8000000 гек., емкостью 314000 едоков. Район с юга на север прорезывается р. Ангарой, а с востока на запад будет прорезан проектируемой железной дорогой Тайшет—Усть-Кут. Проектируемая дорога даст базу для промышленного развития этого богатого природными дарами района, что создаст благоприятные условия для хозяйственного устройства переселенцев. Учитывая же, что вопрос о проведении дороги Тайшет—Усть-Кут окончательно еще не решен, заселение района отодвигается на 3 ю очередь.

22) **Район между р.р. Бирюзой и Оной** в Иркутской губернии, к югу от линии железной дороги, общей площадью 864100 гек. Часть этого района уже использована под переселенческие участки. Район является естественным продолжением обжитого района. Близость сибирской магистрали позволяет использовать его при условии проложения грунтовых дорог. Наиболее легкие для заселения участки этого района емкостью на 5000 едоков предполагается заселить в 1-е пятилетие, а остальные 5000 долей-едоков в 3-м пятилетии.

23) **Район между р. Ангарой и Леной**, Иркутской губ. расположен к югу от Приангарского района. Общая площадь 1.212.000 гек., емкость 40.000 долей-едоков. Район горно-таежный, вклинивающийся в обжитый район, а потому после надлежащей подготовки участков для водворения он быстро будет заселен. Район земледельческий, промышленные его перспективы недостаточно ясны. Заселение его намечено в первую очередь.

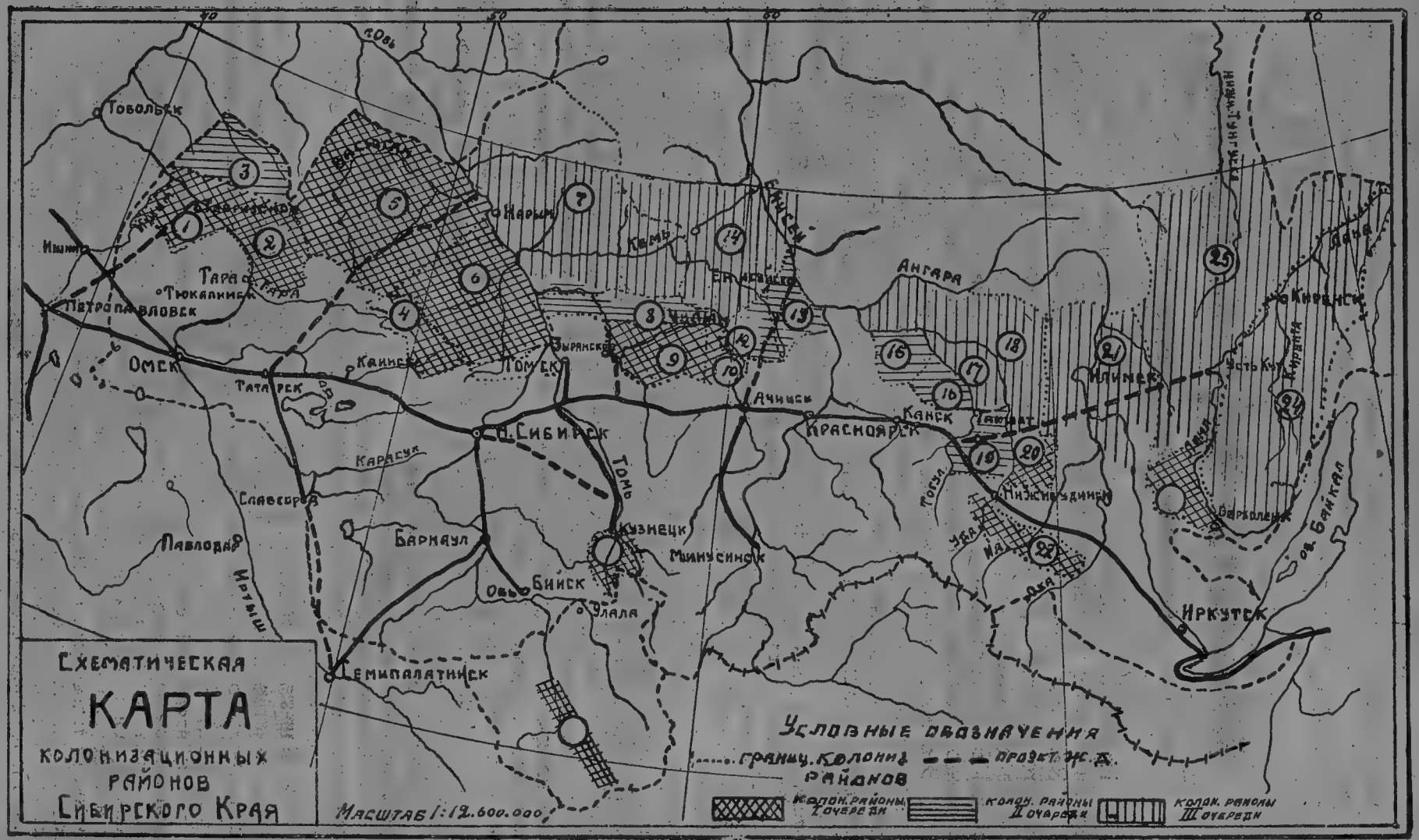
24) **Район Ленский-правобережный**, Иркутской губ, расположенный на правой стороне р. Лены. Среди обширного нагорья здесь встречаются сравнительно небольшие массивы, охватывающие речные долины и их склоны, пригодные для сельско-хозяйственного использования. Такие массивы находятся по р. р. Чуе, Чае, Киренче, Орлинке, в общей сложности они дают сравнительно небольшую колонизационную емкость: при обширной площади всего района 9 000.000 гек. емкость его определяется всего в 1.000.000 едоков. Заселение этого района, имеющего, главным образом, сельско-хозяйственное значение, важно, потому что он может служить продовольственной базой для Ленско-Витимской золотопромышленности. В настоящее время район оторван от обжитых центров, и заселение его может итти успешно лишь при условии проведения железной дороги—Тайшет—Усть-Кут, поэтому в порядке использования он относится к 3-й очереди.

25) **Район Ленский левобережный** лежит к северу от проектируемой дороги Тайшет—Усть-Кут по системам рек: Кута, Н. Тунгуски и Непа. Район лесной, возвышенный, с широкими речными долинами, пригоден для сельско-хозяйственного использования. Эксплоатация его обширных лесов возможна лишь при условии проведения железной дороги

Тайшет—Усть-Кут и лесовозных подъездных к ней веток. Заселение района, как и предыдущего, окажет большое влияние на развитие золотопромышленного Ленско-Витимского района, являясь для последнего продовольственной базой. Невыясненность вопроса о постройке дороги Тайшет—Усть-Кут заставляет заселение этого района отнести к 3-й очереди. При огромной площади в 10.000.000 гект., при выборочном заселении, емкость определяется в 300.000 едоков.

Рассмотренные нами районы охватывают общую площадь до 75 милл. гект. Из этой площади предполагается занять собственно под заселение до 16.000.000 гект., емкостью 3.048.520 едоков. По очередям подготовки фонда, для заселения он распределяется: в первое пятилетие на 219.300 едок., во второе пятилетие—на 1.151.370 едок. и в 3-м пятилетии на 1.678.150 едоков.

В. Рубинский.


Схематическая
КАРТА
колонизационных районов Сибирского Края
Масштаб 1:12.600.000
Условные обозначения
границы колоний
проект ж. д.
районы
Колон. районы I очереди
Колон. районы II очереди
Колон. районы III очереди
Тобольск
Ишим
Петропавловск
Тара
Тюкалинск
Омск
Татарск
Каинск
Славгород
Павлодар
Семипалатинск
Барнаул
Бийск
Змеиногорск
Кемь
Чарыш
Томск
Зырянск
Ачинск
Н. Сибирск
Кузнецк
Минусинск
Красноярск
Канск
Тайшет
Иркутск
Нижнеудинск
Тулун
Усть Кут
Киренск
Илимск
Ангара
Лена
Обь
Иртыш
Томь
Чулым
Кия
Ия
Уда
Ока
Кан
оз. Байкал

Колонизация Иркутской губернии.[1])

Естественно-исторический очерк.

Иркутская губерния лежит в центре обширного пространства, ограниченного на западе Уралом и на востоке Тихим океаном.

Занимая срединное положение в географическом отношении, Иркутская губерния и по орографическому положению является также промежуточной, раскинувшись на возвышенной равнине, которая рекой Енисеем отделяется от более низкой западно-сибирской террасы, а озером Байкалом от более высокой Забайкальской страны.

Эта возвышенная терраса, являясь в былые времена равниной, в современную эпоху, благодаря процессам размыва, приняла гористый, но в общем мягкий рельеф. На юго-западе, юге и юго-востоке эта площадь граничится горной страной альпийского характера, цепями Саянских гор, среди которых параллельно горным цепям залегает обширная и глубокая впадина, залитая водами озера Байкала.

Южная часть губернии орошается рекой Ангарой, вытекающей из Байкала, и ее притоками, берущими, главным образом, начало в Саянах; северная—обширным бассейном реки Лены, которая сбегает с Байкальских гор на запад. Водоразделом между этими двумя речными системами служит так называемый Березовый хребет, обязанный своим существованием исключительно деятельности размыва. Самая северная оконечность губернии орошается верховьями рек Подкаменной и Нижней Тунгуски с их притоками. Площадь губернии, почти сплошь покрытая в прошлом глухой тайгой, в настоящее время под влиянием оседлого человека и связанных с появлением его лесных пожаров „палов“ на большой своей части освободилась от тайги, которую сменили насаждения лиственично-сосновых боров, а между ними на более молодых гарях небольшими площадями разбросаны заросли березняков.

Лесная растительность Иркутской губернии распадается на следующие древесные сообщества:

1. Сосновый бор на боровых песках с мертвым, или брусничным покровом. Высота деревьев 15-24 арш. Запас древесины 20-30 куб. саж. за десятину.

2. Бор-зеленомошник на свежих супесчаных почвах. Сосна с примесью лиственницы или березы. Лес нестроевой, высота лучших экземпляров 30-35 арш. Запас древесины 30-45 куб. саж. на десятину.

---

[1]) В настоящей статье, как и в последующих, характеризующих отдельные колонизационные фонды Сибири, встретятся некоторые расхождения со статьей тов. Рубинского. Эти расхождения об'ясняются тем обстоятельством, что колонизационные фонды Сибири, в особенности лежащие к северу от магистрали в таежной зоне, исследованы чрезвычайно слабо; по существу детальное их изучение начинается только теперь. Прежнее Переселенческое Управление лишь в самое последнее время перед войной, за исчерпанием свободных фондов в степной и лесостепной зонах Сибири, вынуждено было обратить внимание на север. Публикуемые ниже статьи составлены на основании новейших данных. **Редакция.**

3. **Суборь**—сосново-лиственичные насаждения с подростом ели, пихты и кедра на влажных подзолистых суглинистых почвах. Высота 25 арш. Запас 25-30 куб. саж. на десятину.

4. **Лиственичные боры** на свежих суглинистых почвах высотою 35-40 арш. Запас 30-35 куб. саж.

5. **Тайга**—лиственница, кедр, ель и пихта на глинистых влажных почвах с камнем. Лес дровяной. Высота 20 25 арш. Запас 35 куб. саж.

6. **Кедровники**—чистый кедр, или с примесью других хвойных пород. На суглинистых или глинистых каменистых почвах. В верхних зонах хребтов постепенно переходит в кедровые стланцы.

7. **Елово-пихтовые** леса в долинах речек или в сухих распадках на сырых суглинистых покосных почвах, с густым подростом. Лес дровяной.

8. **Березняки** постоянного состава—береза и осина на перегнойных кочковатых сырых почвах.

9. **Березняки** по гарям разных типов.

10. **Стланцы** в верхних зонах хребтов между кедровниками и гольцами на мелких каменистых почвах.

11. **Гольцы** с единичными стланцами кедра, или чахлым кедром, или голые камни с моховым покровом.

В отношении лесов Иркутскую губернию можно разделить на районы:

1. **Северный** (Киренский уезд). Преобладают лиственичный бор, тайга, кедровники, стланцы и гольцы. Масса сплавных рек с выходом через Енисей и Лену к Ледовитому океану. Эксплоатация лесов возможна в 10-ти верстной полосе по обоим берегам сплавных рек. При заселении Края возможна широкая эксплоатация лесов этого района как для внешнего экспорта, так и для местной горной промышленности, например, для Ленских золотых приисков, в окрестностях которых леса уже значительно истощены. Кроме того, возможна механическая и химическая обработка леса на местах.

2. **Верхоленский район** (Верхоленский уезд). Преобладают лиственные боры, субори и кедровники, встречаются березняки и сосновые боры. Артерия района—река Лена. В настоящее время истребление леса идет, главным образом, на постройку сплавных судов, спускающихся с грузами по реке Лене, с увеличением населения этот промысел разовьется. При колонизации Края значительный процент лесов пойдет на удовлетворение нужд местного населения, кроме того, явится потребность в постройке лесопильных заводов для рационального использования древесины. Затем колонизация Края даст наличность рабочих рук для полного использования лесных запасов этого района.

3. **Братский район** (Северная часть Тулунского уезда). В этом районе имеют распространение все типы лесов с преобладанием суборей и тайги, по берегам рек сосновые боры и боры зеленомошники. Главное назначение лесов этого района в настоящее время—обслуживание Николаевских заводов.

В будущем при расчистке порогов на Ангаре будет возможен сплав леса через Енисей к Ледовитому океану. Для более широкого использования лесных площадей явится необходимость в прокладке к Ангаре коротких под'ездных путей.

4. **Нижнеудинский район** (Южная часть Тулуновского уезда). Это громадный район, упирающийся на юге в Саяны. В населенной мест-

ности в районе железной дороги преобладают сосновые боры и тайга, южнее субори и лиственичные боры. По хребтам и в предгорьях Саян—кедровники. Вершины Саян заняты стланцами и гольцами.

Район имеет крупные колонизационные площади и богатые возможности с заселением Края использования громадных запасов древесины хорошего качества.

Путем умелого ведения лесопромышленности древесина района не только может конкурировать на западно-сибирском рынке с уральским лесом, но даже должна в будущем совершенно завоевать этот район.

Здесь будет необходимо построить несколько лесопильных заводов и заводов химической обработки древесины. Кроме, того, заселение Края вызовет развитие горной промышленности, что в свою очередь увеличит лесное дело и даст возможность использовать полностью лесные массивы, отдающие веками накопленную древесину только огню да гниению. Значительные количества ели в этом районе вызовут необходимость постройки писчебумажных фабрик.

5. Балаганский район (Зиминский уезд). Этот район преимущественно лесостепной. Преобладают сосновые боры и березняки. Район заселен, и сбыт древесины, при некотором улучшении транспортных путей, полностью откроется для местного рынка.

6. Иркутский район (Иркутский уезд), до западного берега Байкала. В районе распространены: сосновые и лиственичные боры, боры зеленомошные, субори и березняки. Значительная населенность, изрезанность путями сообщения, присутствие в районе заводов и фабрик, обуславливает и в настоящем использование значительной площади лесов. При некотором развитии промышленности, в связи с увеличением населения района, вся древесина может быть использована на внутреннем рынке.

7. Мысовский район (южная часть Иркутского уезда). Преобладание имеют кедровники, тайга, елово-пихтовые и частью сосновые боры, а также березняки. Район чрезвычайно гористый, по долинам рек густо заселен. Соседство Байкала и Забайкальской железной дороги создают благоприятные условия для транспортирования лесных запасов.

Лес пойдет на городской иркутский рынок, а излишки могут быть направлены по Ангаре и Енисею на заграничный рынок. Особенно важное значение будут иметь кедровые леса.

Несмотря на сравнительно незначительное количество атмосферных осадков, выпадающих в Иркутской губернии, площадь ее является довольно сильно заболоченной (от $^1/_{12}$ до $^1/_{15}$ всей площади губернии); причиной этому служат: развитие глинистых и суглинистых плохо водопроницаемых почв, присутствие вечной мерзлоты, близость от поверхности горных материнских пород.

В большинстве случаев болота в Иркутской губернии не захватывают больших площадей, а тянутся по долинам маленьких и второстепенных рек—так называемые падевые болота шириною от 60 до 200 сажен. Большие реки, проходящие по долинам, сложенным хорошо перемытым материалом, и следовательно, обладающим водопроницаемой способностью, имеют обыкновенно сухие берега.

Но встречается заболоченность и по плоским вершинам хребтов и даже по их отлогим склонам. Это явление обыкновенно наблюдается в сильно заселенных районах. Особенной заболоченностью отличается полоса, прилегающая к отрогам Саянских цепей и отделяющая их от заселенной равнины; здесь часто залегают обширные площади тор-

фяно-моховых болот. Болота эти иногда вытягиваются и к северу, прорезая языками населенные районы, например, в Икейской и Шебартинской волостях Тулунского уезда.

Площадь и размеры болот не учтены. Значение этих болот, как и вообще всех заболоченных мест, сказывается, с одной стороны, положительно, а с другой—и, главным образом, отрицательно. Положительное значение болот заключается в сохранении влаги и питания рек, отрицательные их свойства — влияние на климат окрестностей, обуславливающее понижение летней температуры и большую сырость воздуха, несвоевременность заморозков, сохранение вечной мерзлоты, кроме того, болота отнимают у населения значительные земельные площади, могущие быть обращенными под культурные земли. Осушение болот в Иркутской губернии не представляет особенных затруднений, вследствие общей изрезанности и волнистости рельефа.

После палов болотистые почвы тайги под влиянием осушительного действия солнечных лучей переродились, превращаясь в более или менее тяжелые суглинки с различной степенью оподзоленности и обогатились растительным перегноем; почвы эти большей частью отличаются плодородием и устойчивостью. Под сосновыми борами обыкновенно наблюдаются супеси или даже боровые пески, но иногда и под этими насаждениями залегают довольно плодородные суглинки. Травяной покров в смешанных и березовых лесах отличается пышным развитием и богатством видов

Климат губернии довольно суровый, средняя годовая температура обжитого района равняется 3°Ц. На суровость климата страны, кроме ее положения в глубине материка, влияет еще и то обстоятельство, что с южной стороны она охвачена полукольцом высоких горных хребтов, закрывающих ее от южных ветров, и открыта только к северо западу в сторону Ледовитого океана. Поэтому зимы здесь суровы и малоснежны, весна короткая с частыми и сильными порывистыми ветрами, лето жаркое, сухое в первой своей половине и дождливое во второй, осень ясная, сухая. Весенние заморозки встречаются еще в июне, а осенью начинаются иногда в августе. В среднем продолжительность вегетационного периода равняется 180—190 дням. Количество осадков тоже не велико, в среднем, до 300 мм. в год. И все-таки, несмотря на эти, на первый взгляд, неблагоприятные для культурной жизни климатические условия, для занятия земледелием является возможность на всей площади губернии, и если встречаются места, где земледелие невозможно, то причиной этому служит не климат, а высота местности и, как временная причина, заселенность и заболоченность. Низкая зимняя температура умеряется отсутствием сильных ветров, сухостью воздуха и интенсивным солнечным сиянием. Недостаточное количество осадков уравновешивается тем обстоятельством, что большая часть их выпадает во время вегетационного периода, поэтому для питания развивающихся растений влаги вполне хватает. Сравнительно не длинный вегетационный период оказывается достаточным для вызревания хлебов, благодаря обилию солнечной теплоты.

Необходимо отметить, что за последние десятилетия произошло довольно значительное местное изменение климата, явившееся результатом деятельности человека. Такие действия, как вырубка больших площадей первобытного леса и обращение их в пашню, осветление почвы в лесах, очистка лесов от валежника, ссушка болот и улучшение русла реки, заметно видоизменили климат в смысле удли-

нения безморозного периода, устранения летних заморозков, прогревания, вентиляции почвы и т. п.

Что климат не служит препятствием земледелию, видно уже из того, что неурожаев, которые охватывали бы всю губернию и наносили бы удар ее зерновому хозяйству здесь почти не бывает.

Население.

Таким образом, мы видим, что рельеф губернии для культурной жизни подходящий, почвы не плохи, а местами очень хорошие, климат вполне благоприятен, и все-таки Иркутская губерния, по сравнению со своими западными и восточными соседями, заселена довольно слабо. Плотность ее населения в общем около 0,8 на один квадратный километр. Обжитой район тянется только сравнительно нешироко полосой вдоль линии железной дороги и верхнего течения Ангары, да узенькими ленточками по долинам больших рек.

Переселенцы, направляющиеся в Сибирь, до сих пор избегали селиться в Иркутской губернии, они или не доходили до нее, оседая в западной Сибири, или перебрасывались дальше, устремляясь на Байкал и на Амур. Причина этому заключается в сильной залесенности губернии. В то время, как западные губернии, Забайкалье и Амур обладали большими открытыми площадями степей или лесостепей, Иркутская губерния была не богата такими пространствами, да и на тех, которые здесь были, уже сыздавна осели русские и бурятские старожилы. Таким образом, ослабленному экономически выходцу из России не под силу было вступать в борьбу с лесом, и переселенец шел искать более легких, более доступных для обработки мест. Но теперь этот открытый фонд по всей Сибири уже истощился, теперь новым колонизаторам волей-неволей приходится, прежде чем приняться за плуг, брать в руки топор, или, вооружившись корчевальной машиной, приступать к расчистке лесных площадей. И вот теперь для Иркутской губернии, хранившей свой колонизационный фонд в резерве, приходит пора выступить на сцену и дать место для приема новых работников земли.

В настоящее время население Иркутской губернии достигает 660000 душ обоего пола, из них на долю сельского населения приходится 520000 и на долю городского—140000. В этом числе насчитывается русских—550000, бурят, оставшихся в губернии, после выделения Бурреспублики—8500, тунгусов, якутов и карагассов до 1500. Переселенцев обоего пола свыше 100 тысяч. Переселенцы прибывали почти из всех губерний европейской части Союза. Наибольшее число переселенцев прибыло из губерний северо-западного края—41 проц. и южных губерний—17 проц.

Но как уже говорилось, населена губерния очень слабо. Из общей площади губернии в 843000 кв. километров обжитых земель насчитывается всего 7 проц, лесных дач 11 проц. и свободных пространств 82 проц.

Земледелие.

Плодородные крепкие почвы дали возможность населению заниматься с успехом земледелием. Правда, система сельского хозяйства залежно-паровая, способы обработки земли большей частью еще первобытные, но все же за последнее время земледелие здесь настолько подвинулось вперед, что вместо пяти миллионов пудов хлеба еще в недавние годы, ввозимых ежегодно из других районов, теперь губерния дает уже значительные излишки хлеба.

Посевы отдельных хлебов в среднем распределяются так: рожь до 50 проц., пшеница до 20 проц., овес до 18 проц. и остальные до 12 проц. В настоящее время с общим развитием экономической жизни Союза и земледельческое хозяйство Иркутской губернии быстро идет вперед, принимая уклон в сторону паротравополья, при котором вполне возможно увеличение посевов на той же площади пашни вдвое.

Урожай хлебов в губернии довольно высокий, хотя и не отличается особым постоянством, но, благодаря разнообразию рельефа местности и различной степени лесистости в губернии, почти не бывает годов, когда бы всю ее территорию охватывал полный неурожай.

Средний урожай за десятилетие с 1913 по 1922 г. выражается в следующих цифрах:

Уезды	Рожь озимая	Ярица	Пшеница	Ячмень	Овес	Лен	Просо	Гречиха	Конопля	Картофель
Тулунский . . .	57.0	51.0	60.6	53.8	55.0	25.5	60.8	38.8	32.5	764
Зиминский . . .	44.1	40.2	44 8	45.7	50.6	23.4	49.5	25.5	35.3	764
Иркутский . . .	40.5	49.3	48.6	59.1	48.0	16.6	32 2	25.4	32.2	764
Верхоленский . .	47.0	47.4	50.1	58.2	63.1	25.5	—	—	35.1	823
Киренский . . .	64.6	52.2	70.3	79 3	73.9	35.3	—	—	36.4	801
По губернии	48.9	46.9	53.6	58.5	54.7	23.3	54.6	34.1	34.2	770

Из приведенной таблицы видно, что наибольшей урожайностью отличаются Киренский и Тулунский уезды, обладающие и наибольшими колонизационными возможностями.

Таким образом, невзирая на лесистость, хлебопашество в Иркутской губернии приняло широкие размеры. Этому благоприятствовал постоянный большой спрос на хлеб (на золотые и другие промыслы, в города). Большая часть пашен разработана из-под леса. Обращение лесной площади под пашню производится обыкновенно не сразу. Сначала лес „подчерчивают", т. е. вокруг стволов крупных деревьев вырубают до древесины кору и лубяной слой шириною около вершка, мелкий лес вырубают и сжигают, при этом подгорает и несрубленный лес. Вследствие этого лес через 3-5 лет обращается в сухостой и валежник, его частью убирают, частью сжигают, оставляя редкие большие деревья подгнивать на корне. Очищенную, таким образом, площадь распахивают и оставляют до следующей весны, когда ее снова распахивают и боронят, в июле еще раз пашут, боронят и засевают озимой рожью.

Такая подготовка земли, покрытой лесом, хотя и длительна, но удобна тем, что не требует значительных единовременных затрат труда и средств.

Переселенцам на лесистых участках иногда некогда ждать, пока подчерченный лес вывалится и сгниет. Поэтому им приходится часто прибегать к более трудному способу расчистки леса—корчевке. Чтобы облегчить этот труд, правительством выдается переселенцам денежная премия за расчистку леса под пашню первых двух десятин.

Пашни, разработанные из-под леса, особенно ценятся, как наиболее плодородные. В сравнении со степными лесные пашни лучше выдерживают засуху, не так страдают и от действия ветра.

Подготовка земель к посеву производится так: целинные земли, не бывшие в обработке, вспахиваются летом или осенью неглубоко, и пласт оставляется. На следующую весну в конце апреля, пока в редких случаях, по пласту сеют лен, или после неглубокой пахоты ярицу. Чаще же пласты в июне перепахиваются, а в начале августа производится посев озими. В случаях нужды в лесостепях целина, поднятая весною и хорошо разрыхленная летом, может быть использована под посев озими осенью того же года. Земли, бывшие под посевом, разделяются на подлежащие оставлению под паром и засеву яровыми. По снятии осенью урожая те и другие обычно уходят под снег нетронутыми. Для посева на них ярового, в конце апреля или начале мая производится вспашка и усиленная бороньба, после чего засевается или ячмень, а иногда на сильных или удобренных землях пшеница или ярица. Пашня, оставляемая под паром, вспахивается на первый ряд в конце мая или начале июня. В начале августа вторая вспашка и посев озими. Если же такое поле оставляют под яровой посев, то в сентябре перепахивают и третий раз, если поле окажется заросшим сорными травами.

Удобрение почвы в губернии применятся редко. Новые земли удобрения не требуют. Полезно удобрять супесчаные почвы. Огороды везде удобряются. Буряты удобряют покосы. Такие покосы называются утугами и дают значительно больше сена (пырея), чем неудобренные.

Из хлебов в губернии возделывают озимую рожь, яровую рожь (ярицу), пшеницу, овес и ячмень. Больше всего сеют озимую рожь и ярицу. Это верный хлеб, как его называют старожилы. Пшеница имеет наибольшее распространение в северной части губернии, т.-е. в колонизуемых районах. Ячмень преобладает в глухих районах Киренского уезда. Овес сеют всюду и, главным образом, в притрактовых районах.

Кроме указанных хлебов, на полях сеют картофель, лен, коноплю, просо, гречу, горох, табак и изредка огурцы. Картофель родится повсеместно и почти всегда хорошо. Лен родится также хорошо. Волокно местного льна расценивается высоко. Повидимому, льноводству предстоит здесь значительное развитие. Введение посевов льна должно благоприятно отразиться и на местном хлебопашестве и вот почему: новые земли с трудом поддаются обработке; на только что разделанной почве посевы редко удаются. Между тем лен на них родится хорошо. Таким образом, свежеразделанная земля сразу же дает доход от льна, а выдергиванием льна из земли пашня разрыхляется и тем лучше подготовляется к посеву хлеба. Поэтому переселенцам следует обратить внимание на эту статью дохода.

В среднем на десятине в 2400 кв. саж. высевают ржи озимой 8 пудов., ржи яровой 12 пудов, пшеницы 13 пудов, овса 14 пуд.

Время посева хлеба: озимой ржи—начало августа, яровой ржи—начало мая, пшеницы и овса—средина мая. Время сенокоса—июль. Уборка хлебов—с половины августа до октября.

Обилие пастбищ позволило населению также развить и скотоводство. Поэтому сельское хозяйство губернии приняло земледельческо-скотоводческий характер. За последнее время приходилось на одно хозяйство: лошадей по 3; коров по 4; свиней по 2; овец по 1½.

На золотые и другие неземледельческие промыслы и в города мяса требуется так много, что местного скота не хватает, и его пригоняют из Забайкалья и Монголии. Поэтому на разведение рогатого скота и овец в своих хозяйствах переселенцы должны обратить особое внимание.

В Иркутской губернии рогатый скот малорослый; убойный вес его около 6—8 пудов, молока дает хотя и мало, но оно содержит много жира. Старожилы ухаживают за скотом плохо. Между тем здешний скот при хорошем его содержании может дать больше, молока и мяса, чем теперь. Переселенцы обращаются со скотом лучше. Кормов на переселенческих участках много, поэтому переселенцам следует сразу разводить на новом месте больше скота.

Маслоделие развито слабо, и предприимчивые переселенцы могли бы с выгодой заниматься им.

Малорослы здесь и лошади, но они крепки и выносливы,—приспособились к здешней природе. Хороших молодых коров и лошадей, если возможно, рекомендуется переселенцам привозить с родины.

Неземледельческие промыслы.

Большим подспорьем в бюджете населения служат неземледельческие промыслы, которые в общем составляют от 25 до 30% доходного бюджета. Из этих промыслов наибольшее значение имеет пушной, им занимается около 35 т. охотников, а ежегодная общая продукция охоты определяется на сумму около трех миллионов рублей.

Второе место занимает извоз. Общий грузооборот трактов исчисляется около 3.000.000 пудов. Затем идут лесной промысел, добыча орехов, постройка судов, рыбный. Особенно нужно обратить внимание на развитие лесного промысла, который сейчас еще находится в зачаточном состоянии, но в будущем для него открываются широкие перспективы.

Леса губернии представляют высокую ценность, так как большая часть площади ее, за исключением окраинной альпийской страны, до севера Киренского уезда покрыта лиственичными и сосновыми борами, при чем лес этот, произрастающий большей частью на глубоких обсушенных почвах, отмечается прекрасными строевыми качествами, высокими, прямыми и гладкими стволами. Такой же хороший материал дают и здешние кедры. И в настоящее время иркутский лес двинулся на запад, как материал для авиации и судостроения. А в недалеком будущем, когда леса европейской России и западной Сибири более или менее истощатся, явится более широкий спрос и на лесные запасы Иркутской губернии. Кроме того, обилие древесного материала должно послужить к развитию заводско-лесной и лесохимической промышленности.

Все эти промыслы имеют важное значение не только для старожила, но и для переселенца, который, прежде чем поставить на ноги земельное хозяйство, найдет в них верный способ поддержать на первое время свое существование.

Но еще большее значение в Иркутской губернии имеет промышленность, особенно горная. Для этой отрасли хозяйства имеются благоприятные естественные условия, и потому она развилась здесь не только ранее, чем в других губерниях Сибири, но и заняла первое место как по стоимости продукции и занятых в предприятиях рабочих, так и размера среднего основного, и оборотного капиталов. В то время, как стоимость продукции всей сибирской государственной про-

мышленности по отчету Сибпромбюро за 1923-24 операционный год оценивалась в 44.126.000 рублей, продукция Иркутской губернии за тот же период определялась в 23.526.000 рублей, т. е. в 53% всей сибирской промышленности, находящейся в ведении Сибпромбюро. Главной отраслью промышленности является горная промышленность, заключающаяся пока в добыче золота, каменного угля и соли.

Центром золотопромышленности являются богатейшие в Сибири золотые россыпи Олекминско-Витимского района. В последние годы на этих приисках было занято до 6.000 рабочих. Вторым узлом золотопромышленности является Бирюсинский район, разрабатываемый с 40-х годов. Кроме того, мелкие золотые россыпи разбросаны в разных местах губернии, но вследствие малонаселенности и необеспеченности путями сообщения эти золотоносные районы не имеют пока в данных условиях промышленного значения.

Залежи каменного угля, так называемый Черемховский бассейн, проходят широкой полосой вдоль линии железной дороги на протяжении до 300 верст от ст. Тулун почти до г. Иркутска. В последние годы здесь работало от 2.000 до 5.000 человек рабочих и добывалось до 100 милл пудов угля в год.

В последнее время в Тулунском уезде верстах в 70 к северу от железной дороги в районе, имеющем наибольшее колонизационное значение, открыты мощные залежи каменного угля-богхеда, как материала для сухой перегонки жидких и летучих углеводов. Открытие этого ископаемого обещает широкое развитие химической промышленности по выработке разных минеральных масл.

В 70 верстах от г. Иркутска по железной дороге находится старинный Усольский солеваренный завод. Соль добывается здесь посредством буровых скважин из соляного рассола, дающего ежегодно до 1 миллиона пудов соли. Но недавно глубоким бурением обнаружены мощные залежи каменной чистой соли, которые не уступят по своей мощности известным западно-европейским месторождениям. Для соляной промышленности открывается широкий сбыт на Дальний Восток, где все время на рыбных промыслах ощущается острая нужда в соли.

Кроме того, на территории Иркутской губернии имеется целый ряд других промышленных предприятий, как, например, Хатинская фарфоровая фабрика „Сибфарфор", продукция которой имеет широкий сбыт.

Громадные запасы сырьевых рессурсов весьма высокого качества, расположенных на берегу озера Байкала, дают основание к развитию в губернии стекольной промышленности и выработки высоких сортов стекла вплоть до зеркального и химического.

Скотоводство как самой губернии, так и близлежащей Монголии является серьезной сырьевой базой для кожевенной промышленности в губернии. Иркутский кожзавод „Сибиромонгол" с производительностью в 100.000 кож в настоящее время является крупнейшим заводом восточной Сибири.

Помимо приведенных главнейших ископаемых, в Иркутской губернии встречается целый ряд других месторождений, которые в недалеком будущем могут стать предметом широкой эксплоатации этого месторождения: железа, марганца, меди, слюды, графита, асбеста, огнеупорной глины, ляпис-лазури, мрамора, кварцевого песка, алебастра, охры и пр.

Таким образом, мы видим, что в основу хозяйственной экономической жизни Иркутской губернии должна быть положена горная

промышленность, для полного развития которой необходимо прежде всего заселение губернии до пределов ее естественной емкости и обеспечение территории путями сообщения как железнодорожными и грунтовыми, так и речными.

Колонизация.

Колонизация в данном случае является основным фактором дальнейшего развития хозяйственной деятельности Края. В этом отношении интересы Иркутской губернии вполне совпадают с общегосударственными интересами, так как европейская часть Союза нуждается в разгрузке избытка своего населения. Наконец, в вопросе нашей дальневосточной политики колонизация, а наряду с ней и индустриализация Иркутской губернии имеют также большое значение.

По предварительным данным, основанным на частичном исследовании быв. Переселенческого Управления колонизационный фонд Иркутской губернии характеризуется следующими цифрами:

1.	Свободные доли в образованных переселенческих участках	980.000 гект
2.	Излишки в наделах старожилов.	67.000 „
3.	Удобные для колонизации площади в лесных дачах	108.000 „
4.	Свободный фонд, пригодность коего установлена обследованием	215.000 „
5.	Свободный фонд, выявленный рекогносцировочно и нуждающийся в дальнейшем освещении . . .	5.977.000 „
	Итого . . .	7.347.000 гект.

Данная площадь считается пригодной для заселения при современных условиях Края, но нет сомнения, что по мере дальнейшего изучения районов и внедрения обжитого района в глубь незаселенных пространств и изменения в связи с этим естественно-исторических условий, удобная площадь будет расширена в несколько раз.

Главная масса свободного фонда лежит в северной части губернии, особенно в Киренском уезде, где и в настоящее время всюду отдельными клочками разбросаны культурные земли. На юг колонизация далеко не пойдет, здесь она упрется в отроги Саянских гор, которые абсолютно не пригодны для сельского хозяйства. Здесь при улучшении путей сообщения разовьется горная промышленность. На север же колонизация пойдет двумя путями: первый путь направляется на северо-восток от ст. Тулун; здесь уже начало успешно заселяться пространство между железной дорогой и рекой Ангарой, и, кроме того, прежними обследованиями установлено наличие достаточного количества площадей, пригодных для заселения. По этому же направлению от ст. Тулун (или Тайшет) на ст. Усть-Кут на Лене проектируется и железно-дорожный путь, он не только прорежет колонизационный район, но коснется и богхедовых месторождений, и залежей железных руд, которые обрабатывались на Николаевском и Лучихинском заводах. Второе направление колонизации пойдет на север от г. Иркутска по Якутскому тракту через Верхоленский уезд, здесь также намечаются мощные массивы колонизационного фонда, хотя лесистые и трудные для разработки, но с хорошими плодородными суглинистыми почвами. Для более успешной колонизации этого района также

необходимо проведение железной дороги из Иркутска к тому же Усть-Куту, но, ввиду невозможности проведения одновременно двух путей, очевидно, придется на первое время ограничиться лишь упорядочением и развитием автомобильного сообщения по Якутскому тракту. Оба варианта: Тулун—Усть-Кут и Иркутск—Усть-Кут с давнего времени являются конкурирующими.

Тулунское направление является более коротким для пробега грузов, идущих с запада на Лену, и, кроме того, захватывает непосредственно прилегающие к нему железный и богхедовый районы. Иркутское направление связало бы Лену с таким центром, как Иркутск, который с самого начала был тесно связан экономически как с Ленским золотоносным районом, так и с Якутией, поэтому Тулуновский вариант, порвав эту связь, нанесет существенный ущерб развитию города Иркутска. На первой очереди стоит также вопрос о соединении Иркутской губернии и Бурят-Монгольской АССР с Монголией рельсовым путем на линии Мысовая-Кяхта-Урга. Должно сказать, что намеченная планом Сибирская железно-дорожная сверхмагистраль ни в какой мере не разрешает связи федерации с Монголией и Ленским бассейном. В первом случае вопрос в равной мере политический и экономический, во второй речь идет о связи с огромным колонизационным фондом, главными районами добычи золота в Союзе и связи с Якутской АССР.

Для развития жизни Края эти дороги совершенно необходимы и проведение их, без сомнения, является только вопросом времени. Подвигаясь по двум первым направлениям, волна колонизации докатится до Киренского уезда, где разольется по долинам Лены, Нижн. Тунгуски и их притокам: Непе, Киренке, Чуе, Чечуе. Колонизационная емкость Киренского уезда, только по предварительным рекогносцировочным обследованиям, достигает пяти миллионов десятин. Заселение этого уезда, во-первых, оживит золотую промышленность Олекминско-Витимского горного округа, во-вторых, вызовет к жизни ряд других предприятий по горно-добывающей и лесной промышленности в Ленском крае, и, наконец, послужит этапом для движения колонизации в соседнюю Якутскую республику, обладающую обширным колонизационным фондом и богатыми природными запасами, лежащими сейчас мертвым капиталом.

Итак, будущее Иркутской губернии заключается в горной и отчасти лесной промышленности, для успешного развития которых необходимо уплотнение Края путем вселения в него земледельческого населения, которое своей продукцией обслужило бы эту промышленность, дало местный контингент рабочей силы и расширило бы местный рынок для сбыта продукции добывающей и обрабатывающей промышленности Края.

Но для успеха колонизации необходима, во-первых, правительственная помощь переселенцам, заключающаяся в целом ряде мероприятий большого государственного масштаба, направленных к быстрому освоению лесных пространств, и, главным образом, в обслужении колонизуемых районов хорошими путями сообщения.

Считаясь с наличием колонизационного фонда в районах Союза, Наркомзем произвел ориентировочную разверстку подлежащего размещению количества переселенцев между отдельными районами, причем на долю Иркутской губернии определено 358-280 тыс. душ.

Это количество душ по годам и характеру назначенных для освоения земель делится Наркомземом так:

Года вселения.	Фонд переселенческих участков прежней заготовки.	Фонд излишков старожил. землепользов.	Фонд лесных дач.	Фонд обследованный	Фонд рекогносцировочно выявленн.	Итого душ.
	Душевых долей.					
1926	15000	2000	1500	—	—	18500
1927	15000	3000	—	—	—	18000
1928	15000	6100	—	—	—	21100
1929	20000	—	—	21000	—	41100
1930	19780	—	—	40000	—	59780
1931	—	—	—	—	40000	40000
1932	—	—	—	—	40000	40000
1933	—	—	—	—	40000	40000
1934	—	—	—	—	40000	40000
1935	—	—	—	—	40000	40000
Всего	84780	11100	1500	61000	200000	358380

С начала открытия Иркутской губернии для заселения в ней водворилось, как сказано выше, ок. 100.000 переселенцев, выходцев европейской части Союза. Многие из них имеют хозяйства лучше старожильческих.

В первое время по водворении переселенцам всегда приходилось трудно. Успешно переборолись все трудности те, которые имели некоторый запас денег и сильные семьи, или которые поселились на более легких участках. Слабым семьям, поселившимся на трудных лесных участках, иногда было не по силам превозмочь все трудности хозяйственного обзаводства на новых местах и случалось, что некоторые из семей возвращались обратно на родину или уходили в другие переселенческие районы. По прибытии с семьей на участок новоселу приходится озаботиться о жилище, и потому часто новоселы, зачислившиеся на участках, прилегающих к старожильческим селениям, до постройки своих изб снимают временно помещения у старожилов, платя им за постой. На участках, отстоящих далеко от старожильческих селений, новоселу приходится заводить какой-нибудь шалаш из коры, деревьев или сена, а на зиму строить временную землянку и в таких помещениях ютиться, пока не выстроит себе избы. Хорошо поступают те ходоки, которые, зачислив доли, берут временно водворение на участок и возводят на нем избу и потом уже едут за семьями.

Почти на всех участках Иркутской губернии, открытых для немедленного водворения, имеются поляны, пригодные для распашки в первый же год по водворении. Где нет таких полян, там необходимо арендовать пашни у старожилов, поблизости к участку, и это делается некоторыми ходоками тотчас по зачислении на участок до поездки за семьей. Некоторые ходоки нанимают старожилов поднять хоть полдесятины целины или распахать небольшое пространство пашни и засеять его, чтобы иметь свой хлеб в первый же год по водворении на участок с семьей.

Переселенцам, водворившимся на сильно залесенных участках, нельзя рассчитывать в первый год быть со своим хлебом. Пока идет раскорчевка леса, необходимо поддерживать существование из соб-

ственных средств или извлекать доход еще из разных промыслов и посторонних заработков.

Наибольшее подспорье оказывает новоселам лесной промысел. В этом отношении переселенцу необходимо оказывать возможное содействие при корчевании леса, давая ему заработок при производстве этой работы и назначая премии за успешную раскорчевку. Чтобы выкорчеванный лес не пропадал даром, необходимо организовать обработку лесных материалов на переселенческих участках и организовать шпальные подряды. Бороться с лесом одному переселенцу не под силу, и потому переселенцам надо организоваться в с.-хоз. кооперативы.

Принимаясь за обработку земли, новоселы должны присматриваться к тому, как ее обрабатывают старожилы, иначе возможны ошибки.

Наиболее трудностей переселенцы переносят в первые 3-4 года по водворении. По истечении 3-4 лет хозяйства новоселов начинают обеспечивать им собственный хлеб.

Для удобства обслуживания переселенцев Иркутская губерния делится, в зависимости от группировки колонизационных массивов, на 3 района: Тулуновский с местом жительства заведывающего районом в пос. Тулун, Зиминский—в г. Зиме и Иркутской—в г. Иркутске.

Тулуновский и Зиминский переселенческие районы совпадают с границами уездов; Иркутский район обнимает уезды Иркутский и Верхоленский.

Описание районов заселения.

Алзамайский район. Участки при железной дороге поселкового и единоличного пользования. Участки расположены на бассейне реки Топорка, невдалеке от старожильческих селений Алзамайского общества, по речкам Верхней Грибановой, Моховой, Шипиловке, Романовке и ключам Клубовскому, Кавалерии и др. Поверхность довольно возвышенная и холмистая. Почвы преимущественно серые лесные суглинки, достаточно плодородные; встречаются и супеси. Участки покрыты смешанным и частью сосновым лесом, с достаточным количеством легких для разработки площадей и богатой разнообразной травянистой растительностью. Встречаются довольно значительные площади старых гарей, поросших березняком. Открытых покосов мало, но по падям имеются узкие полосы, пригодные для сенокошения. Косить также можно по березнякам и смешанному лесу. Устройство колодцев, где это понадобится, не потребует больших затрат, большинство же участков обеспечены надземными питьевыми водами. Несмотря на близость к железной дороге и старожильческим селениям, большая часть участков обслуживается лишь верховыми тропами; их нетрудно превратить в колесные дороги. От станции Алзамай до участков 10-30 верст.

Участки, расположены еще в районе Алзамай-Костино с веткою на Баер. Эта группа соединяет участки Алзамайской волости, лежащие при железной дороге, с участками, расположенными по р. Уде. Группа содержит только поселковые участки. Поверхность их ровная или слегка волнистая. Усадебные места распланированы большею частью при естественных водных источниках. Нуждающиеся в воде участки снабжены колодцами. Преобладающею почвой являются лесные суглинки на красной глине. Все участки покрыты лесом, то сосновым с примесью лиственницы, то лиственным или смешанным, состоящим из насаждений лиственницы, березы, сосны,

Свободных от леса площадей довольно мало. Лугов мало, сенокошение возможно лишь по полянам и лугам. Всю группу следует признать трудной для заселения, ввиду лесистости. Сообщение с селом и железно-дорожной станцией Алзамай—по колесной дороге Алзамай-Костино. Самые дальные участки группы расположены верстах в пятидесяти от железной дороги.

К описанной группе примыкают поселковые участки и участки единоличного пользования, расположенные по верховьям р. Катармы, к северу от дороги Алзамай-Костино. Поверхность их имеет тот же волнистый характер; преобладающими почвами являются лесные суглинки и частью супеси. Участки расположены по старым гарям, зарастающим березовым и смешанным лесом. Покосов мало. Для разработки под пашни некоторые участки довольно легки. Местами, напротив, расчистка растущего леса и колодника представляет затруднения. Орошены участки удовлетворительно. Сообщение с железной дорогой—сначала по колесным дорогам, затем по тропам. Расстояние участков от ближайшей станции Алзамай достигает 40-50 верст.

Участки по обеим сторонам реки Уды, от д. Костиной до границы Енисейской губернии, почти исключительно поселковые. Большая часть участков непосредственно примыкает к р. Уде, остальные расположены по речкам, впадающим в Уду, каковы: Ендарма, Паренда, Ондоча, Чукша и др. Поверхность участков частью ровная, частью волнистая. Более пересеченными являются возвышенности близ р. Уды; в сторону от реки местность приобретает более равнинный характер. В состав некоторых приудинских участков входит частями самая долина р. Уды. В хребтах преобладающею почвою являются лесные суглинки на красной глине. В долине реки Уды господствует наносная супесчаная почва. От участков, расположенных вдоль линии Алзамай-Костино, удинские участки отличаются значительно большим количеством свободной от леса земли; на некоторых участках имеются пашни и залежи. Тем не менее почти все участки группы изобилуют лесом. Покосов много на участках, примыкающих к р. Уде, а также по Чукше. На участках, лежащих в стороне от реки, сенокошение возможно лишь по логам и сенокосным полянам. Участки орошены хорошо. С железной дорогой группа соединяется дорогой Алзамай-Костино с веткой на Баер и колесною дорогой, идущею вдоль р. Уды от д. Костиной до границы Енисейской губернии. Ближайшие участки группы находятся в 70 верстах от ст. Алзамай, Сибирской железной дороги, самые дальние верстах в 120-150. Участки эти заселяются удовлетворительно.

Уковский район. Переселенческие участки и хутора расположены в бассейне р. Уды вдоль линии железной дороги и к северу от г. Нижнеудинска. Поверхность участков прорезывается довольно широкими сенокосными долинами. В общем местность слегка волнистая и у населенных пунктов незаметно переходит в равнины. Почвы—лесные суглинки серого цвета, а в долине реки Уды почвы супесчаные наносного происхождения. Расположенные здесь участки отличаются большим количеством свободной от леса земли. Большая часть площади участков и хуторов покрыта средней густоты смешанным лесом, состоящим преимущественно из березы, лиственницы, сосны и иногда осины; березняки занимают местами значительные пространства; среди лесных площадей нередко встречаются старые брошенные залежи и редколесье. Участки почти на всем пространстве имеют богатый травяной покров. Расстояние до торгового пункта и станции высадки Нижнеудинска 20-25 верст.

Солонецкий район. Поселковые переселенческие участки расположены по р. Уде и ее притокам Куйту, Чалотею, Уту и др. В участки вошли сенокосы и пашни. Поверхность участков в юго-восточной части района слегка волнистая, в северной же и западной частях имеются крутые пади и горы. Почва в долине Уды преимущественно супесчаная. На хребтах—суглинистая, с каменистой подпочвой. Участки покрыты на большей части своей площади смешанным лесом, на севере, с преобладанием сосны, на юге—березы и лиственницы. Травяной покров хороший. По берегам реки Уды и ее притокам имеются сенокосы. Орошение участков достаточное. Колесные дороги соединяют участки с г. Нижнеудинском, от которого участки отстоят на 25—70 верст. Станция высадки—Нижнеудинск.

Шебаринский, Трактово-Курзанский, Шерагульский, Перфиловский районы. Здесь имеются участки как для поселенного, так и для единоличного пользования. Поверхность участков слегка всхолмленная. Лесонасаждение, по преимуществу, смешанное—сосна, лиственница и береза; почвы суглинистые по березнякам и супесчаные по смешанному лесу; водоснабжение большей частью из надземных источников. Растительность состоит из густых широколистных трав, произрастающих в лесу. Район беден сенокосными угодиями. Заготовка кормовых средств на зиму происходит по лесу. В некоторые участки включены значительные площади пахотных земель. Там, где этого нет, приходящие новоселы на первое время могут арендовать пашню у старожилов. Участки расположены вблизи железной дороги, в густозаселенной полосе. Станции высадки—Худоеланъ, раз'езд Шебарта, Будагово, Тулун.

Гуранский и Тангуйский районы. В район входят участки, отруба и хутора по Братскому тракту, идущему от села Тулуна до села Братского на Ангаре, и по дорогам от села Гурана до д. Бады, по притокам р. р. Ии и Оки и по самим этим рекам. Здесь есть участки, в которые входят легкие для разработки места—березняки с полянами и полустепные площади. Эти участки и хутора находятся на расстоянии от 70—150 верст от станции Тулун Сибирской железной дороги. Большая часть их расположена невдалеке от старожильческих селений и снабжена дорогами.

Шамановский район. Участки поселенного пользования, находятся невдалеке от старожильческих селений, хороши по почве и имеют достаточно легких для расчистки под пашню мест. Расстояние этих участков от железной дороги 170—220 верст.

Икейский район. Ближайшие участки этого района, расположенные к северу от рек Икея и Ии, или заселены сполна, или заселяются. Среди последних есть легкие участки с лесостепными местами и редкими березняками с полянами. Кроме участков для поселенного пользования, есть хутора.

К тому же Икейскому району принадлежат лесистые участки, расположенные на расстоянии от 70 до 100 верст к югу от ст. Тулун, по сплавной реке Кирею. Разработка этих участков под пашню более трудна, но и здесь встречаются легкие для обработки небольшие площади, и большинство участков обеспечено покосами. Кроме того, переселенцы могут рассчитывать на сплав леса к железной дороге и в торговое село Тулун, а также на охоту на белку и сбор кедровых орехов в лежащей за участками тайге.

Куйтунский район. Ближайшие к железной дороге участки открытые, полустепные, строевого леса на них почти нет, имеется в большинстве случаев лишь березовый лес, а некоторые участки

К статье В. П. Косованова.

Мост на переселенческой дороге через р. Бобровую в Томском округе.

Переселенческий поселок в Енисейской губернии.

даже совершенно степные с небольшими по ним колками. Орошение этих участков слабое—мелкими заболоченными ручьями и ключами, обычно промерзающими в зимнее время, вследствие чего на этих участках и хуторах устроены колодцы. Укос трав в урожайные годы очень высокий, сено получается хорошего качества. За недостатком дровяного и отсутствием строевого леса на участках, лес для них отведен с особыми лесными наделами верст за 20—40, в казенных лесных дачах. Свободных долей на этих участках осталось мало.

Группа участков в северной части района состоит только из поселковых участков. Они расположены между реками Ией и Окой к северу от примыкающей к железной дороге заселенной полосы. Участки имеют волнистую поверхность, пересечены неглубокими падями и логами. Имеющиеся на участках ключи и неглубокие речки в большинстве случаев промерзают, почему участки эти будут снабжены колодцами. Вполне обеспечены водою участки, расположенные при р. Оке и притоку ее—Каде. Господствующей почвой являются суглинки; подпочва—глина, некоторые площади с такой почвой представляются сыроватыми. Местами встречаются площади с супесчаной почвой. Участки покрыты смешанным лесом, в котором обыкновенно преобладают насаждения березы и лиственницы с примесью сосны. Иногда встречаются чистые березовые насаждения и сосново-лиственичные леса. Луговые покосы есть на участках, примыкающих к реке Оке. На других участках сенокошение возможно лишь по логам и лесным полянам.

Участки расположены сравнительно недалеко от заселенных мест, и доступ к ним возможен по колесным дорогам. Расстояние группы от железно-дорожных станций Куйтун и Кимильтей достигает 40—70 верст.

Зиминский переселенческий район. Уянский район. Участки исключительно поселкового пользования, расположены по правую сторону р. Оки, по речкам Каде, Киселку и Кундулуну.

Участки занимают плоскую возвышенность, пересеченную неглубокими долинами упомянутых речек с их притоками. Из почв преобладают лесные суглинки и местами супеси. Участки покрыты частью березовым, частью смешанным лесом; встречаются и сосновые боры. Большая часть участков имеет удовлетворительные водные источники. Покосов не вполне достаточно; они встречаются лишь по логам и кое-где по лесу. Проезд на участки возможен по существующим дорогам. Расстояние группы от ст. Кимильтей равно 40—60 верстам.

Ашехабатский район. Поселковые и единоличные участки района разделяются на 2 группы. Первая группа расположена на юго-запад от железной дороги, по речкам Харику, Кимильтею и Ии, верстах в 10—18, 30, 35 от ст. Кимильтей. Ближайшие участки этой группы лесостепные, с преобладанием открытых мест; легки для разработки, имеют готовые пашни, много покосов. Более же удаленные от железной дороги участки лесисты, но лес преимущественно лиственный, легкий для разработки. Вторая группа расположена по речке Бударею, правому притоку реки Оки, в 30—40 верстах к северо-востоку от ст. Кимильтей. Эти участки лесные; преобладают хвойные породы, преимущественно сосна; имеется немного березняков.

Все участки Ашахабатского района волнистые. Почвы преимущественно суглинистые; под сосновым лесом—супеси на низких местах—черные, болотного происхождения. Участки обеспечены водой и снабжены колесными дорогами.

Зиминский район. Большая часть участков расположена к западу от г. Зимы, по реке Зиме и ее притокам Урункую и Шильбею. Все участки лесисты. На них преобладает то березовый, то сосновый лес,—но тот и другой с примесью лиственницы. Почва под таким лесом большею частью суглинистая. Травы родятся хорошие. Водой обеспечены. На участки проведена колесная дорога от ст. Зима. Все участки поселковые. На участке Овчинниковском остановочный пункт. Расстояние от ст. Зимы 25—80 верст.

Участки, находящиеся к северу и северо-востоку от станции Зимы, по правую сторону реки Оки, похожи на только что описанные. Большая часть их также соединена со станцией Зимой колесной дорогой. Расстояние от Зимы до участков 50 верст.

Масляногорский район. Все участки поселковые, за исключением двух. Они лежат при большой сплавной реке Оке. Приречная полоса участков степного характера с березовым редколесьем: в сторону от реки березовый лес переходит в смешанный и, наконец, в сосновый бор. Имеются в изобилии сухие луговые покосы. Почва наносная, супесчаная. Участки обеспечены водой и дорогами. Расстояние до станции Зимы 30—50 верст.

Тагнинский район. Все участки поселкового пользования. По характеру поверхности и растительности распределяются на 3 группы. Первая из них—на севере района—холмистая, пересечена заболоченными падями; участки покрыты лиственным лесом, среди которого, сравнительно, много редколесий и полян; встречаются смешанные и сосновые леса. Почвы преобладают суглинистые, темного цвета; под сосновыми борами супесчаные почвы. Травяной покров отличается разнообразием. Сухих лугов на участах немного, их заменяют покосы по падям и по лесу. Участки обеспечены водою. Вторая группа находится в юго-западной части волости, более лесиста, чем первая группа; преобладают смешанные насаждения; открытых мест и редколесий меньше; рельеф местности в общем холмистый, участки орошаются реками Тагной, Хор-Тагной и другими мелкими речками. Почвы преобладают суглинистые. Под сосною супеси. Третья группа находится на юге района. Участки занимают трудные к разработке лесные пространства; встречаются гари, покрытые березняком с примесью других пород. Поверхность холмистая. Орошаются небольшими реч ками. Почвы—лесные суглинки, более или менее оподзоленные, в долинах—иловатые и полуболотные.

Все участки волости обеспечены дорогами. Расстояние от ст. Тыреть, железной дороги, от 30—50 верст.

Тыретский район. Участки—поселкового и единоличного пользования—частью расположены вблизи железной дороги, имеют плодородные суглинистые почвы, лесостепные, легки для разработки, водой и дорогами обеспечены. Остальные участки находятся верстах в 30-ти от железной дороги, к северу и югу. Они отличаются от только что описанных большею лесистостью. Станция высадки—Тыреть. Свободных долей мало.

Усть-Удинский и Ново-Удинский районы. Участки поселенного и единоличного пользования с волнистою поверхностью, лесистые, лес строевой и дровяной. Почва суглинистая, богатая перегноем. По большей части участков протекают речки и ключи; по мере надобности будут устраиваться и колодцы. Через участки поселенного пользования проложена б. Переселенческим Управлением дорога под названием „Зима-Георгиевская", а через участки единоличного пользования проходят проселочные дороги.

Коноваловский район. Участки единоличного пользования расположены между старожильческими наделами, поверхность их волнистая, лесостепная, почва преимущественно суглинистая, богатая перегноем, встречаются и легкие степные почвы. Участки дорогами обеспечены, некоторые из них имеют естественные водные источники, а где таковых нет, будут вырыты колодцы. На большинстве участков есть готовые пашни.

Иркутский переселенческий район. Бельский район. Расположен на юге Черемховской волости. Участки расположены в 6-15 верстах от железной дороги. Население ближайших селений крестьяне-старожилы и переселенцы; главное занятие их земледелие, а как подсобные промыслы—звероловство и сплав леса. Участки холмисты и покрыты лесом. Лес дровяной и строевой. Почва суглинистая, местами супесчаная. Обеспечены сенокосами, водными источниками и проселочными дорогами. Станция высадки—Половина.

Голуметский район. Расположен на западе Черемховской волости. Участки лежат в 1-10 верстах от населенных пунктов и от 60 до 90 верст от железной дороги. Участки холмистые, с суглинистой и супесчаной почвой, с богатым травяным покровом. Все участки прилегают к рекам и речкам и из них 4 к сплавным. Окрестное население крестьяне-старожилы и переселенцы. Главное занятие—хлебопашество, а подсобное—звериный промысел и сплав леса. Сообщение между ближайшими селениями по проселочным дорогам, пока неблагоустроенное. Станция высадки—Черемхово.

Верхоленский район. Господствующей почвой является суглинок темно-красного цвета. Толщина суглинка колеблется от 7 до 25 вершков. Суглинистые почвы на склонах возвышенностей переходят изредка в супесчаные, а в долинах—в черные, легкие, полуболотные. По хребтам и их склонам растут лиственница, береза, осина; по северным склонам—лиственница, ель, редко пихта и кедр; по равнинам—береза серник). Ерником заросли сплошь некоторые пади и нередко—северные склоны.

Травяной покров по хребтам, долинам и южным склонам богат разнообразием видов цветковых растений, среди коих по количеству первое место занимают кормовые травы из семейств злаковых и мотыльковых. Покров северных склонов беден и состоит из мхов и разных ягод, большею частью годных к употреблению в пищу. Участки расположены по обе стороны реки Куленги, имеющей много притоков.

Переселенцы могли бы хорошо зарабатывать возделыванием овощей, которыми буряты не занимаются. Подсобными заработками служат дворничество, извоз, зверопромышленность и добыча кедровых орехов. Всеми этими промыслами занимаются крестьяне, буряты же изредка.

Основною магистралью, соединяющей Верхоленский уезд с г. Иркутском, является Якутский почтовый тракт. Расстояние по нему от г. Иркутска до Верхоленска 270 вер. На участки ведет Куленгский тракт, который в настоящее время ремонтируется. Этот тракт от Якутского отделяется влево на 8-й версте к северу от Усть-Орды. По Якутскому и Куленгскому трактам идет зимой много грузов на Лену для золотых приисков и Якутии. Поэтому в извозном промысле переселенцы найдут хороший заработок. Хлеб всегда имеет хороший сбыт на Лену и прииски.

Иркутский район. Группа участков, образованных по обе стороны реки Китоя, в 50-80 верстах от ст. Усолье, имеет почвы суглинистые и супесчаные. Участки покрыты большею частью строевым сосновым лесом, представляющим значительную ценность, хотя есть березовые и лиственичные леса. По реке Китою и притоку его Тойсуку можно сплавлять не только отдельными бревнами, но и в плотах. Таким путем переселенцы самую расчистку земли из-под леса под пашню могут обратить в доходное занятие. Реки здесь текут как раз в сторону железной дороги, где всегда имеется спрос на лес и лесные материалы. По участкам имеются дороги.

В Иркутском районе имеются еще участки по тракту, идущему от Иркутска на Байкал. Участки лесные, преобладают березняки. Сенокосов достаточно. Близость Иркутска и р. Ангары дает возможность переселенцам заниматься лесным промыслом — доставкой дров, сплавом по Ангаре на иркутский рынок.

Неотграниченный колонизационный фонд губернии расположен, главным образом, в Киренском, Верхоленском и Тулуновском уездах.

В Киренском уезде наибольший сплошной массив колонизационного фонда около 4.000.000 десятин расположен по р. Нижней Тунгуске, впадающей в р. Енисей. Нижняя Тунгуска начинается в пределах уезда и принимает приток Непу, протяжением около 350 верст. Падение этих рек незначительное, русла извилисты, долины широки, часто с едва заметными отлогими склонами, постепенно сливаются с возвышенностями. Долины этих рек покрыты лесами чаще елово-лиственичными и реже сосново-лиственичными. Встречаются обширные суходолы, покрытые лиственным лесом, березой, ивой, черемухой. Эта часть уезда отличается спокойным, ровным характером рельефа, небольшими относительно долин высотами водораздела. Абсолютные высоты крайних точек этой равнины колеблются в пределах от 380-456 метров в долинах и до 660 метров на водоразделах. Климатические условия района не имеют отрицательных данных для развития здесь сельского хозяйства.

Почвы разнородны—от тучных долин аллювиального полуболотного и болотного характера до боровых песков. По склонам и плато мощные суглинки дерново-подзолистого типа. В районе реки Непы встречаются легкие суглинки, переходящие в супеси. Заболоченность по долинам рек большая. По склонам и плато заболоченности почти не встречается. Этот район почти совершенно не обслужен грунтовыми дорогами.

Население этого района успешно занимается хлебопашеством, а обилие пастбищ позволяет ему иметь много скота, сбываемого на Бодайбинские золотые прииски. Большим подспорьем в крестьянском хозяйстве здесь являются охота и рыболовство.

Для успешного заселения этого богатого Края необходимо соединение р. Лены с Сиб. жел.-дор. магистралью железно-дорожным путем в направлении Тулун или Тайшет-Усть-Кут и проведение от этой железно-дорожной ветки грунтового пути на р. Нижнюю Тунгуску, а прежде всего необходимо детальное обследование этого района и организация агро-метеорологического изучения его, т. к. район в хозяйственном отношении почти совершенно не изучен.

Из полезных ископаемых в районе имеются: каменный уголь, золото и соль, последняя в размерах, обеспечивающих местный рынок, добывается на Илимском и Усть-Кутском заводах. Вообще же в отношении полезных ископаемых район совершенно не изучен. В районе

возможно широкое развитие лесного промысла путем сплава леса по Нижней Тунгуске в низовья Енисея на внешний рынок.

Кроме описанной площади, в Киренском уезде найдено до 1.000.000 десятин в восточной и южной части уезда по рекам Чуе, Чае, Чечую, Киренге и Орленге. Этот район более гористый и пока совершенно недоступен за отсутствием путей сообщения.

Неотграниченный колонизационный фонд Верхоленского уезда, учтенный обследователями, определяется свыше 500.000 десятин, заключающихся в нескольких массивах.

Наибольшим и более или менее характерным для этого района является Лено-Киренгский массив по р.р. Киренге, Нотаю, Тутуре и Анге. Эта плоская возвышенность, переходящая к юго-востоку в Прибайкальские горы. В общем район носит довольно мягкий холмистый характер. Господствующая высота гор 750 метров над уровнем моря. Главнейшие речные долины—отлоги, ширина их 200-400 саж. и иногда 2-5 верст. В районе встречаются обширные озера. Водой район орошен обильно. Климатические условия для ведения сельского хозяйства благоприятны.

Почвы плато и горных склонов по структуре напоминают лесные суглинки с очень слабо выраженной подзолистосью. На этих почвах обыкновенно произрастает лиственница и сосна с хорошим травяным покровом. На склонах почвы более супесчаны, а на крутых хрящеваты. Дно долин занято почвами болотного типа. Распространены торфянистые и осадковые болота, переходящие в сухие луга. Часто встречаются долины, заросшие „ерником".

Занятие окрестного населения: земледелие, скотоводство, а из подсобных—охота. Живущие здесь в небольшом количестве тунгусы занимаются исключительно охотой. Район нуждается в дорогах на протяжении до 150 верст и в агрометеорологическом изучении.

В Тулуновском уезде из обследованных, но не использованных под участки пригодного для сельско хозяйственного использования фонда имеется всего лишь около 80000 десятин. Обследовательскими партиями в текущем году этот фонд значительно будет увеличен. Главнейшие массивы этого фонда расположены в районе реки Уды и Братского тракта. Эти массивы по своему характеру подходят к описанному ранее ограниченному фонду соответствующих районов.

Колонизационный фонд Тулуновского района находится в значительно лучших условиях, чем фонд Киренского и Верхоленского уездов, так как находится в более обжитом районе, ближе лежит к железной дороге и более доступен для переселенца.

Успешное занятие колонизационного фонда в Иркутской губернии всецело зависит от об'ема правительственной помощи переселенцам, заключающейся в целом комплексе сложных мероприятий: главнейшие из них: обслужение колонизуемых райнов путями сообщения, обводнения, осушения, расчистки лесов под пашню, кредитная и ссудная помощь, оказание агрономической и медицинской помощи населению, обслужение школьной сетью, организация административных и экономических центров в необжитых районах, организация промыслов, снабжения переселенцев предметами хозяйственного устройства и сбыта продуктов сельского хозяйства и проч.

Успешное продвижения переселенцев в необжитые районы Киренского уезда возможно лишь при условии развития железнодорожного строительства в этом Крае. Все же остальные мероприятия, намечаемые в Иркутской губернии, свойственны прочим лесным районам Сибири и носят общий для Сибири характер. **Жизневский.**

Тарские урманы и Рыбинско-Каргалинское пространство, как районы колонизации.

Выборочная система образования колонизационного фонда, практиковавшаяся прежним Переселенческим Управлением в дореволюционное время, привела к тому, что почти все земли, не требующие предварительной подготовки к заселению, оказались уже за несколько лет до германской войны занятыми. Пришлось обратить внимание на тайгу, на огромные заболоченные пространства и уже тогда, за несколько лет до войны, можно было говорить о „широком" сибирском просторе лишь при условии, когда в поле зрения этого простора брались эти заболоченные и таежные пространства.

Часть этих сибирских таежных пространств, в пределах Тарского округа, называемых обычно „Тарскими урманами", расположенная по правую сторону р. Иртыша, начиная от р. Тары к северу и далее вниз по Иртышу до устьев реки Ишима, и находящаяся в выгодных географических условиях (близость степи, судоходная река, подходящий для сельского хозяйства климат) начата заселением еще в девяностых годах.

Но особенно значительные по образованию участков работы были произведены в период с 1908 по 1912 г. За этот период там было образовано, главным образом по р. р. впадающим в Иртыш—Шишу, Ую, Тую и др. свыше 120 участков общей площадью около 250000 десятин.

Эти участки нарезались уже вдали от обжитого района, поэтому одновременно с нарезкой их проводили грунтовые дороги, строили медицинские пункты и т. п. Зачисление переселенцев шло на следующий же год по образовании участков.

Засельщиками были выходцы из западных российских губерний, вятичи и др. выходцы из лесных же мест. Но заселение шло туго и большинство отдаленных участков остались свободными.

На полученные домообзаводственные ссуды и при поддержке заработком на казенных работах по проведению дорог, постройке мостов и разных зданий, к также частных по заготовке и сплаву леса, они быстро завели себе хозяйство, но хозяйство не прочное; мало было в этом хозяйстве самого основного — свободной под посев площади.

Увлеченные заработком на стороне, они почти не занимались расчисткой площадей под посев, не расширяли своего полевого хозяйства и в этом была их ошибка.

Наступила война, казенные работы в урмане прекратились, сократилась и часная промышленность и, наконец, гражданская война и падение лесной промышленности совершенно выбили таежных ново-

селоз из налаженной колеи. В довершение всего, неурожаи 1921 и 22 годов окончательно сломили неокрепшие еще хозяйства. Скот был сведен в степь в обмен на хлеб, но и в степи был недород; за лошадь или корову давали всего 5 или 6 пудов хлеба.

Наконец, голод и, хотя неурожаи довели до голода и прилегающие к урману лесо степные районы, но наиболее слабые новоселы урмана решили, что виной всему урман, в нем де хлеб плохо родится и стали заколачивать свои дома и выселяться в более южные уезды, в степь или, наконец, в лесостепную часть своего же уезда.

Это явление, т.-е. выселение из урманов, наблюдавшееся и в других районах тайги, сильно встревожило, как местные органы Наркомзема, так и Наркомзем. В официальных докладах и в печати оно получило название „сдвига населения урмана на юг".

В 1924 году было предпринято анкетное обследование размеров этого выселения, и для выяснения причин выселения, в Западную Сибирь Наркомземом была командирована специальная экспедиция. Но когда были получены анкетные сведения, то оказалось, что из степных населенных украинцами уездов, выехало в Украину гораздо больше, чем из урмана, так из Славгородского уезда выехало в 1922, 23 и частью в 24 годах 10 проц., а из Тарских урманов всего около 7½ проц.

Таким образом, для Тарских урманов этот „сдвиг населения на юг" оказался не столь уж грозным явлением как думали и тайга не опустела. Выселение прекратилось и есть уже сведения, что большинство выехавших возвратилось, и жизнь, как и всюду, налаживается. Теперь снова началось переселение и сформированным колонизационным партиям приходится заготовлять фонд из того, что осталось.

Тайга и заболоченные пространства выдвигаются как главные рессурсы дальнейших перспектив колонизации и в числе их Тарские урманы и Рыбинско-Каргалинское пространство занимают не последнее место.

——

Что же представляют из себя в колонизационном отношении Тарские урманы?

Остановимся несколько на характеристике этого фонда с естественно-исторической стороны.

Как сказано выше, Тарские урманы тянутся вдоль правого берега р. Иртыша, начиная от р. Тары, впадающей в Иртыш, и дальше к северу и (с поворотом реки Иртыша) к северо-западу. В пределах Тарского округа ширина этой полосы достигает до 100 километр., расширяясь к северу до 150 километров, где она на северной границе Тарского округа подходит к р. Демьяну, переходит через него и тянется дальше в неисследованные пространства севера.

Для нас пока, с точки зрения предстоящей колонизации, тайга интересна в данном случае только до верховьев притоков р. Демьяна, т. е. до 58, 2° северной широты, до которого земледелие еще можно считать рентабельным.

До этой северной границы мы и возьмем площадь Тарских урманов—она составляет около 31000 квадратных километров или свыше 3.100.000 гектаров (вместе с заселенными районами).

Рельеф этой площади равнинный, изрезанный речными долинами и оврагами.

Все наиболее значительные реки этого района, впадая в Иртыш, идут в направлении с востока на запад.

Из многочисленных речек этого района можно отметить: Уй, Шиш, Туй, Тентиз, Аву, Бичу. Первые три играют довольно значительную роль в жизни новоселов, так как в среднем и нижнем своем течении достигают до 20 сажен ширины, при 2 саженной глубине, и служат для сплава леса на берега Иртыша. Все эти реки имеют много притоков, так что в водном отношении эта площадь хорошо обеспечена.

Урманные реки очень извилисты и образуют иногда совершенно петлеобразные изгибы, при чем в весенние половодия, когда быстрота и сила течения увеличивается, берега этих изгибов подмываются, прокладываются новые русла, старые превращаются в так называемые старицы, которые в последствии совершенно отделяются от русла и превращаются в небольшие продолговатые прибрежные озера или просто в болотистые долины, поросшие разным кустарником.

Широких пойменных долин вдоль рек нет, и леса обычно вплотную подходят к воде. Берега рек в большинстве высокие и обрывистые. В весенние половодия, вместе с подмытыми берегами сваливается и лес, вода несет этот лес по руслу, при чем иногда образуются заторы, засаривающие фарватер и мешающие сплаву леса.

Еще не так давно, каких нибудь три десятка лет тому назад описываемое пространство было покрыто непроходимыми лесами хвойных пород, теперь же картина Тарских урманов совершенно изменилась. Пожары уничтожили огромные пространства хвойных лесов, и больших сплошных массивов хвойного леса теперь в Тарских урманах почти нет. Как остовы богатырей стоят обгорелые в два обхвата высокие пни лиственниц и кедров среди гниющих стволов и валежника. Кое где, в виде оазисов, сохранились еще небольшие группы старых лиственниц и кедров, а кругом их тянутся или обгорелые пространства с редколесьем, валежником и пнями или сплошные массивы густого березняка и осинника, а иногда смешанного молодого леса с редкой примесью сосны, ели и пихты.

Если в прежние времена до этих пожаров в дремучей Тарской тайге земледелец чувствовал себя бессильным, то теперь обширные площади гарей ждут расчистки и плуга. Но недостаток Тарского урмана, это его значительная заболоченность, которая сильно затрудняет сообщение как с соседями, так и со своими полевыми угодиями.

Урманные болота обычно покрыты мелким густым березняком, есть и рямовые болота, сплошь поросшие мелкой корявой сосной и мелким кустарником, а также и травянистые, покрытые осокой.

Почвы урмана главным образом суглинки и супеси, более или менее оподзоленные, от серого, до бурого цвета, покрытые тонким слоем черного, лесного перегноя, образующего дерн толщиною до вершка.

В низинах, вблизи болот, чорные болотистые почвы — „тягуны".

Первые три года по распашке, подзолистые почвы дают хорошие урожаи, но в дальнейшем их плодородие падает и они требуют удобрения.

Особенно быстро истощаются почвы сильно оподзоленные (беляки) которые требуют потом обильного удобрения. Что же касается почв болотного происхождения, то они хотя и богаты перегнем, но для обработки под посев хлебов мало пригодны, так как с весны бывают сильно насыщены влагой, поздно просыхают, а когда просохнут, то покрываются твердой корой, которая препятствует всходам и развитию растений, кроме того посевы на этих почвах чаще страдают от заморозков и вымочки.

Таким образом, наиболее пригодными под посев являются гривные (возвышенные) места, а не низины. Эти площади при правильной обработке дают сравнительно постоянные урожаи, так как засуха здесь явление редкое.

Климат описываемой урманной полосы в общем вполне допускает возможность земледельческого хозяйства, так как лето хотя и короткое, но обычно жаркое и достаточное для вызревания главных хлебов.

Сеют здесь рожь, овес, ячмень, пшеницу, горох, лен, коноплю и даже последнее время стали сеять немного гречихи, которая, правда, не всегда вызревает, страдая от заморозков, или вызревает частично, но благоприятные условия для роста гречихи, например, влажность, здесь имеются.

Весенние оттепели здесь начинаются с половины апреля и в конце апреля снег обычно сходит, хотя в мае месяце еще держатся утренние заморозки. В июне начинается настоящее уже лето, при чем жары доходят до 30 и более градусов. Осадков в течении лета выпадает достаточно, а бывают случаи, что и слишком много, особенно ближе к осени, препятствуя иногда уборке хлебов. Во второй половине августа появляются утренние заморозки чаще и длительнее идут дожди и с сентября становиться осень. В конце октября замерзают реки и устанавливается санный путь. Снега в урманной полосе выпадает много и его покровом озимые посевы надежно защищаются от морозов.

Из приведенной выше краткой характеристики климатических условий урманной полосы, мы видим, что к неблагоприятным для хлебопашества явлениям здесь относятся весенние и осенние заморозки (утренники), иногда излишняя влажность, вызывающая вымочку и некоторые болезни хлебов, например ржавчину, но за то здесь почти не знают засух, не бывает здесь также и кобылки. Что же касается излишней влажности и заморозков, то с расчисткой площадей от урмана, от затененности, солнечные лучи будут больше иметь доступа к почвам и явления эти будут постепенно исчезать.

К неблагоприятным условиям урманного крестьянского хозяйства следует еще отнести недостаточность сенокосных угодий. Там почти нет открытых лугов и сено приходится собирать по небольшим проталинам, по околкам, в редколесьи или по окраинам болот. Урманное сено не высокого качества, собирают его немного и подспорьем на зиму скоту служат солома. Однако и в отношении расширения площади сенокосных угодий можно многое сделать. Первые годы новоселы заняты главным образом расчисткой площадей под посев, но когда хозяйство окрепнет и, вследствии увеличения в хозяйстве количества скота, недостаток сена будет острее ощущаться, новоселы приступают к расчистке разных, поросших кустарником низин, приболотных заросших окраин и таким образом значительно расширяют сенокосные угодья.

Много трудностей приходится преодолевать в первые годы новоселам урмана. Трудно им пришлось в годы разрухи и неурожаев, некоторые не выдержали, заколотили свои пятистенные дома и уехали ближе к степям. Жалуются некоторые таежники и теперь на свое житье в лесах, где каждая пять земли дается с трудом, где трудны для проезда дороги к своим угодьям, к соседям. Но вот прошли голодные годы, поездили выходцы из Урмана по степям, присмотрелись к житью-бытью в этих степях, где за неимением леса люди живут в дерновых полуземлянках мазанках с земляными полами, кото

рые бабы, наводя чистоту, каждую субботу подмазывают свежим навозом с глиной, где на топливо служит все тот же навоз, не легко тоже приготовляемый в кизяки, и потянуло их вновь в свой урман к бревенчатым с большими окнами и деревянными полами заколоченным домам к лесу и привычному домашнему уюту. Многие уже водворились обратно в урман и снова налаживают свое хозяйство.

Конечно, хорошо бы устроиться там, где и лес и вода и сенокосы и свободные под пашню хорошие земли, да нет их, занято все. Не житье в степях вятичу или выходцу из лесов западной России, не может он жить без леса. Не будет жить в Урмане степняк украинец. Есть лес—хорошо, нет—не надо, была бы степь, ему нужен простор для плуга.

С такими разнородными требованиями стоит перед нами переселенческий вопрос.

Переселенцам нужен готовый для земледелия земельный фонд, а в нашем распоряжении тайга, заболоченные пространства, а кое-где остатки степи. Выходцев из лесных губерний тянет к лесу, но не к сплошному неподготовленному к заселению Урману, там негде развернуть хозяйство. Выходцы из центральных и южных губерний, за отсутствием лесо-степи, предпочитают Урману степь, но неохотно садятся; многие неудовлетворенными едут обратно, и колоссальные таежные и заболоченные нетаежные пространства с богатыми возможностями остаются почти нетронутыми. Одни таежные урманы, при расчете в среднем на едока по 7 десятин удобной и неудобной земли, могут принять около 140000 человек переселенцев.

При таком положении дела необходимо, конечно, немедленно приступить к приведению этих пустующих пространств в годный для земледельца вид.

Надо в Урмане проложить дороги, очистить из-под леса хотя бы десятины по 2-3 на будущее хозяйство переселенца, надо, наконец, создать такие условия, при которых было бы возможно развитие разных лесных промыслов, что полезно не только для новоселов, но и для общего хозяйства края. А эти условия можно создать лишь при приближении урмана к рынкам сбыта путем проведения железной дороги от важнейшего таежного пункта до главной магистрали.

Общесибирским перспективным планом колонизации намечается проведение такой дороги от Тевриза на Петропавловск. Эта ветка не только соединит Степной край с тайгой, но и прорежет Рыбинско-Каргалинское пространство, которое по тому же плану колонизации Сибири намечено к подготовке под заселение и по своей площади и естественным условиям должно в будущем играть тоже немаловажную роль в хозяйственно-экономической жизни края.

Чтобы избежать ошибок поспешного и бессистемного заселения тайги, что тяжело может отозваться на переселенцах, планом колонизации этого района намечено внедряться в тайгу постепенно, начиная от обжитой полосы, к которой может быть отнесена тридцативерстная полоса вдоль правого берега Иртыша на протяжении всего Урмана.

В этой полосе наряду со старыми окрепшими поселками имеется ряд недозаселенных и свободных участков. Здесь новоселы могут воспользоваться близостью судоходного Иртыша, найти себе заработок по заготовке и вывозу на берег дров, леса и разных изделий тайги (кадок, лопат, ободьев и т. п.) и тем поддерживать первое время свое еще неокрепшее крестьянское хозяйство. В период заселения этой полосы переселенческая организация должна подготовить сеть грун-

товых дорог в следующем близ лежащем районе, расчистить на участках площади достаточные для посева на первое время на каждое хозяйство. Расчистить фарватеры речек для сплава леса, организовать через кустарно-промысловую кооперацию (путем субсидирования ее) сеть заводов по сухой перегонке древесины для выработки скипидара и т. п., по смолокурению, углежжению и т. д.

Чтобы идти в деле заселения тайги не ощупью, не натыкаясь на неожиданные препятствия, а устраняя их до заселения, необходимо заблаговременно выявить все естественно-исторические и экономические факторы этого района, могущие так или иначе влиять, так сказать, на маршрут и темп внедрения в тайгу и завоевания ее новоселами. С этой целью уже в текущем году Переселенческой организацией производится статистико-экономическое и естественно-историческое обследование Тарских Урманов.

Одной из наиболее действительных мер способствующих успеху заселения урмана является, как сказано выше, предварительная расчистка площади под посев, десятины по две или по три на каждую переселенческую семью. Из двух применяющихся на практике способов сведения леса—корчевания и подсочки, наиболее выгодным и применимым в условиях Тарского Урмана является предварительная, лет за 5 до заселения участка, подсочка или вернее скольцовка лиственного леса. Работа по окольцовке десятины леса стоит всего от 10 до 15 рублей. Корни подсоченного дерева, в течение пяти лет настолько подгнивают, что дерево легко сваливается, а корни просто выпахиваются плугом. К этой работе тоже приступлено в текущем году. Очистка от валежника гарей с частичной раскорчевкой и подсочкой даст тоже значительные площади под пашню.

Что же касается таежных дорог, то пока намечено ремонтировать сеть дорог проведенных Переселенческой организацией довоенного времени, к чему и приступлено с текущего года. В дальнейшем, по мере внедрения переселенцев в тайгу, эта сеть дорог будет расширяться.

Изложенная схема заселения Тарских Урманов, т. е. постепенное внедрение вглубь тайги по мере подготовки дорог, площадей под пашню, начиная от обжитого района, даст возможность сразу же втягивать новоселов в хозяйственно-промышленную жизнь обжитого района. Это будет постепенная надстройка к обжитому району и рост этой надстройки будет регулировать те экономические условия какие создаются в этом обжитом районе. А эти экономические условия в прямой зависимости от приближения урманов к степному району сбыта, т. е. от проведения железной дороги. Будет построена намеченная железная дорога, соединяющая урман со степью, быстрое развитие хозяйственно-промышленной жизни и вместе с тем заселения урманов обеспечено, нет—темп этого развития и заселения замедлится. Заселение урмана при подготовке участков и проведение грунтовых дорог будет продолжаться, но оно будет медленным и хилым. Для поддержки новоселов урмана потребуются усиленные ссуды.

Посмотрим далее, что из себя представляет и что может в колонизационном отношении дать Рыбинско-Каргалинское заболоченное пространство.

К этому пространству относится юго-западная часть Тарского округа.

Подходя на севере к р. Иртышу, оно тянется на юг приблизительно на 100 верст, заходя частью в пределы Омского округа. С во-

стока границей Рыбинско-Каргалинского пространства может отчасти служить река Ошa, а с запада—р. Ишим.

Общая площадь этого пространства свыше 1000000 гектаров.

Избыточность увлажнения этого района характеризуется изобилием поверхностных вод, вызвавших заболачивание. Болота эти однако не представляют из себя сплошного массива а чередуются с веретенообразными гривами (возвышенными местами) обычно вытянутыми по направлению с юго-запада на северо-восток.

Общий уклон этого пространства к северу, к р. Иртышу. Многочисленные речки района берут начало в этих же болотах и впадают в р. Иртыш. Множество больших и малых озер рассеяны по всему пространству. Из рек могут быть отмечены, кроме указанной Оши, Аев, Негов, Тава, Тенис, Тевриз, Кип, Темс, Ик и Барсук. Из наиболее значительных озер—Улугуль, Артев, Рахтово, Итев и Уличье. Грунтовые воды здесь пресные и залегают в достаточном количестве на глубине от 5 до 8 сажен.

Что же касается климата, то он мало чем отличается от климата описанной выше урманной полосы. Осадков здесь выпадает тоже много; весна, осень и зима наступают в одно время. Только влияющих на хлеб заморозков здесь меньше. Почвы этого пространства могут быть распределены на следующие виды: 1) подзолистые суглинки; 2) серые суглинки; 3) суглинки полуболотного происхождения; 4) солонцеватые почвы и 5) болотные.

Подзолы распространены на гривах и островах („Острова отличаются от грив лишь своей округлой формой"), подзолы залегают всюду, где нет чрезмерного излишка влаги и являются по распространенности главными почвами, пригодными к земледелию. Почти все пашни на участках данного района подзольны.

Они, также как и урманные подзолы, дают в первые годы хорошие урожаи, но потом быстро выпахиваются и требуют обильного удобрения.

Надо, однако, полагать, что с введением паро-травопольной системы этот недостаток будет устранен соответствующим севооборотом. Серые суглинки весьма плодородны и являются почвами большой ценности для земледельца, но они встречаются редко, лишь на самых высоких и больших гривах.

Что же касается суглинков полуболотного происхождения, то они тоже, как и подзолы, весьма здесь распространены; ими заняты все окраины грив и островов, они же являются берегами полузаболоченных речек. Они представляют из себя как бы переходную стадию к болотам и находятся там, где болото еще не образовалось, но увлажнение почвы сильно.

Эти почвы хотя и пригодны для земледелия, но урожайность их очень неустойчива; вымочки и вызябания посевов на них—явление обычное. Там же где почва дренируется, где застоя влаги нет, эти суглинки дают тоже хорошие урожаи.

Солонцоватые почвы имеются лишь в южной части Рыбинско-Каргалинского пространства и распространены обычно по краям грив, отчасти солонцеватых же. Травяной покров этих почв дает хорошее солонцоватое сено, охотно поедаемое скотом.

Болотные же почвы как под моховыми, так и луговидными болотами, занимают в этом районе первенствующее по площади место. Болота эти не только не имеют никакой хозяйственной ценности, но более того, окружая непроходимым лабиринтом ценные в хозяйственном отношении гривы, они надежно охраняют эти гривы от сельско-

хозяйственного использования. Будучи же осушенными, они дают хорошие сенокосные угодия. Моховые угодия распространены главным образом в крайней северной части Рыбинско-Каргалинского пространства, наибольшее же распространение имеют болота луговые.

Растительность этого района находится в большом соответствии с распространенностью того или иного вида болот. Так высокоствольный лес встречается лишь в полосе моховых болот—в Прииртышье, главным образом в северо западном углу района, где распространена в большинстве сосна, встречается кедр и лиственница, липа, отдельные крупные березы и осина, к югу лес мельчает, преобладающей породой становится березняк и осинник, попадается черемуха, рябина. Из кустарников—много шиповника, боярышника, смородины и малины. Лугами район снабжен неравномерно. Больше всего в доли е р. Иртыша, где они заливные. По мелким речкам внутри района заливных лугов почти нет. Луговыми местами здесь являются приболотные окраины грив. Луговая растительность состоит главным образом из пырея, полевицы, манника и др. Болота же покрыты специфическими болотными травами: осокой, тростником, мятликой, батрачником, пушицей и т. п.

Как видно из приведенной краткой характеристики Рыбинско-Каргалинского пространства, заболоченность этого района является главным препятствием к ведению сельского хозяйства, а стало быть и к колонизации его. Впрочем практиковавшаяся в довоенное время выборочная система образования переселенческих участков, не миновала и этого района. Сначала подошли к этому пространству с юго-восточной окраины, где заболоченности уже меньше.

Здесь был образован ряд, более или менее вклинивающихся в болота, участков, потом найдены были подходящими условия для образования участков и в самом центре Рыбинско-Каргалинского района, по р. Таве где образовано было 16 участков.

Следует однако отметить, что и прежнее Переселенческое Управление, внедряясь в Рыбинско-Каргалинское пространство и выбирая для участков лучшие места, пришло к заключению, что все это пространство будет иметь большую колонизационную ценность, если эти болота представится возможным осушить.

Для выяснения этой возможности, им велись, начиная уже с 1908 года в течение целого ряда лет нивеллировочные работы и обследования. Даже в первый год войны работы, переданные отделу земельных улучшений, продолжались. Было установлено, что для осушения Рыбинско Каргалинского пространства имеется ряд весьма благоприятных условий, а именно, нивеллировка этого района и гидрографические данные показали, что кроме общего уклона к р. Иртышу, весь район можно разделить для осушки на 11 отдельных водосборов (бассейнов), по числу речек, между которыми определены линии водоразделов, долженствующих служить границами водосборной сети каналов для каждого бассейна.

Наконец установлено, что рельеф вообще весьма благоприятен для развития сети осушительных каналов и особых трудностей, удорожающих работу, не предвидится.

В результате изыскательных работ был намечен план постепенной осушки (по бассейнам). В осуществление этого плана было тогда же приступлено к прорытию каналов, которых удалось прорыть только 67 верст (в бассейне реки Негова). Дальнейшим работам помешала война и осуществление проекта осушения Рыбинско-Каргалинского пространства остановилось.

Но вот теперь, когда вопрос о подготовке колонизационного фонда стал задачей текущего дня, этот проект, в ряде других, вновь выдвинут на первую очередь.

Но прежде чем приступить к выполнению этой громадной задачи, необходимо еще сказать то последнее и самое существенное слово, которого нет в результате произведенного ранее обследования. Необходимо во первых установить, сколько будет в конечном счете стоить десятина осушенного пространства, каков может быть общий эффект этой осушки, т. е. даст ли эта осушка в ближайшие годы какой нибудь ощутительный для развития с/хозяйства результат, или превращение болот в сельскохозяйственные угодия, хотя бы ввиде хороших сенокосов, в связи с местными естественными условиями (степенью интенсивности дренажа, количеством осадков, гигроскопичностью болотной структуры и т. п.) будет иметь длительный характер.

Правда, в результате произведенного ранее обследования и даже некоторого опыта в прорытии каналов, выведено было заключение, что проведение сети каналов в общем будет стоить рублей около 10 на десятину, но ведь одной этой сети каналов мало, нужна еще более густая сеть мелких канав, нужны детали тренажной сети, а эти детали можно установить лишь после учета эффекта дренажа, т. е. после установления той площади, на какую может влиять канал в смысле осушения этой площади, иначе говоря, необходимо еще установление нормальной для данной местности густоты сети каналов и канав. Одним словом, необходимо твердо установить рентабельны ли будут произведенные на осушительные работы затраты.

Это последнее слово должно сказать организованное в текущем году геоботаническое и гидротехническое обследование. Оно должно учесть влияния прорытых 12 лет тому назад каналов, оно должно подойти вплотную к указанным выше вопросам.

Конечно, вопрос о рентабельности затрат на осушение болот стоит в теснейшей зависимости от нашей финансовой подготовленности к таким крупным затратам, но если необходимо поставить переселение на твердые рельсы, то нам нет иного выбора, мы не можем идти по линии наименьшего сопротивления в вопросе о подготовке колонфонда, как это было раньше, потому что у нас нет более доступного фонда.

Главные массивы в нашем распоряжении тайга и обширнейшие болотные пространства.

И вот, если посмотреть под этим углом зрения на вопрос рентабельности затрат на осушение Рыбинско-Каргалинского пространства, то нет сомнения, что все экономические факторы говорят за первоочередность постановки работ по осушению именно здесь. Ведь не даром и прежнее переселенческое управление вело подготовительную работу здесь в течение многих лет.

Находясь среди обжитых районов, охваченное кольцом селений, вклинившихся своими участками в самое это заболоченное пространство, оно, при одном взгляде на сибирскую карту, на столько выгодно по своему географическому положению выделяется из ряда других пустующих районов, что мысль о необходимости приведения этого района в годный для колонизации вид, невольно напрашивается.

Как указано выше, общая площадь этого пространства определяется в один миллион десятин.

Считая удобных и неудобных земель по 8 десятин на человека, здесь можно поселить 125.000 человек или свыше 20.000 семей.

Принимая во внимание характер местности, почвенные и др. условия, можно определенно сказать, что переселенческое хозяйство здесь с первых же шагов будет полускотоводческое с маслодельным уклоном.

В самом деле, по данным прежних обследований, количество гривных мест, которые обычно удобны для хлебопашества, определяется в Рыбинско-Каргалинском пространстве самое меньшее в 30—35%. Считая в среднем семью в 6 человек, средний надел для семьи (с неудобной) определяется в 48 десятин. Из этих 48 дес. будет, значит, около 16 десятин под пахоту, а весь остальной надел, т. е. 32 десятины, будет из себя представлять сенокосы, выгон и леса. Ясное дело, что при таком распределении угодий, все выгоды на стороне хозяйства с сильно скотоводческим уклоном.

Если уже в данное время вклинившиеся в Рыбинско-Каргалинское пространство поселки являются значительными поставщиками коровьего масла и район этот считается маслодельным, то можно судить, какие колоссальные возможности по развитию маслоделия можно ожидать после осушки Рыбинско-Каргалинского пространства, где 20.000 хозяйств будут неуклонно стремиться к расширению молочного хозяйства до полного использования предоставляемых земельным наделом, возможностей.

Выгоды от маслоделия давно уже осознаны местным населением и в данное время в каждом даже самом захудалом поселке, непременно имеется общественная „молоканка", где по утрам и вечерам неизменно гудит сепаратор, перегоняя молоко.

Сейчас обследуется Рыбинско-Каргалинское пространство для выявления „рентабельности" затрат, но рентабельность зависит от многих обстоятельств и прежде всего от постановки дела по осушению и от степени интенсивности использования осушенных пространств.

И так, значение Рыбинско-Каргалинского пространства и Тарских урманов, как районов колонизации, находится в прямой зависимости от степени подготовки этих районов для организации крестьянских хозяйств.

В данное время это мертвый фонд. Без проведения грунтовых дорог, без подготовки площадей под посев и, наконец, без создания подходящих условий для применения труда, рассчитывать на заселение этих районов не приходится. Да это было бы и не рационально во всех отношениях.

В деле оживления урманов особенно выдающуюся роль сыграла бы соединяющая урман со степью, железная дорога.

Проэкт соединения Тевриза с Петропавловском хорош тем, что эта дорога прорезала бы все Рыбинско-Каргалинское пространство, с его богатыми возможностями по маслоделию.

Необходимость же подготовки территории для переселенцев диктуется жизнью. Переселенческая волна растет. Мы не можем удовлетворить их ничтожными остатками фонда в обжитых районах. Переселенческой организации необходимо направить свою деятельность на оживление описанных выше пустующих пространств.

Ив. Долгополов.

Колонизационные перспективы Приенисейского края.

Перспективным планом колонизации Сибири НКЗ на десятилетие 1926-1935 г.г. предусматривается переселение из перезаселенных районов европейской части СССР 2.085.000 душ избыточного населения, при чем 230.700 душ или 11% из этого количества падают на Приенисейский край.

Колонизационный фонд и его оценка.

Общую характеристику колонизационной емкости Края дает следующая таблица:

ОКРУГА	Общая территория округа в десятинах	Освоенная человеком территория	Процент освоения	Неприведенные в известность земли	% отн. пус. простр. к общ. терр. округа
Ачинский	3068306	1859217	60,6	600491	19,5
Канский	24698265	3738480	15,1	19353372	78,3
Красноярский . . .	19032326	3414232	17,9	9015102	47,3
Минусинский . . .	7660446	2041115	26,6	2972589	38,8
Хакасский	4725600	1617830	34,2	1392927	29,4
Итого .	59184943	12670874	21,4	33324481	56,3

Приведенные данные, показывающие, что человеком освоено только 21,4% всей территории и что более половины (56,3%) территории Края составляют не приведенные в известность земли (пустопорожние пространства), говорят за то, что Приенисейский край находится еще в стадии его **освоения человеком**, почему и колонизационные перспективы его должны быть колоссальны. С другой стороны, заготовка колонфонда за 32-хлетие дала, по сравнению с такой огромной территорией, всего 5.237.920 дес. или 8,8%. Эта заготовка производилась на основании довольно тщательных обследований свободных земель почвенно-ботаническими экспедициями Переселенческого Управления и местными исследовательными партиями, при которых вряд ли могли быть пропущены значительные площади пригодных для ведения сельского хозяйства земель.

Заготовка колонфонда, дойдя в 1909 г. до 774.926 дес., постепенно уменьшалась: в 1914 г. пала до 12.209 дес. Касаясь оценки с сельскохозяйственной стороны колоссальной территории так называемых пустопорожних земель, то они представляют из себя или низинные, сильно заболоченные и покрытые пихтово-еловой тайгой, с сырыми подзолистыми почвами, пространства западно-сибирской низменности или же горные области и предгорья восточного и западного Саяна, Кузнецкого-Алатау и Енисейского Кряжа, выходящие во многих пунктах за пределы лесной растительности, с высотой более 2.000 метров над уровнем моря, совершенно непригодные для ведения сельского хозяйства. Еще лучше иллюстрирует в этом отношении территорию Края приведенная ниже таблица, выражающая процентное отношение отдельных естественно-исторических районов к общей площади пяти округов (без Туруханского края):

тайги	70,5 проц.
лесостепи	6,9 „
степи	4,7 „
области горного ландшафта	17,9 „
Итого	100 проц.

Эти данные характеризуют Приенисейский край, как **трудный для освоения человеком**, а все в целом приводит к заключению, что земельные источники в свободных пространствах Края для целей земледельческой колонизации **почти исчерпаны**. С другой стороны, эти свободные пространства, изобилующие различными полезными ископаемыми, ценными лесонасаждениями, заключающими не менее ценные пушные богатства, при благоприятной экономической обстановке, могут представлять неисчерпаемые ресурсы для промышленной колонизации.

Необходимо еще отметить, что с 1913 г. стал обращать на себя внимание тот факт, что весьма значительное количество переселенческих участков прежней заготовки (свыше 400), несмотря на их сравнительно раннее образование, оставались незаселенными, или водворение на них шло слишком медленным темпом, и, таким образом, создавался **мертвый колонизационный фонд**. Для всестороннего изучения этого явления в 1915 г. при местной переселенческой организации была образована особая комиссия, которая подвергла камеральному пересмотру 32,6% всей заготовки, в результате чего было расформировано вследствие плохого качества 86 переселенческих и 10 запасных участков, общей площадью 226.886 дес. на 22 746 едоков; обращено в запас 155 пер. уч., площадью 377.086 дес. на 42.590 едоков и исключено временнно из действующего фонда 203 участка, площадью 509.239 десятин на 45.308 едоков, а всего исключено временно или совсем 454 участка, общей площадью **1 113.212** дес. на **110.644** едоков. В дальнейшем, однако, было признано, что причины незаселения кроются не в одном только плохом качестве участков, а гораздо глубже, и зависят скорее от общей неблагоприятной экономической обстановки районов (отдаленность от крупных экономических центров и отсутствие под'ездных путей, связывающих колонизационные районы с этими центрами, слабое развитие добывающей и обрабатывающей промышленности, а потому и ограниченность внутренних рынков сбыта и т. д.). Согласно распоряжений центральных органов, с 1918 г. начинается более углубленное изучение колонизационных районов, сопровождаемое

изучением колонфонда уже в натуре особыми комиссиями. Наконец в 1925 г., согласно распоряжения НКЗ, Енисейским Губземуправлением было поставлено сплошное обследование колонфонда в натуре в Красноярском округе и частично в Канском и Ачинском.

На основании этого обследования, а также пользуясь всеми новейшими материалами, доставленными округами, Красноярским Окрземуправлением был произведен подробный учет колонфонда прежней заготовки по состоянию на 1 октября 1925 г. в округах Ачинском, Канском, Красноярском и Минусинском. Хакасский округ, как составляющий особую автономную единицу и отличающийся бытовыми особенностями, из учета исключен. Также не вошли в учет доходные статьи, как представляющие особую хозяйственную ценность, к тому же и не имеющие сколько-нибудь значительную площадь. Из учета также исключен фонд прежней заготовки, заключающийся в необжитой территории, т. е. особенно удаленной от крупных центров, с плотностью населения менее 1 человека на кв. версту. К необжитой территории отнесены: весь Приангарский район Канского округа и северные части районов Енисейского и Пировского, в которых заключаются фонды прежней заготовки 211 уч., общей площадью 379.347 дес. с емкостью в 40.285 едоков.

Данные учета 1925 г. вошли полностью в приведенные ниже сведения о колонизационной емкомсти Края. Следует, однако, оговориться, что при нашем весьма слабом знании районов эти данные, хотя и являются приближенными, все же отражают довольно правильно общее состояние земельного фонда, пригодного или могущего быть пригодным после проведения различных мероприятий для земледельческой колонизации. Колонизационная емкость Края складывается из двух элементов: 1) прежней, оставшейся неиспользованной, заготовки колонфонда, состоящей из: а) незаселенных переселенческих участков, б) недоселенных переселенческих участков и в) запасных участков и междугранков, 2) новой земельной заготовки, могущей быть образованной за счет: а) земельных излишков, оставшихся за наделением старожильческого населения по максимальной норме, б) казенных лесных дач и в) пустопорожних пространств.

1 Колонфонд прежней заготовки.

Таковой по категориям подразделяется на три вида: 1) незаселенные переселенческие участки, 2) недоселенные участки и 3) госземзапас, состоящий из запасных участков и междугранков. Незаселенные участки по округам распределяются следующим образом:

ОКРУГА	Число участков	Общая площадь в дес.	Емкость в едоках
Ачинский (без части Мариинского уезда)	59	116318	12277
Канский	173	265537	30024
Красноярский	79	138556	16622
Минусинский	44	14480	1562
Итого	355	534891	60485

2) Недозаселенные переселенческие участки.

ОКРУГА	Число участков	Общая площадь	Число свободных душей едоков
Ачинский	92	221138	10302
Канский	196	470093	24799
Красноярский	755	298470	15079
Минусинский	49	188628	8099
Итого	492	1178329	58279

3) Государственный земельный запас*).

ОКРУГА	Число участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	47	93042	10942
Канский	101	217397	22977
Красноярский	102	184270	17973
Минусинский	19	19281	2555
Итого	269	513990	54447

Фонды всех категорий прежней заготовки по Краю, таким образом, характеризуются следующими цифрами:

ОКРУГА	Число участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	198	430498	33521
Канский	470	953027	77800
Красноярский	336	621296	49674
Минусинский	112	222389	12216
Итого	1116	2227210	173211

Таким образом, Канский округ попрежнему стоит на первом месте по емкости, составляя 44,9 проц. всей емкости по Краю, на втором месте идет Красноярский 28,89 проц., третьем—Ачинский 19,3 проц. и Минусинский 7,0 проц.

*) Увеличение количества запасных участков против данных о земельной заготовке на 131 участок об'ясняется перечислением части переселенческих участков в разряд запасных при пересмотре фонда.

Процентное соотношение емкости всех трех категорий фонда к общей емкости по Краю выражается в следующих цифрах:

Незаселенные участки	34,9 проц.
Недозаселенные	33,6 „
Госземзапас	31,5 „

Таким образом, все три категории распределяются почти в равной степени.

По степени подготовленности к заселению, указанный выше фонд распределяется на три категории: 1) пригодный для немедленного заселения, 2) пригодный для заселения после производства землеустроительных работ (переформирование, сокращение емкости, выдел лесов местного значения, распланирование усадебных мест) и 3) пригодный для заселения, после производства землеустроительных и сложных мелиоративных и дорожных работ.

1) Фонд, пригодный для немедленного заселения.

ОКРУГА	Число участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	80	158593	6036
Канский	127	214839	13061
Красноярский	105	196319	13187
Минусинский	50	188755	8110
Итого	362	758506	40394

Из приведенных цифр видно, что наибольшей емкостью обладает Красноярский округ, за ним идет Канский, затем Минусинский и на последнем месте Ачинский. Здесь следует оговориться, что под этой категорией понимается фонд, пригодный для заселения по довольно благоприятным естественно историческим условиям, но вполне естественно, что без применения к этому фонду экономических мероприятий он будет плохо заселяться.

2) Фонд, пригодный для заселения после производства землеустроительных работ.

ОКРУГА	Количество участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	6	11584	862
Канский	23	68467	5062
Красноярский	16	27206	2996
Минусинский	—	—	—
Итого	45	107257	8920

Емкость этой категории незначительна и хотя участки сравнительно легко могут быть приведены в пригодный для заселения вид, на увеличении общей емкости по Краю этот фонд отразится мало.

3) Фонд, пригодный для заселения после производства землеустроительных и сложных мелиоративных и дорожных работ.

ОКРУГА	Количество участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский . . .	112	260321	26623
Канский . . .	320	669721	59677
Красноярский. .	215	397771	33491
Минусинский . .	62	33634	4106
Итого. .	709	1361447	123897

Как видно из приведенных данных, немного менее половины фонда (48,1 проц.) падает на Канский округ, Красноярский—26,9 проц., Ачинский—21,4 проц. и Минусинский—3,6 проц.

В процентном соотношении каждая из категорий колонфонда к общей емкости по Краю распределяется следующим образом:

колонфонд, пригодный для немедленного заселения . . . . 23,3 проц.
„ „ после производ. землеустр. работ . . 5,1 „
„ „ после производства землеустр. и сложных мелиорат. и дорож. работ . . . 71,6 „

Итого . . . 100 проц.

Эти данные характеризуют земельный фонд, как весьма трудный для колонизации, т. к. из него только около $^1/_4$ может быть заселено в ближайшее время, а $^3/_4$ потребуют для приведения в пригодный вид больших средств от государства и длительный период времени.

По естественно-историческим условиям, позволяющим засельщику с большей или меньшей легкостью освоить отведенную землю, колонфонд разделен на три категории: 1) колонфонд, расположенный в степных районах, 2) в лесостепи и 3) в таежных районах.

1) Фонд в степных районах.

ОКРУГА	Количество участков	Общая площадь в десят.	Емкость в едоках
Ачинский	21	44225	5579
Канский	2	3919	193
Красноярский. .	23	66194	3005
Минусинский . .	66	112705	7715
Итого. .	112	227043	16492

Таким образом, большее количество степных участков находится в Минусинском и южных частях Ачинского и Красноярского округов.

2) Фонд, расположенный в лесостепных районах.

ОКРУГА	Количество участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	11	19433	1357
Канский	30	50704	2919
Красноярский. .	11	17122	1544
Минусинский . .	16	36186	1527
Итого. .	68	123445	7347

Как видно, Канский округ по емкости лесостепных участков занимает первое место и Ачинский последнее.

3) Таежный фонд.

ОКРУГА	Количество участков	Общая площадь	Емкость в едоках
Ачинский	166	366840	26585
Канский	438	898404	74688
Красноярский. .	302	537980	45125
Минусинский .	30	73498	2968
Итого. .	936	1876772	149366

По емкости таежного фонда на первом месте стоит Канский округ и на последнем Минусинский.

В процентном отношении каждой из категорий к общей емкости по округу и Краю указанный фонд характеризуется следующими цифрами:

ОКРУГА	Степь	Лесостепь	Тайга	Итого
Ачинский. . . .	16,4	4,0	79,6	100
Канский	0,3	3,8	95,9	100
Красноярский. .	6,2	3,2	90,6	100
Минусинский . .	63,1	12,6	24,3	100
В среднем по Краю. . .	9,5	4,3	86,2	100

Приведенные данные характеризуют колонфонд прежней заготовки, как чрезвычайно тяжелый для освоения человеком, так как

только 13,8 проц. находятся в открытых и полуоткрытых местах, а 86,2 проц. в таежных с плохими почвами и суровыми климатическими условиями районах. Наиболее легкими для освоения будут переселенческие и запасные участки в Минусинском и Ачинском уезде и, наоборот, трудными в Канском и Красноярском.

II. Колонфонд, могущий быть заготовленным в будущем.

а) Земельные излишки у старожильческого населения.

Таковые выявляются в процессе работ по основной земельной регистрации, но так как земрегистрационные работы по округам в значительной степени еще не закончены (за исключением Красноярского), то при учете колонфонда, земизлишки пришлось выявлять камеральным путем по утвержденным максимальным нормам.

Способ этот чрезвычайно неточен, но все же с колебанием в ту или иную сторону от 15—20 проц. дает величину земельных излишков. Максимальные нормы, утвержденные Енисейским Губисполкомом, составляют для земледельческой зоны: в районе степи—6,5 дес. удобной земли на едока обоего пола, в лесостепи—7,5 дес., в тайге—8,5 дес. и для скотоводческо-земледельческой зоны—10,0 дес.

В результате учета земельные излишки выразились следующими цифрами:

ОКРУГА	Степь		Лесостепь		Тайга		Всего	
	Удобной площади	Количество своб. долей едоков	Удобной площади	Количество своб. долей едоков	Удобной площади	Количество своб. долей едоков	Удобной площади	Количество своб. долей едоков
Ачинский	41366	6364	—	—	108642	13958	130008	20322
Канский	—	—	60432	8055	152405	17930	212837	25985
Красноярский	23709	3332	72570	10070	180109	21344	276387	34746
Минусинский	2175	325	8093	1156	907	122	11175	1603
Итого . . .	67250	10021	141095	19281	442063	53354	650407	82656

Из этих данных видно, что наибольшими земельными излишками обладает Красноярский округ, дающий 42,1 проц. всех излишков по Краю, за ним идет Канский—31,4 проц., затем Ачинский—24,6 проц. и на последнем Минусинский—1,9 проц. По степени легкости освоения указанный фонд распределяется: в степных районах—12,1 проц., лесостепных—23,3 проц. и таежных—64,6 проц. Таким образом, фонд в старожильческих землепользованиях является, помимо своей доступности, и в значительной степени лучше осваяемым, чем фонд прежней заготовки, почему может быть отнесен к категории фонда, пригодного для немедленного заселения, конечно, после формального его изъятия от старожильческого населения в порядке земрегистрации.

В заключение следует отметить, что изъятие из старожильческого землепользования 650,407 дес. удобной земли составит только 8,1 проц. всего старожильческого землепользования и отразиться неблагоприятно на экономическом положении старожильч. населения не может.

б) Колонфонд, могущий быть образованным из казенных лесных дач.

В черте казенных лесных дач, наряду с ценными по своим техническим качествам насаждениями, имеются не только малоценные с лесохозяйственной точки зрения, но есть и такие, включение которых в состав лесных дач можно об'яснить только целями спрямления их границ и улучшения общей конфигурации дачи, или же нахождения удобных с сельско-хозяйственной стороны площадей в средине указанных дач. Также имеются некоторые дачи, или части их, потерявшие свое специальное назначение вследствие сильного хищнического истребления их или лесных пожаров. Такие дачи, или части их, при полной безнадежности восстановить лесное хозяйство в них, по крайней мере в ближайший период времени, следовало бы использовать для нужд колонизации. Наиболее целесообразным было бы после детального обследования лесных дач их переформировать, включив в состав их действительно ценные насаждения. Вновь образованные дачи, при их компактности, можно было легче и наиболее действительно охранять, а также и организовать правильное лесное хозяйство. Но это мероприятие, требующее весьма значительных средств и сил, вряд ли может быть в настоящее время проведено в жизнь. Перспективным планом Енисейского Гублесотдела на 1923—28 год предусматривается допущение к обследованию, в целях изыскания колонфонда, 18 лесных дач в уездах Ачинском, Канском, Красноярском и Минусинском, общей площадью 567.539 дес. Площадь этих дач и колонизационная их емкость, исчисленная специалистами бывшей Енисейской переселенческой организации, еще в 1918 году характеризуется следующей таблицей:

ОКРУГА И ЛЕСНЫЕ ДАЧИ	Площадь дачи, предположен. к обслед.	Площадь, пригодная для колонизации	% отношение к общей площ.
Ачинский округ.			
1. Улуйско-Кемчугск. дача (квартал 7, 8, 10 –13)	27000	5000	18,5
2. Левобережно-Чулымская	12618	2000	15,8
3. Кытатская	78003	6240	8,0
4. Кандатская	41300	1652	4,0
Итого	158921	14892	8,1
Канский округ.			
5. Право-Канская (осинники и гари)	40000	6000	15,0
6. Лево-Канская (10 кв. и смежные гари)	— 18000	5400	30,0
7. Комаровская по р. Таранчет и вершине р. Потанчет (гари и березняки), а также гари в южной части дачи	11000	8250	75
8. Тагульская	70950	2838	4
9. Онско-Комарокская	16640	1500	9,1
10. Ирбейская	44000	1320	3,0
11. Ажинская	31000	1000	3,2
Итого	231590	14908	6,4

ОКРУГА И ЛЕСНЫЕ ДАЧИ.	Площадь дачи, предположен. к обслед.	Площадь, пригодная для колонизации.	% отношение к общей площ.
Красноярский округ.			
12. Ремушкинская (березняки и осинники)	10000	7500	7,5
13. Бюзо-Езагашенская (неустроенная часть)	35528	5685	16,0
14. Дербинская (в частях оставленных вне лесного хоз.)	100000	7000	7,0
15. Горно-Можарская	7000	840	12,0
16. Горно-Беллыкская	11000	1430	13,0
Итого	163528	22455	3,8
Минусинский округ.			
17. Кебежская (редины и осинники)	10000	3000	30
18. Правобережно-Ойская (березняки и гари)	3500	2125	75
Итого	13500	5125	38,0
Всего по Приенисейскому краю	567539	57380	10,1

Из приведенных данных видно, что более значительный колонфонд вмещают лесные дачи Красноярского уезда, составляющий 39,1 проц., за ним идет Канский—25,0 проц., Ачинский—25,9 проц. и Минусинский—9,0 проц.

Ввиду сильной гористости, а иногда с заболоченностью указанных дач, процент неудобных земель должен быть не менее 20 проц.

Принимая максимальную норму наделения в таежных районах в 8,5 десятин удобной земли на едока и удобной и неудобной при указанном проценте в 10,6 дес., колонизационная емкость дач выразится следующими цифрами:

ОКРУГА.	Число лесных дач	Общая площадь части, пригодной для колонизации	Колонизационная емкость в едоках
Ачинский	4	14892	1405
Канский	7	14908	1406
Красноярский	5	22455	2118
Минусинский	2	3125	484
Итого	18	57380	5413

Приведенный камеральный подсчет показывает, что емкость колонизационного фонда в лесных дачах, представленных Гублесотделом, весьма ничтожна; если еще к этому добавить, что заготовка даст фонд невысокого качества, то придется признать значение лесных дач в деле заготовки фонда незначительным.

в) Колонизационный фонд в пустопорожних землях.

Территория земель, не приведенных в известность (пустопорожние земли), еще более безнадежна для колонизации, вследствие тяжелых естественно-исторических и экономических условий. Площади этих земель определены лишь приблизительно, путем вычитания площади земель приведенных в известность из общей площади округов. На основании имеющихся материалов, добытых почвенно-ботаническими, геологическими и другими экспедициями, о возможности получения здесь фонда для земледельческой колонизации, можно сказать нижеследующее:

1) **Ачинский округ.** Общая площадь пустопорожних земель установлена в 600491 дес., что составляет 19,5 проц. всей территории, и расположена в четырех массивах: 1) на правой стороне р. Чулыма, около границы с Томским округом в пределах Бирилюсского района, 2) В пределах Бирилюсского и Б.-Улуйского районов на левой стороне р. Чулыма и тянется к югу, не доходя до Томской железной дороги всего 50 верст и от трассы проектируемой Ачинск-Минусинской железной дороги в 10 верстах. Окружен с трех сторон населенными пунктами, почему занимает очень выгодное экономическое положение. В дореволюционное время здесь был выделен район вольной колонизации под названием „Кондато-Чулымского" с общей площадью в 80000 десятин, что соответствует колонизационной емкости в 6588 едоков. Район находится в области Западно-Сибирской низинной тайги с высотой над уровнем моря 170-200 метров, частью пострадавшей от пожаров, на смену которой появляются на гарях лиственные насаждения. Почвы—подзолистые суглинки, значительной мощности; травянной покров на просветленных местах хорошего качества; орошение удовлетворительное. Район тяжелый для земледельческой колонизации. 3) В пределах Б.-Улуйского района между реками Б.-Кемчугом и его левым притоком Кытатом, в расстоянии на север от железнодорожной магистрали в 50 верст. (южная граница) и 100 (северная); расположен в той же Западно-Сибирской тайге с высотой над уровнем моря от 170-190 метров. Почвы—подзолистые суглинки, частью заболоченные. Насаждения в значительной части пихтово-еловые. Климатические условия суровые. Район в ближайшее время вряд-ли может быть пригоден для земледельческой колонизации. В дореволюциоенное время здесь был выделен район вольной колонизации под названием „Кытато-Кемчугского" с общей площадью в 60000 дес. на 4117 едоков. Несмотря на плохое качество почв и суровые условия, район находится в очень выгодных экономических условиях, благодаря близости от Томской жел. дор. (50-100 верстах). 4) В пределах Бирилюсского района между р. Б. Кемчугом и верховьями р.р. М. Кети, Менделя и др. Район вследствие плохих почв и суровых условий не пригоден для земледельческой колонизации.

Канский округ. Общая площадь пустопорожних земель здесь достигает колоссальной цифры 19343372 дес., что составляет 78,3 проц. всей территории округа. Массивы этих земель расположены: 1) на крайнем севере между рекой Ангарой и Катангой (Подкаменная Тунгуска) в области Средне-Сибирского плоскогорья, со средней высотой над уровнем моря в 420 метров. Почвы подзолистые суглинки и супеси, частью боровые, покрытые сосновыми насаждениями. Вследствие суровых климатических условий, район не пригоден, по крайней мере в ближайшее время, для земледельческой колонизации. 2) Между Ангарой и Чуной, в пределах приангарского района в есте-

ственно-историческом отношении походит на первый район и в ближайшее время для земледельческой колонизации не пригоден по тем же причинам. 3) Водораздельное плато между Чуной и Оной в пределах Приангарского района относится к области того же Средне-Сибирского плоскогорья с высотой около 300—350 метр. Почвы подзолистые суглинки и супеси, переходящие в боровые, покрытые сосновыми и частью пихтовыми и еловыми насаждениями. Для земледельческой колонизации, вследствие отдаленности и суровости климатических условий, указанный район мало пригоден. 4) В пределах Тасеевского района, на левой стороне реки Тасеевой и Оны. Группой переселенческих участков разделен на две части. В естественно-историческом отношении представляет таежный, сильно расчлененный ближе к рекам Тасеевой и Оне, район с подзолистыми почвами и высотой над уровнем моря 140-160 метр. Покрыт сосновыми и пихтово-еловыми насаждениями. Вследствие отдаленности и суровых условий в ближайшее время для земледельческой колонизации вряд-ли может быть использован. 5) В пределах Шиткинского и частью Абанского районов по обе стороны р. Поймы, левого притока реки Оны. Район окружен со всех сторон населенными пунктами, от которых отделяется лишь лесными дачами. Высота над уровнем моря 160-190 метров. Почвы—подзолистые суглинки и супеси, местами переходящие в серые лесные. Насаждения—сосновые, частью—перестойные и смешанные. Южная граница района отстоит от линии Томской железной дороги всего на 26 верст и северная на 80 верст, что ставит этот район в очень выгодные экономические условия. В дореволюционное время указанный район, разделенный на две части рекой Поймой, был предназначен для вольной колонизации, под названием „Понакачето-Пойменского" и „Поймо-Пенчетского" районов, с общей площадью 150000 дес., рассчитанный на вселение 12352 едока. 6) В пределах Тайшетского, Ирбейского и Агинского районов от границы б. Иркутской губернии по р. Бирюсе и до границы Красноярского округа к югу от железной дороги и обжитых пространств, расположен громадный массив пустопорожних земель, представляющий предгория и горную систему Восточного Саяна с высотами, выходящими за пределы лесной растительности, со скелетными почвами. Для земледельческой колонизации эти пространства, совершенно не пригодны, но содержат колоссальные горные богатства, в виде золотоносных россыпей, месторождений слюды и различных руд. В дореволюционное время в пределах этих пространств был выделен Саянский охотничий заповедник.

Красноярский округ. Общая площадь пустопорожних земель в шести массивах исчислена в 9015102 дес., что составляет 47,3 проц. всей территории округа. Земли эти находятся в северной части округа в области западно-сибирской низменности и на востоке в предгориях Енисейского Кряжа. 1) В северной части Енисейского и частью Пировского районов на левой стороне р. Енисея, начиная с северной границы округа по р. Касу и к югу до обжитых пространств. Представляет низменную пихтово-еловую тайгу с высотой над уровнем моря 70-90 метров и сильно подзолистыми почвами. Для земледельческой колонизации район не пригоден. 2) На правой стороне р. Енисея, между Ангарой с юга и Катангой (Подкаменная Тунгуска) с севера. Начиная от р. Енисея, составляет горную область Енисейского Кряжа с высотами, доходящими до 800 метров над уровнем моря, со скелетными почвами, покрытыми сосновыми и пихтово-еловыми насаждениями. На расстоянии около ста верст к востоку от Енисея—Енисейский

Кряж сливается со Средне-Сибирским плоскогорьем, со средней высотой над уровнем моря в 450 метров. Почвы здесь подзолистые и частью боровые, покрыты сосновыми насаждениями. Вследствие суровых климатических условий, обусловленных большой высотой, а также плохих почв, район для земледельской колонизации не пригоден; вместе с тем, как источник громадных горных богатств, в виде коренных и россыпных месторождений золота, в будущем будет представлять большой интерес для промышленной колонизации. В административном отношении входит в состав Приискового района (северно-енисейская и южно-енисейская золотоносные системы). 3) В северо-западной части Б.-Муртинского района между верховьями р. Кети и нижним течением р. М. Кемчуга. Представляет сильно заболоченную пихтово-еловую тайгу с подзолистыми почвами и с средней высотой над уровнем моря около 200 метров. Район для земледельческой колонизации, вследствие суровых условий, по крайней мере в ближайшее время—не пригоден. 4) Кано-Енисейский район, составляющий западный склон Енисейского Кряжа. Расположен на правой стороне р. Енисея, между р. Немкиной, правого притока р. Кана и р. Посольной—правого притока р. Енисея, с общей площадью около 200000 дес. Рекой Весниной, впадающей в Енисей с правой стороны, разделяется на две части: южную и северную. Южная часть, между реками Немкиной и Весниной, представляет из себя гари со средней высотой над уровнем моря в 350 метров, с подзолистыми, а частью серыми лесными почвами. Обследованием 1925 года на площади 93494 дес., установлено пригодной для колонизации площадь около 17000 дес. земли, что дает емкость при скотоводческо-земледельческой норме в 10 дес. на едока, около 1700 душ едоков. Северная часть района, между реками Весниной и Посольной, представляет из себя частью массивы березовых насаждений, а частью гари с высотой над уровнем моря около 200-250 метр., с серыми лесами и частью подзолистыми почвами. Эта часть обследуется в настоящее время красноярской переселенческой партией. Предположительно можно сказать, что фонд этой части может дать для колонизации около 15000 дес. удобной земли, что составляет емкость в 1500 едоков. Таким образом, колонизационная емкость всего района предположительно может быть установлена в 3200 едоков, рассчитанную на скотоводческо-земледельческую систему хозяйства. Район находится в очень выгодных экономических условиях, так как со всех сторон окружен обжитыми пространствами, при чем центральная его часть отстоит от р. Енисея на 40 верст и от с. Сухобузинского в 60-70 верст. Из всех перечисленных выше массивов пустопорожних земель описываемый заслуживает наибольшего интереса. 5) В пределах Красноярского района в западной части округа между реками Большим и Малым Кемчугом. Район окружен со всех сторон лесными дачами, причем южный край его отстоит от Томской жел. дор. в 30-35 верстах и северный в 85 верстах. Район относится к области западно-сибирской тайги с высотой над уровнем моря около 220-260 метров. Почвы подзолистые суглинки; насаждения пихтово-еловые. В дореволюционное время описываемый район под названием „Мало-Кемчугского" с общей площадью около 38000 дес. был выделен в район вольной колонизаци с приблизительной емкостью в 3129 едоков.

Минусинский округ. Общая площадь пустопорожних земель в трех массивах здесь исчислена в 2.972.589 дес., что составляет 38,8 проц. всей территории округа.—Районы эти составляют предгорья и горную область Западного Саяна с высотами, выходящими за пределы лесной

растительности, со скелетными почвами, покрытыми сосновыми, кедровыми и пихтовыми насаждениями. Площади эти расположены: 1) в южной части Каратузского района между верхней частью рек Амыла и Ои, 2) в восточной части Усинского района и 3) в юго-восточной и южной части Бейского района по обеим сторонам р. Кантегира, левого притока р. Енисея.—Все перечисленные массивы вследствие значительной высоты над уровнем моря, плохих почв и отдаленности от экономических центров, для земледельческой колонизации являются совершенно непригодными; вместе с тем горная область Западного Саяна отличается обилием месторождений золота рудного и рассыпного, медных руд и асбеста, а также и пушными богатствами, в виду чего в будущем эти пространства явятся об'ектом для промышленной колонизации.

Подводя итог всему сказанному о пустопорожних пространствах, приходится придти к заключению, что эти массивы в целом, представляя неисчерпаемый источник для промышленной колонизации, для ведения сельского хозяйства, ввиду суровости климата, плохих почв и отдаленности от экономических центров, почти не пригодны. Некоторый интерес для земледельческой колонизации представляют лишь массивы, расположенные вблизи Томской жел. дор., и вновь открытый в 1925 г. Кано-Енисейский колонизационный район. Однако, и они за исключением последнего, представляют по трудности заселения лишь фонд отдаленного будущего. Общая колонизационная емкость этих районов в сводном виде характеризуется следующими цифрами:

НАЗВАНИЕ ОКРУГОВ И РАЙОНОВ.	Общая площадь районов	Площадь, пригодная для заселения	Колонизационная емкость в едоках
Ачинский.			
1. Кытато-Кемчугский	100000	50000	4117
2. Кондат-Чулымский	225000	80000	6588
Итого.	325000	130000	10705
Канский.			
3. Понакачето-Пойменский	225000	110000	9058
4. Поймо-Пенчетский	81000	40000	3294
Итого	306000	150000	12352
Красноярский.			
5. Мало-Кемчугский	79000	38000	3129
6. Кано-Енисейский	200000	32000	3200
Итого	279000	70000	6329
Всего по Краю	910000	350000	29386

В сводном виде вся возможная емкость Приенисейского края по округам выразится следующими цифрами:

ОКРУГА	Фонд прежн. загот.		Излишки в старожильческих землепользов.	Фонд в лесных дачах	Фонд в пустопорожн. пространствах	Всего	В том числе действующего фонда
	В обжит. районах	В необжитых районах					
	Колонизационная емкость в едоках						
Ачинский.	33521	—	20322	1405	10705	65953	26358
Канский . . .	77800	23795	25985	1406	12352	141338	39046
Красноярский	49674	16490	34746	2118	6329	109357	47933
Минусинский.	12216	—	1603	484	—	14303	9713
Итого. .	173211	40285	82656	5413	29386	330951	123050

Как видно из приведенной таблицы, по емкости на первом месте стоит Канский округ, составляющий 42,8 проц. всей колонизационной емкости по Краю, втором—Красноярский 33,1 проц., третьем—Ачинский—19,7 проц. и последнем Минусинский—4,4 проц. Таким образом, колонизационными округами на ближайшее время нужно считать Канский, Красноярский и Ачинский.—По категориям на первом месте стоит фонд прежней заготовки, в обжитых районах, составляющий 52,4 проц., втором фонд за счет излишков у старожильческого населения—24,9 проц., третьем фонд в необжитых районах—12,2 проц., четвертом фонд в пустопорожних пространствах—8,9 проц. и последнем в лесных дачах—1,6 проц. Считая за действующий колонизационный фонд, заключающийся в переселенческих участках, пригодных для немедленного заселения, а также и полученный за счет излишков в старожильческих землепользованиях, таковой по Приенисейскому краю составляет всего 123.000 едоков, что по отношению ко всей кол. емкости даст 37,1 проц., или немного более $^1/_3$, а $^2/_3$ колонфонда требуют для приведения в пригодный для колонизации вид различных дорого стоющих мелиоративных, дорожных, гидротехнических и землеустроительных работ.

Обращаясь к общей оценке колонфонда, следует отметить, что:

1) 86,2 проц. фонда прежней заготовки в обжитых районах находится в таежных районах и, таким образом, этот фонд нужно признать трудным для освоения.

2) Самым лучшим по качеству будет фонд в старожильческих землепользованиях, более или менее освоенный, но и здесь 64,6 проц. находится в таежных районах и только 35,4 проц. в степных и лесостепных районах.

3) Что же касается фонда прежней заготовки, находящегося в необжитых пространствах, лесных дачах и пустопорожних пространствах, то он по качеству является самым низким, так как состоит или из низинной заболоченной тайги с плохими почвами, или предгорий с неглубокими подзолистыми или скелетными почвами, почему является, кроме Кано-Енисейского района, фондом отдаленного будущего. Об'ектами земледельческой колонизации ближайшего времени будут две категории фонда: 1) фонд прежней заготовки, находящийся в обжитых районах и 2) фонд в старожильческих землепользованиях,—эти две категории составляют 77.3 проц. общей емкости.

Колонизационные районы.

В прежнее время колонизационные районы выцелялись, главным образом, на основании географических и естественно-исторических признаков, вне зависимости от административно-территориальных единиц—волостей. Теперь когда территории округов разделены на ряд районов, выделенных на основании, главным образом, экономических признаков, при чем каждый район является вместе с тем и административно-территориальной единицей, было бы целесообразным колонизационные районы слить с экономическими и каких-либо новых районов не создавать. Для выявления колонизационных районов нами весь фонд прежней заготовки в обжитых районах и излишки в старожильческих селениях подсчитаны по этим экономическим районам, при чем те из них, в которых колонфонд составляет не менее 3 проц. всего фонда по округу, признаны за колонизационные районы. Распределение их по округам приведено ниже:

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ ОКРУГОВ И КОЛОНИЗАЦИОННЫХ РАЙОНОВ.	Колонизационная емкость в едоках		% отношение колонф. по району к общему фонду по округам	Примечание
		Вся	В том числе в старожильч. землепользованиях		
	I. Ачинский округ.				
1	Бирилюсский	22784	7705	42,3%	В черте района имеются пустопор. пространства.
2	Ужурский	10649	4694	19,7%	
3	Больше-Улуйский	9385	1539	17,4%	Тоже
4	Козульский	5321	2677	9,8%	
5	Ачинский	4679	1910	8,7%	
6	Прочие районы	1025	1797	2,1%	р. Березовский и Назаровский.
	Итого	53843	20322	100%	
	II. Канский				
1	Тасеевский	24007	2291	23,1	В черте района имеются пустопор. пространства.
2	Шиткинский	23171	3010	22,3	Тоже
3	Абанский	13463	2056	12,9	Тоже
4	Тайшетский	12629	2920	12,1	Тоже
5	Ингашевский	8359	4785	8,0	
6	Канский	4656	4122	4,5	
7	Рождественский	3302	1514	3,1	
8	Ирбейский	3209	1480	3,0	Тоже
	Прочие районы	989	3807	11,0	Районы Ачинский Рыбинский и Устьянский.
	Итого	103785	25985	100%	
	III. Красноярский				
1	Пировский	25694	10583	30,4	В черте района имеются пустопор. пространства.
2	Казачинский	16178	3996	19,1	
3	Енисейский	12620	3930	14,9	Тоже

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ ОКРУГОВ И КОЛОНИЗАЦИОННЫХ РАЙОНОВ	Колонизационная емкость в едоках		% отношение колонф. по району к общему фонду по округам	Примечание
		Вся	В том ч. в старожильческих землепользованиях		
4	Б. Муртинский	5307	3010	6,8	В черте района имеются пустопорожние пространства
5	Красноярский	5798	3171	6,8	
6	Новоселовский	5654	1634	6,7	
7	Сухобузимский	4176	4176	4,9	Тоже
8	Манский	3618	330	4,3	Тоже
	Прочие районы	4875	3016	6,1	Районы: Балахтинск., Даурский, Перовский и Уярский
	Итого	84420	34746	100	
	IV. Минусинский	3383	—	24,4	В черте района имеются пустопорожние земли
1	Бейский				
2	Абаканский	3212	200	23,2	Тоже
3	Минусинский	2848	1250	20,6	
4	Каратузский	1841	—	13,3	Тоже
	Прочие земли	2535	153	18,5	Районы: Идринский, Курагинский, Ермаковский и Усинский
	Итого	13819	1603	100	
	Всего по Приенисейскому краю 25 район.	256965	82656	—	

Из приведенных цифровых данных видно, что наиболее емкими в колонизационном отношении являются северные районы, худшие в естественно-историческом и отсталые в экономическом отношениях. С 80-х годов прошлого столетия правительственное переселение шло в лучший в естественно-историческом отношении округ Минусинский, позднее, с начала настоящего столетия, переселенцы двигаются в южные районы Канского, Красноярского и Ачинского округов. Вполне естественно, что в данное время остались свободными для заселения лишь северные районы Края, которые тем не менее, в интересах общегосударственных и местных, необходимо заселить.

Экономическое положение переселенцев в местах водворения.

Новейших исследований по данному вопросу не имеется, т. к. из программы последней переписи 1920 г. переселенческие хозяйства были исключены. Таким образом, самым новым материалом будут данные переписи 1917 г. Кроме того, для изучения экономического

К статье Н. А. Сборовского „Таежный север".

Нарымский край. Хвойная гарь в среднем течении р. Вас'югана.

Нарымский край. Мешанный лес в среднем течении р. Черталы (лев. приток Вас'югана).

Верховья р. Чузика, притока Парабели.

Поляна в мешанном лесу по р. Конге, притоке р. Парабели.

положения переселенцев путем сравнения такового на местах выхода и водворения б. Енисейским Переселенческим Управлением было в 1911 г. поставлено экономическое обследование 2.764 переселенческих хозяйств в четырех волостях Канского и Красноярского округов, и, наконец, Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, согласно требования Бюджетной Комиссии Государственной Думы, было произведено статистико-экономическое и бюджетное обследование в Ачинском, Красноярском и Канском округах, которое охватило 113 переселенческих поселков с 6.895 хозяйств, и кроме этого, взято 20 бюджетов этих хозяйств.

Экономическое положение переселенцев на местах водворения и на родине местное обследование характеризует следующими цифрами:

Возрастные группы прожив. в поселке		На одно хозяйство приходится:										
		Всего пашни	Лошадей		Кр. рог. скота		Мелкого скота			Всего скота	Жилых построек
			Всего	В том числе рабочих	Всего	В том числе коров дойн.	Всего	В том числе			
								Свиней	Овец		
От 1 до 2 л.	Здесь	1,73	1,76	1,55	1,64	1,11	1,42	0,70	4,71	4,82	0,99
	На родине	3,97	1,03	0,98	1,57	1,34	3,38	1,14	2,23	5,98	0,86
От 2 до 4 л.	Здесь	4,62	2,49	1,96	2,68	1,43	3,95	2,11	1,84	9,12	1,08
	На родине	3,72	1,33	1,26	2,19	1,79	3,97	1,08	2,87	8,38	0,99
От 5 до 10 л.	Здесь	10,0	3,54	2,57	4,81	2,53	10,68	3,60	7,04	19,00	1,17
	На родине	5,48	1,41	1,38	2,68	2,36	6,74	2,53	4,12	8,76	0,98
Свыше 10 л.	Здесь	14,39	4,22	3,07	5,18	2,66	14,15	3,32	10,23	23,56	1,31
	На родине	4,00	1,36	1,31	2,39	1,96	6,79	1,83	4,93	10,54	0,97
В среднем:	Здесь	7,49	2,99	2,28	3,55	1,90	7,25	2,53	4,70	13,78	1,13
	На родине	4,19	1,32	1,27	2,27	1,91	5,50	1,98	3,50	9,08	0,97

Из приведенных данных видно, что в переселенческих хозяйствах, проживших на новых местах свыше 10 лет, количество пашни, по сравнению с таковой же на родине, увеличилось в 3,5 раза, а скота в два раза. Переселенческие хозяйства, ведущие хозяйство на месте водворения от 5—10 лет, имеют пашни и скота в два раза более, чем на родине. Хозяйства, просуществовавшие на местах водворения от 2—4, лет по площади пашни и по количеству скота равняются таковой же на родине, из чего видно, что для того, чтобы переселенческому хозяйству подняться до этого уровня, какой был на родине, нужен период времени около 4 лет. Только переселенцы самой младшей возрастной группы (от 1—2 лет) находятся в худших условиях, чем на родине, что об'ясняется большой затратой времени на организацию хозяйства. Интересно отметить, что переселенческие хозяйства, водворившиеся в переселенческом поселке более 10 лет, в дальнейшем почти не расширяются, что об'ясняется удаленностью поселков от рынка и плохими путями сообщения, делающими невозможным рыночное производство.

В отношении площади землепользования переселенческого хозяйства,—то на родине на хозяйство приходилось от 3,6—5,0 десятин, на месте же водворения около 40 десятин.

Сравнение экономического положения переселенческого хозяйства со старожильческим дает материалы переписи 1917 г., на основании которых экономистом А. Р. Шнейдер составлена следующая таблица:

ОКРУГА	На одно переселенческое хозяйство приходится:									
	Запашки			Лошадей		Кр. рог. скота		Мелкого скота		
	Всего	В том числе посева	Покоса	Всего	В том числе рабочих	Всего	В т. ч. коров дойн.	Всего	В т. числе Свиней	В т. числе Овец
Ачинский.										
Старожилы	6,5	4,0	8,2	4,6	3,7	5,8	2,7	8,7	2,4	6,3
Переселенцы в старож. селениях	6,0	3,9	6,3	3,7	2,6	4,3	1	7,6	2,3	5,3
Переселенцы на переселенч. участ.	5,8	3,9	5,8	3,0	2,3	3,7	1,9	8,7	2,9	5,8
Канский.										
Старожилы	9,0	5,9	6,7	4,0	3,0	4,2	2,1	7,0	2,3	4,7
Переселенцы в старож. селениях	7,3	4,8	4,1	3,1	2,3	3,1	1,6	6,9	2,6	4,3
Переселенцы на переселенч. участ.	7,0	4,8	4,0	2,9	2,1	3,4	1,6	9,1	3,7	3,4
Красноярский.										
Старожилы	7,9	4,5	6,7	4,0	3,1	3,4	2,1	4,8	2,1	2,7
Переселенцы в старож. селениях	5,7	3,5	5,0	3,1	2,4	2,9	1,7	3,6	1,8	1,8
Переселенцы в переселенч. поселках	5,4	3,6	4,5	2,5	1,9	3,0	1,7	6,4	3,2	3,2
Минусинский.										
Старожилы	10,2	6,5	4,9	5,2	3,9	7,1	3,1	18,9	1,6	17,1
Переселенцы в старож. селениях	8,6	5,7	4,1	3,9	2,9	5,3	2,3	12,9	2,3	10,6
Переселенцы в переселенч. участ.	6,2	4,9	3,4	3,9	2,2	4,0	1,8	8,3	2,6	5,7
В среднем по Краю										
Старожилы	8,4	5,2	6,6	4,4	3,6	5,1	2,5	9,8	2,1	7,7
Переселенцы в старож. селениях	6,9	4,4	4,9	3,4	2,5	3,9	1,9	7,8	2,2	5,5
Переселенцы на переселенч. участ.	6,1	4,3	4,4	3,1	2,1	3,5	1,7	8,1	3,1	4,5

В общем, экономический уровень переселенческого хозяйства не может дойти до старожильческого, отставая от него по посеву и скоту на 20 проц. и более.—В самых лучших условиях находятся переселенцы Минусинского и Канского (южной части) округов, где в некоторых районах переселенцы старших возрастных групп мало отстают от старожилов.—Хуже в экономическом положении стоят переселенцы Красноярского округа и среднее место занимают переселенческие хозяйства Ачинского округа.—Переселенцы, причисленные к старожильческим селениям, занимают средину между старожилами и переселенцами, водворенными на переселенческих поселках.

Сведения о бюджете переселенческих хозяйств дают материалы обследования 1911—12 годов, Главного Управления Землеустройства и Земледелия*), из которых видно, что стоимость построек, мертвого и живого инвентаря к общей стоимости имущества выражается в среднем следующими цифрами:

постройки	32 проц.
мертвый инвентарь	22,5 проц.
живой инвентарь	45,5 проц.
Итого	100 проц.

Обороты переселенческих хозяйств в 1911-12 г. характеризовались следующими цифрами:

РАЙОНЫ.	Доходов в рублях	Расходов в рублях	Остаток.	
			Рублей	В процентах к общей сумме доходов.
1. Степь (южная часть Ачинского округа).	536	473	63	11,8
2. Лесостепь (северн. часть Ачинского округа, Красноярский и Канский округа).	587	480	106	18,1

Доходы и расходы переселенческого хозяйства в процентах к их общей сумме по данным того же обследования характеризуются следующими цифрами:

РАЙОНЫ.	Доходы					Расходы.			
	От земледелия	Скотоводств	Промыслов	Пр. источников.	Всего	На продовольствие.	Хозяйст. потребности.	На уплату налогов.	Всего
1. Степь (южная часть Ачинского округа).	66,00	26,00	5,20	2,00	100	38,6	59,2	2,20	100
2. Лесостепь (северная часть Ачинского округа, Красноярский и Канский округа).	61,00	18,40	17,10	3,50	100	40,7	57,30	2,00	100

Таким образом, главным источником дохода переселенческого хозяйства являлось земледелие, дающее около $^2/_3$ всех доходов.—В статье расходов первое место занимают расходы на хозяйственные потребности (отопление, освещение постройки и ремонт сельско-хозяйственного инвентаря и пр.), составляющие $^6/_{10}$ всего расхода, и второе—продовольственные, составляющие $^4/_{10}$ всех расходов.

Заканчивая настоящий обзор, следует отметить, что экономическое положение переселенцев отстает от старожилов, вследствие удаленности переселенческих поселков на большое расстояние, отсутствия под'ездных путей и даже хорошо обсрудованных колесных дорог и худших естественно-исторических условий (плохие почвы, суровый климат и сильная залесенность).

В. П. Косованов.

*) Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири, вып. I стр. 161.

Таежный север.

Нарымский край.

„Между прочим, очень верно, что понятия о непригодных для земледелия землях способны быстро изменяться".

ЛЕНИН. „Аграрная программа Соц.-Дем. в Русскую Революцию 1905-7 г. г.".

(Сбор. соч. т. IX стр. 470).

Ленин оказался прав в приведенных строках (как и во множестве других случаев), потому что понятия о пригодности под с.-х. колонизацию большинства наших земельных пустошей не столько зависят от их природных почвенно-климатических данных, сколько от кон'юнктурных условий обще-экономической обстановки в заселенных территориях, соседних с этими пустошами. Экономическая же кон'юнктура быстро изменяется, а следовательно, и оценка пригодности земель.

Из кон'юнктурных условий, от которых зависит заселяемость на с.-х. основе (или незаселяемость) пустоши, главным условием является наличие или отсутствие дешевого транспорта до емкого рынка для с. х. продукции с этой пустоши, то есть, для успешной приживаемости крестьянского хозяйства на колонизуемой площади, необходимо, чтобы разница между рыночной ценой единицы его продукции и стоимостью транспорта этой единицы была равна доле капитального расхода, пошедшего на эту единицу, плюс оплата труда, хотя бы близкая к минимуму ее в заселенных местах. Если же последнее условие неудовлетворено для данного колонизационного земельного фонда, то заселение его может либо происходить лишь весьма вяло, на основе натурального в нем хозяйствования, да и то при укрывательстве от государственного обложения (кержацкие заселья в глухих пустошах), либо заселение не происходит вовсе, так как засельщики после 3-5 лет, разорившись, уходят с таких площадей, или просто заранее инстинктивно или сознательно обегают их.

Поэтому, зная экономические местные условия Края, можно довольно точно провести на карте границы приживаемости переселенца в колонизационных фондах, окружающих заселенные земли.

Имея в виду сказанное, легко экономически осознать дореволюционные факты так называвшихся „мертвых колонизационных фондов", т. е. пустующих земельных участков, отведенных и даже подготовленных в колонизационном отношении, но лежащих за чертою экономически-рентабельного хозяйствования, слишком далеко от паротранспортных путей к рынкам сбыта.

К этой же группе фактов относится пустование больших площадей, которые на старых переселенческих картах именовались „пространствами вольного заселения" и предоставлялись казною переселенцам-„самовольцам", в то время, как „легальным переселенцам" отво-

дились земли в зонах экономически легкой приживаемости и показательно-успешного выполнения работы переселенческих органов казны.

Поэтому же легко можно понять, что во время гражданской войны и разрухи, по причине общего снижения товарообмена, население с периферии обжитой части Сибири скатилось в густо заселенную полосу к паротранспортным путям, а после гражданской войны, с укреплением всей экономики Края,—оно снова заполняет периферические части населенной полосы.

Основные указанные причины раз'ясняют также факты резкого изменения порядка статистических цифр переселения в Сибирь, вообще в истории нарастания колонизации Сибири. Здесь строго разделяются периоды: гужевых путей в Сибирь, пароходного сообщения, ж.-д. магистрали, развития ж.-д. сети и предстоящий период сверхмагистрализации Сибири. В конце каждого периода земли, пригодные к заселению, считаются исчерпанными. Добавочное население сгущается на заселенных площадях, с трудом отходя за периферию их (или небольшими группами совсем порывает связь с миром и удаляется в полную глушь, где надеется недосягаемо для казенного податного фиска вести натуральное хозяйство). Но каждое следующее усиление и удешевление транспортной связи с рынками расширяло зону „пригодных" земель, повышало приживаемость переселенцев в добавочных зонах, вовлекавшихся в обще-хозяйственный оборот, и усиливало переселенческий поток. Однако, переселенческие деятели каждой следующей эпохи приписывали (может быть, по непониманию, вполне искренно)—своей энергии все успехи заселения новых земель и преодоления того относительного кризиса колонизационного фонда, который выявлялся, как непреодолимый, в конце каждого предыдущего периода, когда неизменно возникал ревизионизм в отношении всего свободного земельного фонда. От бессилия мыслить вещи в экономических категориях эти, никак не заселяющиеся, свободные земельные фонды просто об'являлись „негодными под заселение от природы"; публицистика поддерживала это бессилье высоко-гуманными рассуждениями о необходимости оставить туземцам площади нормами в сотни и тысячи десятин на душу, чтобы не нарушить ту основу примитивного охотнического или номадного быта, к которой за века привык туземец, и от нарушения которой он, дескать, вымрет. Но каждый следующий период своим транспортным оживлением колонизации заставлял забыть пессимистические скудные подсчеты „пригодных" земель и огульные отрицания „непригодных". Однако, многие из этих „непригодных" земель, уже задолго до их широкого колонизационного освоения на с.-х. основе, частично по проездным большим рекам, т. е., по легчайшим путям примитивного транспорта, занимались теми первичными самовольными засельщиками, которые шли туда для промыслового хозяйства хищнического характера. Добычливость же промыслов настолько высока в этих пустошах, что не стоило засельщикам особенно таиться от обложения, тем более, что ценная продукция очень легко выдерживала и дороговизну переброски на рынок, для реализации ее.

К числу земельных фондов, вполне пригодных по природным данным для колонизации, но трудных по транспортным условиям, относится прежде всего **Нарымский край**, не заселенный еще и теперь, где, однако, давно не было бы свободных земель, будь его лучшие части связаны с рынком паровым транспортом, а не отделены от обжитой полосы Сибири широкими непроезжими Нарымо-Васьюган-

скими болотами—с юга, запада и востока, и тысяче-верстными расстояниями—по кружным речным путям.

Справедливость требует сказать, в виде исключения, что этот район, как и многие другие, был зорко отмечен в годы предвоенного ревизионизма колонизационных фондов руководителем переселенческого дела в Томской губернии Н. К. Шуманом, как район возможной обширной колонизации, при условии паротранспортного присоединения его к рынкам и культурным местам, а также при проведении по нему планомерного ряда подготовительных работ, включая предварительное устройство сильных культурно-экономических административных центров (с кооперированием торговли в них), чтобы полнее компенсировать переселенцам здесь то, чего они лишатся, оставляя культурную губернию своего выхода.

Это были первые действительно плановые разработки колонизации сибирских пустошей; они сохраняют для современности и будущего все свое методологическое и практическое значение.

Если, как упоминалось вначале, характеристика колонизационного земельного фонда должна состоять из оценки его природных данных и учета экономических кон'юнктурных условий, то выводом из этих посылок должен быть план колонизации этого земельного фонда. В таких именно трех разрезах мы и осмотрим Нарымский край, чтобы сделать заключение о рентабельности его заселения и колонизационных приемах этого заселения.

За шесть-восемь лет до наступления последнего перед войной колонизационного кризиса (1912 г.) возник определенный интерес к таежному северу. Так как литературные и устные сведения о нем были сбивчивы, противоречивы и даже малограмотны, то переселенческая организация предприняла ряд экспедиционных обследований Нарымского края, занимающего север бывшей Томской губернии. В этих экспедициях работали местные и центральные научные работники-специалисты по вопросам: геоботаники, почвоведения, агрономии, гидротехники, экономики, статистики и проч. Положительная оценка Края со стороны этих экспедиций вызвала недоверчивость инертного центра, и Петербург выслал свою научно-контрольную экспедицию. Последняя подтвердила результаты сибирских обследований и тем подкрепила резонность колонизационно-плановых построений местных переселенческих деятелей к заселению Края. Но так как царское правительство не слишком раскошеливалось на колонизационные новшества, то прекрасные сметы запылились в архивах. Материалы этих экспедиций и таксационно-топографических с'емок переселенческих и лесоустроительных работников, а также обследований работников мелиораций, составляют основу современных знаний о Нарымском крае. Преобладающее большинство этих сведений не было опубликовано и в распыленном виде находится в разрозненных ведомственных архивах, отчасти у авторов.

I. Природная обстановка.

Оро-гидро-география. Геоботанические ландшафты.

Территориальные границы Нарымского края, по данным экспедиции, видимо, не были проложены в натуре опознавательными знаками. Самое большее—они были пройдены мензульными визирами при военно-топографической с'емке 1949-50 г. г. Карты, изданные на

основе этой с'емки (до 120 планшетов, в масштабе 2 версты в 1 дм.) и далеко не содержащие всех данных ее, показывают расположение Края между 56° 40″ и 61° 15″ северной широты и 44° 40″ и 58° 40″ восточной долготы (от Пулкова), охватывая в этих пределах около 22.500,000 десятин между картографическими границами, всюду проходящими по межречным заболоченным водоразделам. Естественные границы Края определятся, если сказать, что 1) в территорию его входят целиком бассейны левобережных притоков Оби: Васьюгана, Парабели, Чаи и правобережных: Тыма, Пайдугиной, Кети,—2) что границы Края проходят на западе: водоразделами между бассейном р. Васьюгана и бассейном правых притоков Иртыша, а затем нижних левых притоков реки Оби и самой реки Оби, далее водоразделом бассейнов р. Тыма и р. Ваха, затем водоразделами обских и енисейских притоков и, наконец, водоразделом бассейнов р. Кети и Чулыма.

Пространство, охваченное этими границами, делится долиной реки Оби на две приблизительно равные части, из которых левобережная, то-есть, западная, более изучена, так как по почвенному характеру своему представляет больший колонизационный интерес.

Нарымский край, как часть западно-сибирской низменности, носит на себе все главные черты геологического строения этой великой низменности. Полное отсутствие горообразующих процессов на протяжении всей геологической истории ее—причина того, что рельеф страны к нашей эпохе имеет почти тот же вид, в каком его оставило отступившее в конце палеогена древнее море.

Западно-сибирская равнина, не превышающая 500 футов над уровнем моря, имеет общий пологий скат на ССЗ. На основном фоне этого главного ската левая и правая половины Нарымского края представляют вторичные скаты к долине реки Оби, имеющей в пределах Края направление ЮЗ—СВ, так что скат левой половины направлен к СВ, а правой ЮЗЗ. Разность между высотами истоков и устий крупнейших в Крае притоков Оби колеблется от 100—140 футов.

Западно-сибирская равнина распадается в географическом отношении на три параллельные зоны:

1. Южная зона, или Кулундинская степь.
2. Средняя, или Барабинская степь.
3. Северная, или Нарымский край.

Южная характеризуется, как район замкнутых внутренно-озерных стоков атмосферических осадков. Средняя—пространство промежуточного географического типа—характеризуется отчасти внутренно-озерной системой стока осадков, отчасти системами рек наружно-морского бассейна. Северная полоса—предельная гидрографическая форма—площадь, дренируемая исключительно речными системами наружно-морского бассейна.

Гидрографические факторы отразились на почвах трех полос, а следовательно, на растительности и животном мире. В первой зоне солонцы сильно выражены, при чем особенно злостный характер носят в блюдцеобразных понижениях степи, к центрам которых приурочены озера. Во второй зоне солонцы залегают в межгривных ложбинах и почти отсутствуют на площадях, омываемых осадками, стекающими в реки. В третьей полосе, то-есть в Нарымском крае, солонцы—этот бич барабинского сельского хозяйства – совершенно не встречались.

Подпочвенные напластования в Нарымском крае весьма однообразны на всей его площади, как показали многочисленные буровые скважины и обнажения крутых коренных берегов рек. В бассей-

нах речных верховий, в западной половине Нарымского края, за почвенным слоем идет пласт желто-бурой глины или суглинка; в восточной же—супесь или боровой песок, мощностью: в западной половине от 1 до 9 метров, в восточной гораздо больше; далее следует пласт синей пластичной глины, непостоянной мощности, и синего песка, причем последний иногда залегает сразу под желтыми глинами, суглинками и супесями. От среднего течения рек к устьям их, почвы в приречных полосах, расширяющихся вниз по течению, постепенно становятся более тощими и песчанистыми,—видимо, от меньшей глубины залегания песков. Это и понятно: современная Обь есть уровень размывания и смывания Нарымского края, поэтому верхние слои с площадей, более близких к Оби, более снесены. Поэтому же те, кто осматривал Край, заезжая невысоко по притокам, получали ложное представление о его почвах.

Главные реки левой половины Края—Васьюган, Парабель и Чая (длиною течения: 1200 в., 400 в., 300.—судоходны на $^2/_3$ длины их) берут начало в обширном водораздельном болоте, которое в общем называлось у туземцев „Великий Сасс Васьюганский", а позднее в восточной части именуется—Васьюганское, в западной—Абинское болото. Длинная ось этого болота расположена в направлении СЗЗ. Начинаясь близ Колывани, это болото тянется далеко за пределы Нарымского края, доходя почти до низовий р. Иртыша, то-есть, на протяжении почти 800 верст. Поперечная ширина его от 3-х до 40—45 верст. Лучи этого болота простираются в межречные пространства, водоразделы притоков Оби и притоков Иртыша. Где эти главные лучи противоположны друг другу, ширина Васьюганского болота велика. Главные лучи простирают вторичные, между притоками второго порядка, а эти дробятся до третьяго, иногда и далее.

Долины нарымских рек широки, благодаря легкой размываемости напластований коренных берегов. Лесистость берегов ведет к частым лесным завалам рек (заломы), к заносу песком, илом, мусором этих завалов, а затем—к переменам русел. Отсюда происходит большая петлистость рек, множество проток, стариц и „чворов" в речных долинах.

Вдоль водных артерий Края тянутся полосы суходолов—увалов—„грив", сопровождающие реки на всем их протяжении. Эти увалы начинаются узкими полосами при вершинах, но быстро расширяются на многие десятки верст.

Правые притоки нарымских рек крупнее левых, но малочисленнее их, при чем в западной половине Нарымского края направление крупных притоков близко к направлению главных рек, а в восточной половине Края притоки более перпендикулярны. Правые водоразделы главных рек Края отстоят дальше от долин главных рек, чем левые водоразделы (для мелких притоков правило обратное).

Последняя законосообразность показывает, что рельеф Края, помимо основных покатостей, имеет ряд гребней в поперечном направлении к направлению основных скатов, при чем наклон крыльев этих гребней подчинен общей законосообразности. Правые берега значительно выше левых и зачастую широко заболочены.

В весеннее половодье уровень рек, благодаря извилистости и лесным завалам, иногда поднимается от 4 до 6 метров выше меженного уровня, что наглядно видно по остаткам мусора на ветвях и стволах прибрежных деревьев. Фарватер рек здесь мало меняется, в зависимости от осадков, благодаря резервирующему действию моховых болот и лесов. Все крупные реки вполне судоходны все лето

для больших пароходов наполовину своей длины, а для малых—на две трети (река Кеть судоходна почти на всем протяжении).

Цвет воды в нарымских реках желтый. После замерзания рек вода тухнет—вследствие недостатка окислительных процессов при огромном количестве органических веществ, извлекаемых из болот.

В зональных расположениях речных долин, суходолов, болот и лесных насаждений по ним наблюдается постоянная закономерность, нарушенная только на площадях лесных пожарищ (где по особой закономерности происходит смена пород лесных насаждений с общей тенденцией к восстановлению господства хвойных). Если идти от одной реки к другой, пересекая перпендикулярно к их направлению междуречье, то наблюдается такая типовая смена полос.

1. На берегу русла небольшой увал последних речных наносов, далее неширокая полоса уремы (прибережной растительности: ива, смородина, черемуха и т. д.) и, наконец, остальная часть речной долины, выполненная лугами или зарослями осины, березы, рябины, шиповника, лабазника и проч.

2. Поднявшись на коренной берег долины одною или двумя террасами, приходится пересекать широкую полосу тайги или урмана, состоящего в основе из хвойных пород (кедра, диаметром от 7 до 16 вершков, до 50% пихты, 30—40% ели, немногочисленной лиственницы и очень редкой березы). Ширина полосы от 5 до 50 верст, а иногда гораздо более.

3. Далее—полоса мешанного леса—хвойного с большой примесью лиственных (осина, береза).

4. Затем следует узкая полоса лиственных насаждений по пространству, поверхностно заболоченному.

5. Березовый „рям"—мелкослойная, малорослая береза по моховому берегу, где толщина мохового покрова (Sphagnum) не более 2-х футов.

6. Полоса соснового ряма (слой моха от 2—10 фут.); спутники рямовой сосны: багульник, клюква, морошка, княженика и другие виды болотной флоры.

7. Полоса чистого мохового болота, с окнами озер и зыбунов—совершенно безлесная.

На горизонте, позади наблюдателя, виден на сухом увале лес, который зубчатой грядой хвойных вершин проектируется на фоне неба и производит впечатление стены и так „стеной" и зовется у местного населения. Впереди—такая же „стена" на увале другой реки. Если идти дальше,—смена полос встретится в обратном порядке. Раздельная линия болота и тайги (стены) определенна, но очень извилиста: то она отступает к реке, и межречное болото вдается заливом в суходол, то увал образует длинный острый мыс, вступая в площадь болота чаще всего там, где из болот тянется приток к реке. Пред таким истоком всегда заметен легкий уклон мохового покрова к реке, толща покрова не велика, а площадка водосбора речного истока, называемая, по местному, „россыпью",—густо поросла хвощом. Иногда стены выступают длинными мысами друг-другу навстречу и даже образуют, таким образом, перешеек между суходольными массивами двух соседних рек.

Понятно, что карта насаждений и болот тех частей Края, что остались нетронутыми пожарами, представляется разрисованной параллельными полосами, при чем внутри суходолов можно встретить болота малого калибра; чем далее от рек, тем число и величина таких вкрапленных болот больше.

В этом Крае, ославленном своими болотами, разновидностей болот несколько, но типов известно четыре: **согра, рям, карагайник, галья.**

1. **Согра** покрыта частыми кочками с пучками осоки на верхушках. Массу кочки составляет сплетенье перевившихся старых и новых корневищ. Между кочками часто вода. По всей площади согры мелкий березник до 2-х вершков диаметром, при большом возрасте. При ясной погоде согра совершенно суха. В травяном ее покрове обилен вейник. У злых разновидностей согры—к центру воды больше, кочки редеют, бывает озерное зеркало.

2. **Рямовая площадь** покрыта буграми мха (Sphagnum). Из кустарниковых здесь: болотная береза, богульник, редкий вереск, из ягодных: голубика, брусника, морошка и т. д. По всей площади—сосняк, иногда с примесью березы, оба угнетенного типа. Когда рям вкраплен в тайгу, то сосняк имеет размеры почти строевого леса, когда же он у границ тайги и чистого мохового болота, то сосна не более 2 х вершков в диаметре.

3. **Карагайник.** Здесь рям—водянистее, теряет резко бугристый характер мохового покрова. На поверхности едва различаемы бугорки мха, сквозь которые выходят пучки осоки. Воды глазом не видно, но мох пропитан ею, как губка. У сосняка уродливый корявый вид, высота его ниже человеческого роста. Это болото преобладает близ средины межречных водоразделов, где переходит иногда в галью.

4. **Галья**—чистое моховое болото. Оно предельное по обилию воды и наиболее трудно для перехода. Здесь не толст моховой ковер, плавающий в воде и тонущий под ногами. Гальи или „зыбуны", видимо, недавно образовались из озерков, зеркала которых местами встречаются посредине. К ним нельзя подойти—моховой ковер погружается под ногами в воду, и пешеходу кажется, что он стоит в глубоковдавленном блюдце, пока не проткнет его ногами. Редкие листья осоки лишь издали дают зыбуну видимость горизонтального свежего лужка. Иногда в гальях видны плоские ровные подушкообразные разрощения мха, разобщенные друг с другом: такие грануляции мохового покрова показывают возраст гальи и обещают рост бугров и превращение гальи в карагайник, потом в рям.

Здесь типы болот представлены в порядке восходящей злостности их. Таков же топографический порядок типового расположения их в междуречных пространствах; такова же их возрастная последовательность. Изменения приведенной схемы выражаются чаще всего отсутствием гальи, затем карагайника и т. д. Природа диалектична насквозь—как во времени, так и в пространстве.

Схема описанного правильного расположения лесных насаждений относится к пространствам лесных суглинистых почв. Она меняется на суходолах с супесчаными и песчаными почвами, где преобладают сосновые насаждения: там нет перехода от строевого леса, растущего на суходолах, к рямовой сосне, перехода, состоящего из лиственных мешанных пород. Там обе разновидности сосны находятся в смежных зонах.

Очерченная правильность в группировке насаждений, как сказано, наблюдается только в районах, не тронутых грозными лесными пожарами. Площади, пораженные пожарами, а тем более повторными, представляют большую мозаичность насаждений, где изложенную картину трудно уследить: здесь происходит смена насаждений, при чем правильность процесса смены нарушена последующими пожарами.

Типичная последовательность смены такова:

1-ая фаза после пожара длится 10-15 лет. Сгоревший лес стоит отчасти на корню, отчасти повалился, образовав при ветровалах огромные костры, и гниет на земле. Смолистые внутри, обугленные снаружи, лесные великаны крепки, и лесное кладбище гниет медленно. Оно мешает молодой жизни.

Во второй фазе кладбище напоминается только одиноко торчащими высокими обугленными пнями, а пышный, в рост человека, травяной покров состоит чаще всего из борщевника, кипрея, сныти, порезника, василистника, осота, скерта, ястребника и других. Среди них много злаковых, иногда в виде примеси, иногда (на задернелых местах) в преобладающем количестве — мятлика, полевица, пырей, вейник, овсяница и т. п. Поскольку позволяет задернение, происходит самозасев древесных насаждений переносом сюда семян их.

В третьей стадии—бельник (то есть осина—береза) быстро занимает площадь с периферии ее. Между густым молодняком этих пород есть и хвойная поросль, которая отстает в росте от более светолюбивых лиственных пород, тянется в тени их крон. Щетка бельника, по мере возраста, начинает редеть от тесноты. Площадь уставлена высокими колоннами березы и осины, до 1 аршина в диаметре на высоте груди, образуя дубравник. Между ними вытягивают свои темные пики и округлые кроны пихта, ель, кедр.

4-ая эпоха открывается тем, что дубравник, скрывавший от солнца своих хвойных присельщиков, вымирает, червоточивый от старости, теснимый смолевыми присельщиками. Первобытный хозяин севера — хвойный лес—снова осеняет темной зеленью обратно отвоеванную площадь.

Если на протяжении этой вековой диалектики лесо-смены лесной пожар охватит площадь во второй фазе, как это часто бывает, то он сгубит и прутняк бельника. Тогда задернелая площадь надолго завоевана травяным покровом, по которому пойдет характерное березняковое редколесье или куртины, как в лесостепи. Эти, по местному, „чистые елани" не точно соответствуют научному понятию „лесостепи", но могут быть предвестниками наступления последней, при шансах общего обезлесенья широких площадей.

С колонизационной точки зрения, эти елани представляют огромный интерес, как площади, **от природы годные** для сельского хозяйства, без затраты труда на лесосводку. Повышенный процент их повышает процент легко осваяемых в тайге земель и удешевляет расчеты колонизационных расходов.

Почвы.

Почвы по суходолам правобережья реки Васьюгана и его верхних притоков разделяются на три группы: 1) лесные суглинки, средние и легкие, 2) суглинки оподзоленные, относя сюда средние и легкие, и 3) более песчанистые, относя к ним суглино-супесь, супесь, глинистые пески и пески боровые. Район первых двух почв отделяется от района третьего типа почв севернее впадения р. Сартанлы—игай (Чертала) в р. Васьюган. Эти почвы должны быть по своим свойствам, может быть, несколько лучше, чем почвы Кыштовского района Каинского округа, где население уже более 60 лет занимается хлебопашеством при равных климатических условиях. Почвы среднего течения р. Васьюгана—песчаны, они более тощи, беднее питательными минеральными и органическими веществами. Лучше почва между

устьями р. Пелым-игай и р. Нюрольки. Мощность верхнего слоя почвы везде не более 15 сантиметров, но очень толст слой лесного войлока. Часто отмечены почвы с третьим горизонтом, более густой окраски, чем второй, а иногда близкой к окраске первого горизонта.

Почвы левобережья р. Оби—глинистые и суглинистые—идут (по Выдрину А. П.) мощной толщей и заходят вдоль левых притоков ее, хотя и недалеко.

Почва площадей верхнего течения р. Парабели и образующих ее рек—Чузика и Кенги—носят особый характер. Тип глинистых почв здесь представлен (по Выдрину А. П. и Празникову А. А.) поразительно мощными почвами с нормальным деленьем на верхний и переходный горизонты (до 43 сант.). Верхний горизонт—темный рассыпчатый, совершенно однообразной структуры и окраски во всей его толще. На долю горизонта А приходятся особенно большие показатели, например, в селении **Собакины** 40 сант.; в сел. **Хохловы**—34 сант.; в пос. **Лоскутовы**—35 сант.; в с. **Черновы**—40 сант. и т. д. Видимо, здесь десятками лет перегнивала масса растительных остатков леса и особенно трав, которая дала такие черноокрашенные гумусом почвы, что ученый агроном Празников вынужден был назвать их „таежным черноземом". Он отличает их по происхождению от чернозема степей, но считает близкими к ним по содержанию гумуса и по химическому составу. На таких-то почвах и могут староверы самовольные засельщики там получать свои колоссальные урожаи (до 250 пудов пшеницы с 1 десятины). Об удобрении, конечно, и слуху нет. После 12 лет запашки площадь забрасывается года на 3, редко на 4—5 лет, когда трава начинает забивать. Сняв отсюда несколько укосов, снова по-прежнему пашут под хлеба и крупяные.

В системе р. Чаи характер почв довольно однообразен. Уч. агроном Шестаков А. В. относит их по типу к переходным от собственно подзолистых к лесным суглинкам. Типичное описание резервов таково: слой А—темно-серой или коричневой окраски; обычно бесструктурный; мощностью от 12—24 снт. В—цвет сизовато-серый, структура зернистая или мелко-ореховая; мощность 8—20 снт. Оба эти горизонта во влажном состоянии почвы черного цвета, при этом слой В темнее, чем А. Слой B_2—всегда представлен очень плотной глиной с остроганной ореховатой структурой; крупность ореха в глубину увеличивается и B_2 постепенно переходит в подпочву, которая всегда—красная глина.

Крайней стадией подзолообразования здесь являются беляки, раскиданные островами среди описанных почв. Опыты с удобрением их уже имеются и говорят, что повторять унаваживание ранее пяти лет нет надобности.

Из этого обзора следует сделать выводы:

1. Имеются обширные районы с почвами, безусловно, годными для сельско-хозяйственной полевой, огородной и луговой культуры, без всякого удобрения их.

2. Имеются районы, где можно ожидать успешного земледелия при большем или меньшем удобрении почв. Сюда мы, конечно, относим и суглино-супеси, и суглинки, и песчаные почвы по системе реки, в частности по Кети, где в селеньях с песчанистой почвой, вдоль нижней трети ее течения, получаются превосходные урожаи, обусловленные давним навозным удобрением, которое пропитало гумусом почвы более чем на пол-аршина.

Климат.

У нас имеется цифровой климатологический матерьял с анализом и крайне осторожными выводами прежних исследователей, а также позднейшие данные за более длинный срок от большего числа метеорологических станций, без колонизационного анализа, но показателями своими перекрывающие прежние выводы в сторону положительной оценки Края. Поэтому мы опираемся прежде всего на выводы, которые делались натуралистами Выдриным А. П. (1903 г.)[1]) и учен. агрономом Отрыганьевым А. В. (1911 г.)[2]). Анализы первого из этих авторов опирались на данные метеорологической станции в г. Нарыме, анализ второго автора построен на аналогиях нарымского климата с климатом Вятской и Вологодской губерний, по данным „Климатологического атласа России" Главной Физической Обсерватории, и на летучих записях за его короткую поездку по Васьюганью в год исключительно неблагоприятной погоды.

Географическое положение и высота над уровнем моря для трех взаимно ближайших станций—г. Нарыма, г. Томска и г. Каинска таковы:

	Широта	Долгота от Гринвича	Высота в метрах над уровнем моря
г. Нарым . .	58° 50′	81° 39′	70,
г. Томск . . .	56° 30′	84° 58′	121,8
г. Каинск . .	55° 27′	78° 21′	109,5

Вследствие такого своего более северного расположения, Нарым должен бы иметь более суровый климат, чем другие два пункта.

Средние температуры лета (май—сентябрь) и года для этих пунктов, по данным Выдрина, за время 1896—1900 г.г. таковы:

	годовая	лета
г. Нарым	—1,7	+13,61
г. Томск	+0,3	+14,15
г. Каинск	—0,6	+15,01

Таким образом, средние температуры года и лета в Нарыме ниже, чем в других пунктах, и вегетативный период (т. е. число дней, когда температура ни разу не падала ниже 0) короче, чем для двух других городов, но наблюдений не было в то время.

Беря самые холодные годы (1897 и 1898 г.) для Нарыма, Выдрин вычисляет сравнительные с Томском и Каинском разницы между средними температурами отдельных летних месяцев. Он выводит, что наибольшая разница в пользу Томска и Каинска падает на крайние месяцы лета—май и август, в средние же месяцы эта разница уменьшается и переходит в пользу Нарыма:

---

[1]) См. „Отчет о предварительном обследовании Нарымского края в 1903 г.".
[2]) См. книгу „Нарымский край" Сборовского и Празникова, 1911 г., г. Томск.

1897 г.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Лета.	Год.
Разницы: в пользу Томска + Нарыма—	+1,0	0,0	+0,1	+0,4	0,0	+0, 3	+1,1
В пользу Каинска+	+4,0	+0,3	0,0	+0,7	+1,3	+1,26	+1,0
1898 год. В пользу Томска + Нарыма—	+1,9	+2,0	—1,4	+0,4	—0,1	+0,56	+1,6
В пользу Каинска+ Нарыма—	+3,6	+2,3	—0,2	+0,9	+0,8	+1,46	+1,1

Итак, весной и осенью в Нарыме холоднее, чем в Томске и Каинске, в средине же лета одинаково, или даже теплее. Такие же выводы даются по 1896 и 1900 годам. Здесь уместно заметить, что изотермические кривые более северных мест, заходя с запада в Нарымский край, делают посредине его южную петлю по направлению течения р. Оби и, снова поднимаясь на север, идут к востоку.

Данные о средних количествах атмосферных осадков показывают, что в Нарыме их выпадает меньше, чем в Томске, Каинске и Сургуте. Среднее количество осадков за лето и за год таковы:

	Лето.	Год (в миллим.)
г. Нарым	177,2	325,9
г. Томск	281,2	519,9
г. Каинск	226,1	350,1
г. Сургут	326,0	426,5

Такое соотношение количеств осадков по названным пунктам есть явление сравнительно благоприятное для сельского хозяйства в пользу Нарыма. Только в 1900 году, когда засуха поразила значительные пространства Сибири, количество осадков в Нарыме было больше, чем в Томске и Каинске.

Данные о числе дней летом и в году, с осадками, со снегом показывают также малое отличие климата Нарыма от Томска, да и то в лучшую сторону. Число ясных дней в Нарыме летом и в году больше, чем в Томске. Выпадание снега в период май-сентябрь в Нарыме не больше, чем в Томске. По числу дней, с температурой, не поднимающейся выше 0^0, Нарым сходен с Томском. Число дней с морозом в Нарыме меньше Томского, или равно ему (кроме 1899 г.). Эти данные, без противоречия первому выводу (что весна и осень Нарымского края холоднее, чем в Томске), об'яснялись тем, что холодные температуры в Нарыме вообще запаздывают весной и опережают осенью таковые же температуры для Томска. Глубина снежного покрова в Нарыме не больше, чем в Томске. В лесах Нарымского края снег редко лежит глубже 1 метра. Реки замерзают в последних числах октября; притоки замерзают несколько раньше р. Оби. Осенью сообщение между селеньями по рекам прекращается на полмесяца или месяц. Вскрытие рек—в первых числах мая (притоки ранее реки Оби). Весенний перерыв сообщения по рекам тянется один месяц. Полые

весенние воды стоят долго. Долины высыхают в июне. Высота воды в нижних частях притоков зависит от уровня вод р. Оби. В верховьях притоков воды спадают быстрее--в неделю или в 4-5 дней после вскрытия. Замерзание и оттаивание болот зависит от количества снега в начале зимы: при обильном снеге болота не замерзают еще и в средине декабря. Оттаивание болот происходит в мае. Вода стоит недолго: что не скатилось в реки—быстро всасывается.

Выводом приходилсь сделать заключение, что климатические условия благоприятствуют сельскому хозяйству, но побуждают, ввиду относительно короткого вегетационного периода, к возделыванию быстро зреющих сортов, так же, как в Вятской, Вологодской и Пермской губерниях европейской части Союза.

Приведем новейшие данные о климатических условиях Нарымского края, по докладу С. В. Соколова (в инж. тех. секции в 1924 г. „Грунтовые дороги в Нарымский край, в связи с предположением о его колонизации", в виде таблиц из сводки наблюдений, производившихся Томской Гидротехнической партией с 1910 по 1922 г. на станциях 1 класса II разряда в следующих пунктах Нарымского края: 1) **на устьи р. Ягыл-Яг**; 2) **в селе Васьюганском, на р. Васьюгане**; 3) **в Тискинском опытном поле на р. Чае**; 4) в селе Кыштовском и 5) в селе Шипицинском (обе последние станции на севере Каинского округа), с привлечением наблюдений ряда других станций. Докладчик оговаривается, впрочем, о недостатке непрерывности наблюдений на многих из этих станций по разным местным причинам.

Таблица сроков наступления теплой и холодной температуры.

Название станций	День наступления теплой температуры				Разница между I и II периодом	День наступления холодной температ.				Разница между IV и V период.	Продолжен. вегетац. периода	
	0°		5°			0°		5°			Теплого	Вегетац.
	1		2		3	4		5		6	7	8
1. Васьюганская	111	21 апр.	129	9 мая	18	286	13 окт.	269	26 сен.	17	175	140
2. Ягыл-Ягская	104	14 „	123	3 „	19	284	11 „	268	25 „	16	180	145
3. Тискинская	107	17 „	123	3 „	16	283	10 „	267	24 „	16	176	144
4. Молчановская	106	16 „	123	3 „	17	285	12 „	268	25 „	17	179	145
5. Тутальское-Чулым	110	20 „	126	6 „	16	283	10 „	266	23 „	17	173	140
6. Пышкино-Троицк	105	15 „	123	3 „	18	285	12 „	268	25 „	17	180	145
7. Томск	109	19 „	124	4 „	15	290	17 „	273	30 „	17	181	149
8. Тюхтет	104	14 „	122	2 „	18	283	10 „	269	26 „	14	179	147
9. Мариинск	107	17 „	123	3 „	16	290	17 „	273	30 „	17	183	150
10. Тайга	110	20 „	127	7 „	17	288	15 „	271	28 „	17	178	144
11. Кузнецк	102	12 „	118	28 „	16	195	22 „	278	5 окт.	17	193	160
12. Нарым	115	25 „	132	12 „	17	270	27 сен.	286	13 „	16	171	138

Таблица средней температуры и количества осадков.

	Средняя температура					Количество осадков					Число лет наблюд.
	Год	Зима	Весна	Лето	Осень	Год	Зима	Весна	Лето	Осень	
Васьюган	—1.5	—18.4	—1.6	15.2	—1.1	464.3	65.2	90.6	199.2	109.3	7
Ягыл-Яг	—1.3	—17.5	-1.4	14.8	—1.2	478.1	73.4	88.4	199.7	116.6	9
Тискинское поле	—1.2	—18.2	—0.8	15.6	—1.4	479.1	60.2	60.7	231.1	127.1	10
Молчаново	—0.4	—16.9	—1.1	16.5	0.0	380.8	46.9	96.4	189.8	97.7	6
Тутальское-Чулым	—1.4	—17.0	—1.5	16.1	—1.6	468.6	74.6	36.7	198.7	158.6	8
Пышкино-Троицкое	—0.4	—16.8	—0.7	16.7	—1.0	331.7	58.3	53.6	134.6	85.2	12
Томск	—0.5	—17.0	—0.2	16.4	0.3	606.9	106	100.9	247.6	152.4	10
Тюхтет	—0.3	—15.7	—0.4	15.6	—0.8	374.7	37.0	55.9	190.1	91.7	7
Мариинск	+0.4	—15.8	0.1	17.1	0.2	368.8	34.8	60.7	188.9	84.4	11
Тайга	—0.9	—17.8	—1.1	16.3	—0.4	498.5	65.4	85.9	204.8	142.4	8
Коновалов	—0.9	—18.0	—1.3	16.0	—0.1	363	34.4	50.3	198.9	79.7	7
Кыштовск	—0.8	—18.8	—1.4	16.6	0.4	412	66.7	54.4	202.4	88.8	6
Шипицинск	—0.4	—17.4	—1.2	16.5	0.9	429.4	69.4	47.1	220.6	92.3	4

Эти цифры рисуют климатическую обстановку Нарымского края более благоприятным образом, нежели скуповатые заключения прежних исследователей из анализа кратких рядов наблюдений за старые годы.

Наблюдения, сделанные по Нарымскому краю, за сельско-хозяйственной деятельностью вольных засельщиков приводятся в дальнейшем и иллюстрируют многочисленными примерами практики, что климатических препятствий к сельскому хозяйству на основе полеводства не существует.

Растительность.

Картина Края, состоящая из небольшой серии описанных ландшафтных геоботанических поясов, сохранилась в чистом своем виде, для всего Края в его целом, только в памяти столетних старцев, а частично в природе осталась лишь в местах, куда не проникали пожары, задержанные либо широкими частями рек, либо полосами гальи. Грандиозные пожары шли в 1840—50 годах, в 1865—70 г. г., затем в 1900—901 г. г. и, наконец, в 1915 г. О лесных пожарах есть ходячее мнение, что они идут от молнии или от неосторожного человека. На небеса поклеп напрасен, человек вредит чаще, а еще чаще леса сами загораются: огромное сухостойное дерево в наклон привалится к другой вековой сушине и, колеблемое ветром, трется: частота движений не велика, но вес огромной массы усиливает теплоту трения до воспламенения при зное и ветерке. Эти пожары—и бич и обновление тайги, расписывающий сложными узорами однообразное лицо северных таежных равнин.

Характер лесных насаждений Края указан уже в ландшафтных описаниях первого раздела главы. Кустарниковый и травяной покров, по описанным ранее зонам геоботанического ландшафта, встречается следующими сообществами:

1. **В Уремах** (или „чезаках"), в долинах рек:

Кустарниковые: заросли разной породы ивы, черемухи, краснопрутника (Cornus), смородины (красная и чёрная), шиповника; малина; по местному „дикая вишня" (Spirea solicifolia); рябина: терновник;

акация. Эти заросли часто перепутываются хмелем. **Травянистые:** канареечник, борец вьющийся, девятисил обыкновенный, крестовик лесной, череда лучистая, мята, чистец болотный, яснотка белая, глухая крапива, недотрога желтая.

2. В урманах (и тайге) покров: лишайниковые; мхи—в заболоченных Ledum palustre; а там, где есть примесь лиственных пород, встречаются обычно: травянистые: волчье лыко, василистник, чина луговая, чина гороховидная, хвощ лесной, плаун, кукушкин лен, золотая розга.

3. В сосновых борах (например, в Пуданском бору по правому берегу р. Чузика, притока Парабели; в Савельевском бору по р. Камбарсе, притоке Чузика, в Сенькином бору по реке Парабели; в борах по системе Васьюгана; по р. Кети, р. Тыму и др.)—покров большей частью мертвый, где сырее, там мох Cladonia rangiferina, множество черники, брусники, разные представители Polytricha ceae и т. д.

4. В рямах покров: хвощ; белозор болотный; камнеломка—царские очи; кипрей болотный; сабельник болотный; горичник болотный, изогнутолистый; мох; лишайник; осоки. Кроме того, встречаются: ятрышник лиловый; мытник болотный; трилистник; шлемник обыкновенный; пузырчатка малая, белокрыльник бол.; береза стелющаяся и некоторые другие.

5. В гальях (или „зыбунах") покров: мох, осока, багульник, клюква, голубика, морошка, княженика, болотный вереск.

6. На свежих гарях, до задернения, пока громоздится горелый валеж, в прогалинах встречаются густо: малина, смородина, где места пониже—горошек; мышиный горошек; дудник Calamagrostis phragmitodias; Acontum; Epilobium adgustifolium; Rosa acicularis; крапива, акация, бузина и еще те, которые появятся здесь во множестве после вторичного пожара, когда исчезнут сухие трупы деревьев.

7. На старых гарях растительность представлена такими видами: вейник (очень много); чина луговая (много); горошек заборный (очень много); горошек мелкий (много); горошек; василистник малый, шпорник (всюду на еланях); борец вьющийся; пион; малина; скерда; борец рассеченолистный (очень много); дягиль лекарственный; Cacalia hastata; кипрей; хвощ луговой; лабазник; шиповник; борщевик; сныт; порезник; осот; ястребник; молочай; бадяк; трефль; мятлик; метелица; полевица; пырей; Calamogrostis; Festuca; Pleum.

8. В березовых дубравниках и рощах—следующие растения: вороний глаз; волчье лыко; царские кудри; дудник; крестовник; василистник малый; борец; вейники; вика; чина гороховидная; хвощ лесной; пион; герань; лабазник; обыкновенная малина; костяника; шиповник; татарник; ястребник и другие.

9. На заливных лугах: василистник; горицвет луговой; герань луговая; клевер красный; горошек заборный; горошек мышиный; чина луговая; чина болотная; лабазник; кривохлебка; спирея; иван-чай; скрипун; горичник; горичник болотный; подмаренник; подмаренник болотный; девятисил; череда лучистая; крестовик; чихотная трава; полынь черная; золотая розга; льнянка; вероника; погремок; чистец; пырей обыкновенный; коротконожка; овсянница высокая; костер; лисохвост вздутый; бор развесистый; канареечник; полевица; мятлик; вейник; мятлица и т. п.

Из описанных здесь типовых площадей—рямы и гальи, без дорогой осушки их с последующим минеральным удобрением, ни на что, кроме ягодного промысла, не годятся на многие десятилетия, если не века. Уремы прибрежных полос, при отаптывании скотом и

человеком, расширят площади заливных лугов. Урманы и тайга должны сохраниться в значительной части для использования орешным, пушным и звероловным промыслами, а отчасти лесопромышленностью, которая главным об'ектом будет иметь бора. Свежие гари без повторного пожара ни на что не годны (только из совсем молодой гари, в случае близости в реке, лес может быть выплавлен бревнами и дровами). Старые вываливающиеся гари относятся к разряду земель, наиболее пригодных для начинающейся колонизации Края. Эти пространства, при небольшой затрате труда, легко расчистить; почва на них, как говорилось, очень хороша, и убеждает, что чем скорее пустить такие елани под плуг, тем лучше.

Засельщики-самовольцы—на р. р. Кенге, Чузике, на Чае, на Иксе—начинают с таких площадей и быстро, ручной уборкой и огнем, приводят их в состояние прекрасных пашен и сенокосных угодий. Заливные луга занимают существенную часть площадей и, по их значению для засельщиков, заслуживают особого внимания. В составе их покрова, в диком еще состоянии, бобовые составляют около 10%, злаков около 90%, грубые злаки иногда доходят до 70% (по Васюгану), кислые злаки имеют колебание от 10% до 75% от всей массы травы (всего хужее на Васьюгане). Замечено, что по кормовому составу лугов последние лучше всего на Парабели и Чае, а затем в средней части системы Васьюгана. В восточной половине Нарымского края свойства лугов в общем хуже, нежели в западной (кроме р. Тыма). Здесь необходимо, впрочем, отметить факт, обычный для сибирских первобытных земель, а именно, что когда неудовлетворительные луга начинают косить, чистить, рано весной пускают огонь, выпускают скот и так далее, то вместо зарослей дикой травы появляются в большом количестве бобовые и сладкие злаки. Такие примеры за короткие сроки наблюдены в системе р. Парабели (в поселках Собакины, Черновы, Лоскутовы, Пуслешевом и др.), на лугах, достоинство которых теперь более чем удовлетворительно: в составе травяной массы здесь значительно преобладают именно сладкие злаки и бобовые, поэтому и сено получается весьма высокого качества.

II. Местные экономические условия.

Сельское хозяйство. Промыслы.

Туземное население Края—остяки—полеводством не занимаются. Отдельные лица из них, как исключение, пробовали, но бросили, оставшись при исконных промыслах. Огороды у некоторых из них есть. Русское население, которое первыми более или менее заметными количествами входило в Край лет 40-45 тому назад, было представлено староверами. Уйдя сюда от „печати антихристовой", а точнее говоря—от платежей и воинской повинности, староверы с того же времени стали пахать, сеять, огородничать, разводить скот на облюбованных площадях старых гарей, от которых в сторону лучших почв производят расчистки подсочкой („чертеж"), иногда повторным огнем. Они селились подальше от р. Оби—ездовой дороги, чтобы не попасть на примету начальству, то-есть, нарымскому приставу, который, как „царь и бог", неизменно обложит данью, если не в пользу казны, то в свою.

Начав здесь натуральное хозяйство, староверы не упускали и возможностей собрать и таежную валюту—соболя, куницу, белку, лисицу—иногда обменом на хлеб, масло, мед и т. п. от остяков, иногда

сами увлекшись промыслом. Основой же их хозяйства все-таки было сельское хозяйство. Наибольшее количество этих первых засельщиков вступило в систему реки Парабели и р. Чаи. Здесь быстро были, в порядке заимочной раскиданности, расчищены, освоены и приведены в состояние культурной пашни и огородов площади, которые составляли в среднем около 9 десятин на хозяйство (с колебанием от 3 до 15 дес.). На полях их высевались и высеваются: яровая пшеница, овес, ячмень, полба, лен, конопля, горох, озимая рожь, озимая пшеница. Впрочем, озимые хлеба всегда здесь слабее яровых, также и рожь. О яровой ржи староверы сами говорят, что не помнят годов, когда урожаи были бы меньше 120-150 пудов с десятины, хотя они колеблются по годам и в одном году у разных заимщиков. Для яровой пшеницы урожай в 150 п. считается средним—скромным. В 1909 году пришлось видеть урожаи пшеницы (например, у заимочника Хохлова Я. В.) в 250 пудов с десятины. Это была пшеница, как здесь ее зовут, „саксонская", безостная белая, с очень крупным колосом.

Ее стали разводить с 1905 года и убедились в превосходстве над местной слабой красноколосной, дававшей меньшее зерно, но также колоссальные урожаи. Вызревание „саксонской" было полное, предельное. То же должно сказать и об урожае овса: полные поля с высоким вызревшим колосом. Прежде сеялся мелкий сибирский овес, а с 1908-9 года появился выписной шведский. Первый давал урожай (1909 г.) 100-120 пудов, второй же—150 пудов. На всех полях наблюдены хорошие урожаи полбы, льна, конопли. Неоднородные сорта ячменя давали урожай слабее—до 50-100 п., что об'яснялось небрежностью к этому хлебу и полной неудовлетворительностью, с нашей точки зрения, пахотных орудий и постановки полевого хозяйства. Кроме названных культур, на полях сеяли картофель, репу. Как единичный случай, был отмечен посев красного клевера старовером Хохловым. Опыт заинтересовал и с 1910 года приобретали травяные семена и сеяли под овес с весны клевер с тимофеевкой.

Запашки, посев и уборка производятся наспех, потому что кругом слишком много возможностей заработать—рыбная ловля, ягодный, орешный промысел, пушной, звероловный. Наемных рабочих рук нет. Остяки не нанимаются на работу, которой не делали „ни деды, ни отцы". В то время на Парабели было уже около 10 уборочных машин, конных граблей, двухконных косилок Диринга, из которых одна с прибором для жнива.

Огородничество староверов ведется хорошо. В системе Парабели, кроме обычных овощей (картофель, свекла, лук, морковь, горох, бобы, капуста, огурцы и т. д.), повсюду встречаются посаженные на навозных, очень хорошо возделанных, грядах—дыни и арбузы, совершенно вызревавшие.

В системе реки Парабели, в районе р. Кенги, было 39 домохозяйств, из них 21 остяцкое и 18 русских, из которых полеводством занимались 15, при чем под пашнями имели около 125 дес. По р. Чузику из 17 домохозяйств все 6 русских запахивали 25 десятин. По р. Таунде из 9 хозяйств 8 имели запашек 70 десятин. По р. Эмельже 1 хозяйство—8 десятин. По течению же самой Парабели до села Парабельского, при устье на Оби, не было полеводства. В селении Парабельском много полеводных хозяйств, но дело ведут несравненно небрежнее, чем староверы по верховьям, потому что на Оби все другие заработки заманчивее.

В отношении скотоводства надо сказать, что если в 1890 году А. В. Адрианов зарегистрировал в Крае всего одну видную им ло-

шадь, то через 20 лет даже остяки имели лошадей и коров. В системе р. Чаи численность скота неравномерна, есть хозяйства с 1 коровой и 1 лошадью, а посильнее держали 20-30 голов крупного рогатого скота, из них лошадей обычно не более 5-6; все прочее—рогатый скот. В хозяйстве 8-10 коров—обычное количество, при этом в таких хозяйствах были и сепараторы. Из мелкого скота держали преимущественно овец, в среднем, до 15 штук на одно хозяйство, в хозяйствах крупных до 50 штук. Свиней держали не все, при том не более 3-4 штук. В районе Парабели из 85 хозяйств, остяцких и староверческих, 74 имели до 200 лошадей, свыше 400 коров и около 100 овец. Из этих хозяйств только 2 имели по 35 голов крупного рогатого скота; 10 хозяйств более десятка голов (12-35), средние имели 5-10 голов, остяки 2-3 головы. Лошадей держали мало, обычно 2-3, редко больше. Скот в превосходном состоянии, „как в хороших помещичьих экономиях в России, а никак не у крестьян", как писал агроном Празников.

По реке Кети, от лежащих при ее устьи селений Тогур-Колпашево и до дер. Мысовой, т. е., на одну треть течения ее, идет по обоим берегам, а особенно плотно по южному берегу, ряд русских селений, живущих издавна на основе сельского хозяйства. Несмотря на то, что почвы этого района ниже других средних почв Края, сельское хозяйство ведется на зерновой основе, однако, с неизбежным при этих условиях скотоводством, не столько ради молока, масла, сколько ради мясной продукции и унаваживания полей, а лошадей используют и для извоза. Общее количество земли под зерновыми посевами здесь составляло в 325 хозяйствах около 1500 десятин. Здесь из зерновых главные: рожь, ячмень, овес, пшеница (только яровая да и то в небольших количествах). Стоимость работы подготовки 1 десятины посева и уборки хлеба здесь исчислялась, в виду наличия других выгодных промыслов, весьма высоко: пахота (три раза)—12 р., возка навоза—5 руб., посев и бороньба—1 руб., уборка—2 руб. 50 к. возка и кладка—1 руб., молотьба и веяние—1 руб. 80 к., помол—2 руб. 50 к., итого 25 руб. 80 к. Отсюда вытекало, что при урожае сам-пят работы не окупались при цене хлеба в 70 к. за пуд, а при цене в 1 рубль давали хорошую прибыль.

Полевые работы обнимают в Нарымском крае следующие периоды: посев яровых начинается с 6 и 30 мая (ст. ст.) и оканчивается 10 мая и 20 июня, посев озимых—начало 17 июля и 25 августа, конец 27 июля и 13 сентября; уборка яровых начинается с 5 августа и 10 сентября, а заканчивается 20 августа и 30 сентября. Уборка озимого—начало 29 июля и 5 сентября, конец—15 августа и 30 сентября.

Скотоводство в Кетском районе не имело товарного значения. Скот содержался небрежно. Он малорослый, слабосильный и мало продуктивный. В хозяйствах держат до 30 40 голов, нередко до 100 голов, но дойных коров из таких табунов не более 2-5. Зимой его кормят сеном, весной, летом и осенью его предоставляют самому себе. Сечкой, то есть, резаной соломой с добавкой ржаной муки, кормят только рабочих лошадей; овес им задается редко (в извозах). Выгоном служат заливные луга, где иногда скот ходит и зимой. Весной и часть лета, пока луга под водой, скот ходит у самых селений, так как в лесу мешает комар, да и медведь, подходящий зачастую к самым селениям. Покосы по р. р. Кети и Оби начинаются около средины июня, продолжаются до средины сентября. Это зависит от срока стояния разливов. Учесть заготовку сена очень трудно, заготовляют его мало, а от беспорядочности ведения дела его и подавно не хва-

тает. На одну голову нужно 20-30 копен. Копна весит 5-8 пудов. Например, в дер. Алтаевой, где до 1300 голов крупного скота, заготовлялось около 30.000 копен сена, вместо 40.000. У остяков владельцы 30 голов редки, а потому они сена заготовляют мало и морят скот больше. Все это у староверов совсем иначе.

Рыболовные, пушные и другие промыслы составляют предмет единственного почти занятия туземцев (остяков). Для русских исключительное занятие промыслами—редкость.

Учесть продуктивность промыслов при обследовании было очень трудно, вследствие полной запуганности тогда кредитных отношений между сдатчиками и скупщиками.

Учет 72 хозяйств в отношении рыболовства выявил их выручку за проданную рыбу в 22300 рублей. Эта выручка распределялась так, что:

4	двора	выручили	до	100	рублей каждый.
20	дворов	„	„	100-200	рублей каждый
16	„	„	„	200 300	„ „
13	„	„	„	300-400	„ „
6	„	„	„	400-500	„ „
4	„	„	„	500-600	„ „
7	„	свыше	„	600	рублей „

Не менее этого количества выручки могла доставлять пушнина, зверовые шкуры и около четверти этого количества кедровый орех, ягоды и проч. Если считать, что обследованием охвачено 10 проц. всех дворов промышляющих остяков, то общая годовая выручка промыслов составляла более 600.000 рублей. Но запутанность и кабальность кредитных отношений со скупщиками, которые фантастически калькулировали свой обменный товар, снижали этот заработок весьма неопределенно.

Рыбные промыслы по реке Оби находились отчасти в монопольном пользовании крупных рыбопромышленников, отчасти ими же скупался улов единоличников из местного населения.

Население.

Население Края составляют оставшиеся в меньшинстве теперь туземцы (остяки) и русские—старожилы и добровольные поселенцы. Первая группа—остяки—шла до 1898 года быстро на уменьшение, сократившись с 1805 года по 1898 год, т.-е. за 93 года, на 58 процентов, как это видно из приводимой таблицы (из книги Плотникова „Нарымский край") (см. таблицу на стр. 118).

Такая убыль остяцкого населения об'ясняется тем, что: 1) шла сифилизация этого населения, шел большой урон от оспы; 2) шло ослабление первобытной экономики, статика которой была нарушена пришлым населением, при чем усиливалась кабальность для остяков реализации их промысловой добычи, при спаивании туземцев; 3) многочисленные лесные пожары производили кризисы пушного промысла; 4) неплановая доставка продовольствия и прочих припасов вела к голодовкам ослабленного населения; 5) остяки, уменьшаясь в числе, все больше и больше сдавали в кортом русским пришельцам рыбные ловли, орешные и ягодные промысла и т. д., но в тогдашних местных экономических и социальных условиях эти легкие получения добавочных средств вели к понижению устойчивости примитивного человека в первобытных условиях природы.

ГОДЫ	Число жителей остяков			Прирост (+), или убыль(—) насел.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1805	3843	3618	7461	—	—	—
1818	3495	3391	6886	—348	—227	—575
1828	3292	3143	6435	—203	—248	—459
1838	2937	2640	5577	—355	—503	—858
1848	2565	2405	4970	—372	—235	—607
1858	2344	2188	4532	—221	—217	—438
1868	2107	1959	4066	—237	—229	—466
1878	1897	1766	3663	—210	—193	—403
1888	1757	1593	3350	—140	—173	—313
1898	1681	1469	3150	— 76	—114	—190

Русское население, вступавшее сюда своими сильными элементами (людьми хищнического фарта), отлично выживало и пополнялось новыми выходцами. Хотя в последние десятилетия убыль остяков приостановилась и число их стало несколько возрастать, но все же многократный численный перевес остался за русским населением и будет неизбежно повышаться сильным темпом. К 1910-11 году численность населения Края выражалась следующими числами:

Численность населения по Нарымскому краю [1].

ПО СИСТЕМАМ РЕК С ИХ ПРИТОКАМИ	Русские				Остяки		Всего	
	Старожилы		Добровольн поселенцы		У них			
	Число семей	В них душ об. п.	Число семей	В них душ об. п.	Число семей	В них душ об. п.	Число семей	В них душ об. п.
по Оби	1960	11826	135	602	413	1652	2508	14080
„ Кети	315	2162	1	6	102	457	418	2625
„ Тыму	1	3	—	—	52	237	53	240
„ Парабели	3	11	39	223	61	258	103	492
„ Васьюгану	22	100	40	145	191	827	253	1072
Итого	2301	14102	215	976	819	3431	3335	18509
„ Чае и Ягодной	19	111	692	3374	58	214	769	3399
Всего	2320	14213	907	4350	877	3645	4104	22208

Таким образом, численность остяцкого населения стала перед войной нарастать. Но русское население превышало его все же в шесть с половиной раз.

[1]) См. книгу „Колонизация Томской губернии" Изд. Том. Перес. Управ. 1911-12 г.

Если вспомнить, что площадь всего Края составляет свыше 22,5 мил. десятин, то на одного жителя приходится свыше 1000 десятин земли, или почти десять квадр. верст. А если принять во внимание, что наибольшее сгущение населения приходится на сравнительно узких заселенных полосах побережий реки Оби, нижних течений р.р. Кети и Чаи, с рекой Ягодной (при чем две последние речные системы входят в Нарымский край, как географические его компоненты, а в транспортном и культурно-экономическом отношениях больше других районов привязаны к заселенным западным частям Томского округа), то надо считать Край почти совершенно безлюдным в остальных его частях.

III. Колонизационно-экономическая кон'юнктура Нарымского края.

Из всего придыдущего видно, что почти незаселенное огромное пространство Нарымского края, во всех суходольных частях его пригодное по почвенным и климатическим условиям для занятия сельским хозяйством, представляет собою, ввиду только одних этих данных, мощный потенциально-колонизационный фонд.

Действительно, все старинные предубеждения против него давно опрокинуты не только исследованиями почвенными, геоботаническими, агрономическими, гидротехническими, топографическими и др., но, что гораздо важнее,—и практическим положительным опытом, за ряды десятилетий, населения, разбросанного под разными широтами и долготами в этом Крае, от селения Киндал (против устья р. Тыма на Оби) до южных притоков р. Чаи и от верхних притоков р. Васьюгана до верховьев р.р. Кети и Тыма, а кроме того, работами Тискинского опытного поля, действовавшего несколько лет в системе р. Чаи. Сельскохозяйственная деятельность населения заселенной зоны вокруг Нарымского края (с запада, с юга и востока) происходит в тех же климатических условиях, какие действуют в Нарымском крае, а при почвенных условиях—равных и гораздо худших, чем таковые в Нарымском крае.

Таким образом, вся суходольная часть Края, а в дальнейшем, по осушении поверхностно заболоченных его частей—и эти части могут подлежать сельско-хозяйственному использованию по природным условиям Края. Это подтверждается и следующим положением: „крайним пределом земледельческого района на севере принято считать 58° с. ш., но, как показывает опыт, в защищенных с севера холмами или лесом местностях, оно возможно и значительно севернее 61° с. ш. Таково земледелие старожильческого населения в урманных местах северной части Пелымского края и известное успешными результатами хлебопашество в селе Юганском, Сургутского округа“ [1]).

Нарымский край лежит всеми суходольными частями южнее 60,5° с. ш. и для всех удобных суходолов имеет лесные заслоны с севера в виде стен хвойного леса, обрамляющих суходолы по границам болот. Лишь средняя часть его (по долине р. Оби) вырезывается в несколько худшую климатическую зону, вследствие петлевидного опущения здесь к ЮЮВ изотермических кривых, проходящих по более северным широтам.

Если прежде колонизаторы, обследовав частично западную половину Края, проводили около параллели 58,5° с. ш. линию и говорили: [2]) „к югу от этой линии будут лежать пространства с хорошими почва-

[1]) „Россия“ т. XVI под ред П. П. Семенова-Тянь-Шанского.

[2]) См. „Нарымский край“ Празников А. А. и Сборовский Н. А. под редакцией Шумана Н. К. Томск, 1910 г., стр. 73.

ми лесного чернозема и малооподзоленных суглинков (с климатом, не отличающимся от примыкающих частей Каинского и Томского уездов), где производятся посевы лучших сортов пшеницы и огородных овощей, следовательно—здесь возможность ведения сельского хозяйства не вызывает никаких сомнений. К северу от этой линии препятствия к ведению земледельческого хозяйства ставит уже не климат, а недостатки подходящих для зерновой культуры почв, но обилие лугов и выгонов делает эту часть пригодной для скотоводческого хозяйства, при котором земледелие будет играть вспомогательную роль", то заключение это основывалось на том, что наблюденные прежде почвы в побережьи среднего и нижнего Васьюгана и Парабельского низовья теоретически распространялись на всю ширину суходолов, между тем, как позднее установлено, что в глубь низовых суходолов почвы значительно лучше, чем у побережий, и существенно не отличаются от почв суходолов речных верховий.

Таким образом, преднамеченную специализацию низовых земель под хозяйства с преобладающим скотоводством можно поддерживать теперь только, как хозяйственно-организационный план для прибрежных полос, считая площади суходолов, положенных в сторону от низовых долин, в числе обычного колонизационного земельного фонда.

Из общей площади Нарымского края, помимо лесных дач и заселенных земель, имеется возможность использовать удобной земли в западной половине его 5.271.200 десятин, в восточной 4.616.500 дес. Они распределяются так, не считая лесных дач государственного значения и земель наличного населения:

ПО НАРЫМСКОМУ КРАЮ	Свободной земли			
	Десятин удобной	Или душевых долей, по 5 д. на одного едока	Предназначено из этой площади под население	
			Десятин	Долей на едока
В первой половине заключается:				
В системе р. Васьюнгана	2.890.700	578.140	1.310.000	262.020
В системе р. Парабели	1.270.500	254.100	58.200	101.600
В системе р. Чаи	1.110.000	222.000	444.000	88.800
	5.271.200	1.054.240	1.812.200	452.420
Во второй половине заключается:				
В системе р. Кети и Тыма	1.916.500	382.100	275.000	55.000
В системе р. Кети и Тыма до 60° с. ш.	2.700.000	540.000	810.000	162.000
	4.616.500	922.100	1.085.000	217.000
Итого	9.887.700	1.976.340	2.897.200	669.420

Заселение сразу такого абсолютного потенциально-колонизационного фонда представило бы задачу огромной трудности и колоссальных расходов, ввиду характера изолированного фонда, части которого значительно разобщены друг с другом и залесены. Однако, так как среди этого фонда, например, в западной половине Края, установлено было наличие более 300.000 десятин открытых еланных

площадей, то задача и расходы колонизации будут облегчены, если последовательную колонизацию вести, опираясь первыми засельями на это угодье, готовое к запашке от природы. Именно, придется площади, в которые входят эти природные пахоты, раскраивать таким образом, чтобы не менее пяти десятин такой готовой пашни и покоса входили бы в каждый семейный переселенческий надел. Таким образом, будет возможно рассадить первичные опорные крупные селения, при наличии которых дальнейшие периферические площади легче будет подготовлять и осваивать новым массам колонистов.

Обозрев положительные внутренние данные Края, как потенциально-колонизационного фонда, приходится отметить нужды, вызываемые колонизационно-экономической кон'юнктурой его. Общая оторванность Края от населенных частей Сибири и характер его:

Во-первых, ставит задачу: так организовать обширную работу подготовки Края к колонизации его, чтобы все отрасли дела были взаимно связаны кратчайшими нитями внутри колонизационного учреждения, а не перекрестными связями через многочисленные ведомства.

Во-вторых, вынуждает в числе подготовительных мер внести, в виде построения культурно-экономических центров в Крае, все необходимое поселенцу, так как заселение здесь не может идти, опираясь на экономику и культуру заселенных в тылу местностей.

В-третьих, требует, в числе первых общих подготовительных мер,—постройки рельсового пути сообщения Края с обжитой полосой Сибири, а через это со внешними рынками, так как гужевые связи здесь возможны пока лишь зимними сезонами, да к тому же, за дальностью, слишком дороги (на 1 пуд груза падает до 50-75 коп. фрахта до железной дороги). Возможное, в идее, пароходное сообщение вынуждало бы своей сезонностью к беспроцентной задержке суммарных оборотов Края ровно на год; оно исключило бы возможность реализации деловой и дровяной древесины Края на рынках степной полосы Сибири.

В-четвертых, обязывает внести в экономику Края момент индустриализации в отношении к основным природным запасам сырья, в частности лесным ресурсам Края. Это необходимо ради предоставления заработка переселенцам, взамен пособий, или в дополнение к возвратным ссудам на капитальное обзаведение переселенческих хозяйств. Это необходимо также для более полного экономического вскрытия Края, в народно-хозяйственных и общегосударственных интересах и в частности для рентированья транспортных затрат. Водная сеть Края представляет удобную систему сплава древесины из лесов со всей территории Края к определенной точке Оби, около устья реки Тыма. Работы лесозаготовок, выплав леса к этой точке, разделка здесь деловой древесины на большом лесопильном заводе, древесно-химическая промышленность и древесномассное производство должны ставиться здесь так, чтобы в первую очередь шел в дело по возможности тот лес, который подлежит раскорчевке на переселенческих участках, а не сжигался бы на местах. Поскольку невозможной окажется выплавка корчеванного леса, должно быть рационализировано выжигание из него угля (и использованы летучие вещества), который может быть доставлен гужем и к рекам и к железной дороге Края, ввиду неизбежного спроса Урала на древесный уголь.

В-пятых, вынуждает железнодорожную линию, от устья Тыма или Васьюгана до ст. Татарской, оборудовать грунтовыми под'ездными дорогами магистрального типа, которые бы связывали по кратчайшим направлениям колонизационные массивы, оставшиеся в сто-

роне от жел. дороги, при чем обеспечивалось бы движение по этим дорогам грузовых автомобилей и тракторных поездов.

В шестых, побуждает утилизировать тепло всех процессов, связанных с сожиганием дерева, электрифицировать эту тепловую энергию, а для этого выбрать подходящие аггрегаты.

В седьмых,—так как непосредственное сильное воздействие Нарымской железной дороги не сможет распространяться далее 100 верст в сторону, то неизбежно для лучшего освоения таких колонизационных районов севера, типом которых является Нарымский край, снижение провозных ставок до внешних рынков по существующей ж.-д магистрали, по крайней мере, до одной сто пятидесятой копейки с пудо-версты.

При быстром осуществлении всех перечисленных задач Нарымский край легко и быстро наполнится населением, потому что при цене перевозки пуда его продукции франко порт в 23-25 коп. (вместо теперешних полутора рублей) продукция его станет ликвидной на международном рынке. Значит, тогда Нарымская пустошь станет в отношении провозных ставок в 6 раз ближе к портам, чем теперь. Это одно обстоятельство породит земельную ренту в Крае со всеми экономическими от того последствиями. Тогда станет выгодной и неизбежной колонизация и тех земель Края, которые из общего абсолютного фонда совсем не берутся теперь в учет актуальных планов заселения.

IV. План колонизации.

С текущего полевого периода начат ряд подготовительных работ по Нарымскому краю. Из обширного плана, выполняемого по заданию центра в Сибири, часть, причитающаяся на Нарымский край, в смысле зачисления и водворения переселенцев на земельные доли, мала на ближайшее и не велика даже на следующее пятилетие. Но особенности Края и более совершенные современные приемы подготовки заставляют для вселения даже небольшого числа колонистов произвести очень большие работы, значение и стоимость которых распределится не только на земельные отводы ближайшего зачисления, но и на другие площади.

Таким образом, подлежит зачислению фонд, доведенный до полной подготовки, в следующем количестве душевых долей по годам двух пятилетий:

В районе \ В году	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	За 10 лет
р. Васьюгана	10000	10000	40000	40000	50000	53230	57790	262020
Парабели	—	3000	10400	10000	22000	28000	28200	101600
Чаи	—	—	—	10000	15000	15000	15000	55000
Итого . . .	10000	13000	50400	60000	87000	96230	100990	418620

Порядок подготовки районов, в котором циклы работ расположены в такой последовательности, чтобы дать наибольший результат при удешевлении всей системы, намечен следующий:

Васьюганский район. Общее обследование произведено ранее. Детальное будет продолжаться по частям района все первое пятилетие. Подсочка леса для расчисток под пахоту поведется с 1927 года по 1930 год. Топографическая с'емка—с 1927-30 г. Изыскание грунтовых дорог с 1926-30 года. Осушительные изыскания с 1928-30 г. Постройка грунтовых дорог с 1928-30 г. Достройка и капитальный ремонт грунтовых дорог с 1928-30 г. Осушительные работы с 1929-30 г. Постройка колодцев с 1928-30 г. Оборудование первичных административно-экономических центров с 1927-30 г. Разбивка усадебных мест с 1928-30 г. Зачисление и водворение переселенцев с 1929-30 г. Раскорчевка леса (силами самих переселенцев) с 1929-30 года.

После малого зачисления в этом пятилетии, всего 15000 едоков, начатые в разных частях района подготовительные работы продолжаются во втором пятилетии для последовательного производства зачисления 2-го и 3-го пятилетия.

Таким же приблизительно порядком будет идти заготовка фондов в Парабельском и Чаинском районах в первом пятилетии, чтобы, после частичного зачисления и водворения в этом пятилетии, продолжаться в следующем. И подготовительное созревание и заполнение фонда во 2-м пятилетии должно происходить в этих районах темпом, какой указан в последней таблице. Одновременно с исчерпыванием фонда во 2-м пятилетии, в окружающих зонах возможна подготовка дальнейшей площади.

Отсюда вполне понятно, что как в работах подготовки фондов все основные первичные работы, исполняемые для первых частей земельного фонда, будут иметь свое значение для дальнейших частей, точно так же значение и расходы таких крупных предприятий, как железная дорога, будут разложены на земли, лежащие и вне зоны первичной колонизации, предусмотренной первыми пятилетиями колизационного плана.

И, как пионерная железная дорога, строющаяся по колонизационному заданию, обслужит те обжитые местности, через которые она проходит в пустоши, так точно вся система строительства колонизационных железных дорог обслужит не только обжитой и заселяемый районы своей трассы, но и территорию страны, доставляя возможность избыточным в стране рабочим силам вложить труд в дело вовлечения новых ресурсов ненаселенного Края в общий экономический оборот страны и этим как бы вызвать новый Край из экономического небытия.

Знаменательный процесс переселения и колонизации в современном понимании—един, хотя и двусторонен. Мы еще не подсчитали, кому он больше дает: расселяемому центру, или заселяемым окраинам, но мы знаем, что общесоюзная его значимость измеряется именно суммою этих величин. Если центр, колонизуя и индустриализуя окраины и давая им этим самым возможность как бы самодовлеющего экономического развития, становится лицом к окраинам, то и окраины, развиваясь хозяйственно, увеличивая свою слагающую долю в суммарном хозяйстве всего Союза в целом, становятся своей работой лицом к центру и увеличивают мощь СССР.

Н. А. Сборовский.

Ближайшие колонизационные перспективы на Алтае.

Основным и длительным фактором экономики Сибири, не утратившим своего значения доныне, была колонизация выходцами всего Зауралья, при чем во все времена были районы, всегда дававшие максимум иммигрантов в Сибирь, и на первом месте здесь стояли губернии: Полтавская, Харьковская, за ними Черниговская, Курская, Воронежская, Тамбовская, далее Самарская, Рязанская, Тульская, приуральские губернии Вятская и Пермская. За 5 лет с 1894—1899 г. одна Полтавская губерния дала свыше 100.000 чел.—цифра, которой не знала ни одна из других Российских губерний.

Но если роль колонизации была значительна для Сибири и если в условиях ее природы здесь обживались жители всех полос европейской части Союза, то район Сибири, лежащий у подножия Алтайских гор и обычно именуемый Алтаем, всегда являлся самым притягательным местом для зауральских выходцев, впитав в себя наибольшую их долю.

К этому были свои причины.

Эта часть Сибири, именно земли между городом Томском на севере и р. Иртышом на юге, между киргизскими степями Павлодарского уезда на западе и горными хребтами Кузнецкого Алатау и Сайлюгем на востоке, составляла особое владение в 41 милл. дес., принадлежавшее до революции б. кабинету и именовавшееся Алтайским округом.

Этот Алтайский округ в прошлом получил известность своими недрами, давшими ему имя „Сибирской жемчужины", а затем стал не менее известен и тем, что было на поверхности этих недр—своими почвами и растительностью и что дало ему впоследствии имя „Сибирской житницы".

Находясь при этом на двух водных путях западной Сибири—Иртыше и Оби, б. Алтайский округ должен был притянуть к себе колонизационную волну и раньше и больше других районов. За период 1860—1880 годов вселение исчисляется в 200 т. человек, с 1884 г. до 1911 г.—821674 чел., при чем за одно пятилетие 1907—1911 свыше 500.000 чел.

Начатое здесь двести лет назад б. кабинетом горное дело уже тогда вызвало принудительный приток населения в этот, до того пустынный, край для обслуживания и непосредственной работы на горных заводах и рудниках. И поэтому в XVIII столетии и до момента уничтожения крепостной зависимости (1861 г.) вся хозяйственная деятельность населения сосредоточивалась на интересах этой промышленности. С одной стороны, горнорабочие, непосредственно занятые в производстве (к 1861 г. их числилось 11.346 муж. душ), с другой, т. наз. „приписные к заводам" крестьяне (к тому же 1861 г. 133910 м. душ) —земледельцы, поставлявшие для заводов хлеб и выполнявшие все подсобные работы—перевозку угля и руды, рубку дров и т. д.

С прекращением обязательного заводского труда и с постепенным сокращением самого горного дела и, наконец, его полным закрытием (1890-е г. г.) горнозаводский люд на Алтае остался не у дел и вынужден был приспособиться к земледельческому труду. „Приписные" с избавлением их от обязательной заводской повинности широко развернули на просторе алтайских полей экстенсивное земледелие. А затем старые связи с Зауралом первых принудительных засельщиков Алтая создали непрерывающийся приток новых земледельцев, чем отмечена жизнь Алтайского края за последние 50-60 лет. Промышленный Алтай, в силу непреоборимых причин, стал краем земледельческим.

Ряд материалов, разработанных разными учреждениями на протяжении 50 лет, говорит о том, что интенсивность заселения б. Алтайского округа и именно его земледельческой части шла впереди всех районов Сибири.

Уже в 1900 году по плотности населения из всех районов б. западной Сибири резко выделились современные Барнаульский, Каменский, Славгородский и Н.-Сибирский округа, об'единившиеся тогда в одном Барнаульском уезде, как районы наивысшего уплотнения.

Об этом говорят и данные, относящиеся к обследованным в 1912 г. районам Южно-Сибирской магистрали, где прежний Барнаульский уезд опять-таки дал максимальную плотность.

Выделяя из территории Алтайского края наиболее интенсивно заселяемые современные округа, составлявшие до 1926 г. Алтайскую губернию, видно, что на 1 географическую версту приходилось в 1925 г. жителей:

	С городским населением	Только сельского
б. Барнаульский уезд	19,7	17,5
„ Бийский „	14,4	13,5
„ Рубцовский „	13,10	12,7
по губернии	15,72	14,5

На 1 земледельческую версту.

	Только сельского
б. Барнаульский уезд	24,4
„ Бийский „	24,3
„ Рубцовский „	17,5
по губернии	22,5

В соответствии с исключительным для Сибири уплотнением района б. Алтгубернии и наибольшей интенсивностью заселения, другой фактор—землеобеспеченность оказалась уже минимальной.

Дореволюционное землеустройство, проводившееся (1899—1914 г.) еще при относительном земельном просторе по „екатерининской" 15-ти дес. норме на мужскую душу, резко выделило весь степной район б. Алтайского округа, составляющий, главным образом, современный Барнаульский округ и отчасти Бийский, как районы, где эти душевые нормы не превосходили уже 10—14 дес. на м. душу, понижаясь до 8—9 дес. и даже менее 8 дес. (были селения с нормой только от 4 до 6 дес.). Поэтому же современное землеобеспечение сельского населения на Алтае оказалось наименьшим из всех губерний Сибири.

Так, по данным Сибирского Земельного Управления, в 1924 г. приходилось на едока удобной освоенной земли:

Омская	6,8 дес.
б. Н.-Николаевская	6,1 „
Алтайская	4,3 „
Томская	7,2 „
Енисейская	7,2 „
Иркутская	6,6 „
Ойротская область	9,3 „

Ряд факторов, лежащих в условиях богатой природы Алтая—прежде всего, затем—его доступности со стороны водных (судоходство от Тюмени до Бийска и от Омска до Семипалатинска) и железнодорожных путей (Великий Сибирский путь перерезал всю северную часть Алтая с выходами по грунтовым дорогам на юг в степи, лесостепи и предгорья); в его давнем заселении „приписными" к горным заводам людьми, не утратившими своих связей с местами выхода, наконец—в действительном просторе годных для немедленного использования земель —все это должно было вызвать и вызвало указанное интенсивное вселение и привести к минимуму современного землеобеспечения.

Не останавливаясь на изложении хода этого интересного самого по себе процесса заселения „житницы" Сибири; следует лишь отметить, что на протяжении всей вековой истории заселения Алтая так назыв. планомерная колонизация играла подчиненную роль пред колонизацией вольной. Если по дореволюционному землеустройству Алтайского округа к 1917 году было наделено землей 895 тыс. муж. душ старожильского населения, то наряду с этим наделены были и 198 т. м. душ, осевших среди старожилов-переселенцев, а затем в старожильских наделах оставлено излишних земель на допринятие 77 т. м. душ переселенцев же и, наконец—остались без надела 117 т. м. душ зарегистрированных самовольных переселенцев, не успевших к моменту землеустройства обзавестись хозяйством.

Но самотек продолжался и дальше, и годы империалистической войны выбросили на Алтай новую волну, беженскую, по преимуществу. Неурожай Поволжья и средней полосы России в 1920 и 1921 г.г. снова вызвали переселенческий приток, превзошедший 100 тыс. человек.

В итоге этого исключительного по своей интенсивности натиска на земли Алтайского края зауральских земледельцев получилось то, что когда-то богатый земляной фонд Алтая оказался исчерпанным. Когда земельные органы б. Алтайской губернии сделали (в 1924 году) попытку подсчитать земельный баланс губернии, приняв в основание т. назыв. максимальные и минимальные местные нормы наделения, то обнаружился даже земельный дефицит: на все сельское население земли уже как бы не хватало. Конечно, это не влекло за собой каких-либо практических выводов, тем более, что жизнь неумолимо продожала сжимать земплепользование Алтайского населения все новыми и новыми потоками переселенцев. И если в 1920 г. среднее душевое землеобеспечение алтайского крестьянства ориентировочно исчислялось, примерно, в 5—6 дес. удобной земли на едока, то, как мы видели, в 1924 г., оно снизилось уже до 4,33 десят.

В 1925 году район б. Алтайской губернии*) был официально закрыт для планомерной колонизации и ожидалось, что наступил мо-

*) Как впоследствии временно закрыты и др. Алтайские округа: Славгородский, Каменский, Новосибирский.

мент, когда можно будет подсчитать земельные ресурсы Алтая и на них построить планы внутреннего расселения и т. д. Но и в 1925 г. и особенно в 1926 г. Алтай снова оказался под напором вольной колонизации; так, за 5 месяцев 1926 г. таких переселенцев прошло туда свыше 12 т. человек—четвертая часть всех проследовавших за эти 5 месяцев через Новосибирский остановочный пункт. Какие проблемы выдвинет на очередь это новое земельное „утеснение" на Алтае (а там есть селения уже с 1 дес.—2 дес. удобной земли на едока), предвидеть трудно, но несомненно лишь одно, что перестроение крестьянского хозяйства, пока в массе все еще залежного, т. е. такого, каким оно было четверть века назад, не за горами. При этом индустриальная проблема в области именно сел. хозяйства здесь не только не исключена, но представляется, может быть, наиболее назревшей. Во всяком случае начатые в 1926 г. работы Сахаротреста в одном из районов Алтая (Алейский) уже привлекли к себе внимание новых засельщиков, и усиленный приток их сюда отмечен.

Какие же еще земельные фонды остаются на Алтае, в пределах земледельческой степной полосы Барнаульского, Бийского и Рубцовского округов, где та же сахпромышленность рассчитывает создать свои базы, и где, с другой стороны, еще возможно (и необходимо) уплотнение земледельческого населения.

Вековой натиск пришлого населения на земельные просторы Алтайских полей, не прекращающийся доныне, при экстенсивном полеводстве, создал то, что свободный государственный фонд оказался, во-первых, незначительным, а во-вторых, распыленным. Однако, это не обозначает, что нужного фонда нет.

К государственным земельным фондам относятся—в Барнаульском округе статьи: Полтавская 4600 дес., Павловская 3100 дес., Сухологовская—1400 дес.

В Бийском округе: Надун 1—1500 дес. и Мартыновская—1150 дес. и в Рубцовском округе Катковская—15000 дес., Кизихинская—3100 дес. и Комарихинская—1900 дес.

Избытки в б. надельных землях населения, как возможные колонизационные фонды, находятся в стадии выявления и ныне вымежевываются, поскольку, однако, в процессе их выявления размеры их превысят потребности безземельных групп населения, а малоземельные имеют тенденцию удержаться среди обжитых или земельных обществ, на этих избытках можно строить известные расчеты и для земельных нужд будущей с.-х. промышленности.

В этих целях очередной задачей земорганов поставлено выявление таких фондов, их вымежевание и использование по действительной необходимости для внутреннего расселения, что приведет и к выявлению их свободных остатков.

Фондам этим должно быть дано прямое предназначение в условиях намеченного, напр., для первого сахзавода в Алейском районе, где избыточный фонд ориентировочно выявлен в количестве до 30 т. дес., ставится принципиальный и практический вопрос об использовании 50 проц. этого фонда для переселения извне выходцам губерний Союза с развитым свеклосеянием, как квалифицированного кадра плантаторов, которые явились бы лучшими проводниками новой отрасли с.-х. производства.

В этих целях Колонизационное Управление Сибири, по предложению Сибирского краевого Исполнительного Комитета, ныне организовало обследование таких фондов, а землеустроительные организации их вымежевание, при чем к настоящему моменту установлено

уже свыше 10 т. земель, годных для немедленной колонизации. А дальше идут б. церковные наделы. Выявляются земельные избытки и в Рубцовском округе. Словом, повидимому, не столь еще оказался бедным землей Алтайский край, которому суждено стать одним из пионеров в деле с.-х. индустриализации и который, наряду с массами внедряющегося самовольного сельского пролетариата, должен будет принять новый тип засельщиков, хозяйство которых тесно связывается с первым опытом насаждения с.-х. промышленности.

Но Алтай, как когда-то цельная хозяйственная единица, не ограничивается только тремя указанными округами. Есть нечто общее, что об'единяет расчлененные ныне районы Алтайского края и что может уяснить сущность сложившегося здесь землепользования и колонизационных возможностей.

Надлежит напомнить, что начатое в Сибири в 1896 г. так называемое поземельное устройство сельского населения осталось в свое время далеко не завершенным, и к моменту революции, а затем к созданию последнего закона о трудовом землепользовании земли населения в б. части Сибирского края даже не были приведены в известность. В иных условиях оказался Алтайский край, где к началу империалистической войны (1914 г.) все земли населения были отмежеваны от земель кабинета и размежеваны между собой (межселенно). Б. кабинет был чрезвычайно заинтересован в таком размежевании, так как с поземельным устройством сельского населения прекращались обязательные отношения кабинета, в виде всякого рода сервитутов (бесплатный отпуск леса населению и др.), а с другой стороны—за отведенные населению надельные земли предусматривался выкуп этих земель в казну, который давал кабинету ежегодно свыше 3 миллионов руб.

Эти обстоятельства побудили кабинет, во-первых, к скорейшему проведению размежевания, во-вторых, к приведению в точную известность оставшихся в его непосредственном распоряжении земель: арендных статей, так называемых земельных дач, земельно-лесных и лесных дач. В конечном счете из территории б. Алтайского округа в 41 мил. десятин населению было продано в наделы 22 мил. дес., не считая 4 мил. дес., предоставленных под колонизацию за период 1917-1914 г.г.

Остальные земли составили отныне уже чисто кабинетские владения, которые к 1917 году и были приведены в известность, причем, помимо лесных дач и земельно-лесных дач, земельный фонд с.-х. назначения исчислялся в 1.534.900 дес. Вот этот-то, казалось бы, богатый количественно фонд, распылился. За годы революции большая часть его оказалась освоенной земледельцами и своими алтайскими и вновь пришедшими засельщиками-беженцами империалистической и гражданской войны, часть ушла в наделы за период 1920-22 г. В результате, когда была сделана попытка подсчитать его, то, например, в той же Алтайской губернии этот фонд, когда то исчислявшийся свыше $^1/_2$ мил. дес., снизился сперва до 341 т. дес., а ныне составляет едва 150 т. дес.; то же случилось и в других районах Алтая.

Таким образом, на территории Алтайского края наделы сельского населения являются в свое время все вымежеванными и, следовательно, точно учтенными, государственный земельный фонд в части освоенным трудовыми землепользованиями. Но значительные размеры заселенных в наделы населения земель, превышающие в отдельных случаях действительную потребность, дают возможность в целях выполнения государственной земельной регистрации и землеустройства, все-таки получить здесь некоторые избытки. Кое-какие фонды за

К статье Н. А. Сборовского „Таежный север".

Нарымский край. Староверческое селенье Киселевы на р. Черной—сев. прит. Улу-Юла. Расчищенное под селитьбу и огороды место в мешанном лесу по старой гари.

Нарымский край. Поля старовера И. И. Кашникова, расчищенные кольцеваньем бельников по старой гари хвойного леса, близ дер. Киселевы на р. Черной—сев. прит. Улу-Юла.

По р. Черной, близ староверского селения Киселевы, старовер И. И. Кашников среди своей ржи. Это поле будет со следующего года заброшено, т. к. рожь стала „редковата".

Нарымский край. Заимка старовера Шагалова на реке Улу-Юл на старой лесной гари, где идет расчистка под пахоту.

исключением занятых советскими хозяйствами и агрикультурными учреждениями, сохранились и на б. арендных статьях.

Правда, все это очень разбросано, не составляет сплошных земельных массивов, хотя имеет другое преимущество, это пригодность для немедленного освоения, без особых или во всяком случае дорого стоющих мелиораций.

Конечно, это не обозначает, что такими, почти случайными, остатками земельного фонда, годного для колонизации, ограничиваются все перспективы дальнейшего более интенсивного пользования земель Алтайского края. Надо все-таки предвидеть рано или поздно дальнейшее сокращение наличных земельных просторов там, где они имеются. И тем более это не такая далекая проблема, ибо наряду с уплотнением неизбежной представляется и интенсификация сельск. хозяйства.

Если район б. Алтайской губернии, а затем и др. округов, входящих в состав Алтайского края (Славгородский, Новосибирский и Каменский), как уже значительно уплотненных, оказались в таком положении, что их пришлось временно закрыть для переселения, то, напр., Кузнецкий округ, также составляющий часть Алтая, еще не обнаруживает такого внутреннего перенаселения. В этом округе, где в свое время крестьянские наделы были доведены в массе до предельной 15 дес. (на муж. душу) нормы и за б. кабинетом оставлено свыше 400 тыс. дес. земель с.-х. назначения, возможности для вселения новых земледельцев, несомненно, еще имеются.

Принимая во внимание, что часть этих кабинетских земель расположена в промышленном районе Кузнецк—Кольчугино—Кемерово, совершенно очевидно, что использование их с расчетом на обычное ведение сельск. хозяйства должно как-то видоизмениться и прежде всего в сторону заселения их не столько земледельческим контингентом, сколько рабочим и полуземледельческим.

Колонизационное управление Сибири, по своим плановым предположениям, рассчитывает только в 1926 г. получить здесь готового фонда на 5.500 чел. как из указанных государственных земель, так и из избытков старожильских наделов и частично за счет открытых мест в лесных дачах.

Но Кузнецкий округ имеет и другой „необжитый" фонд, выявление которого связывается с сооружаемым Тельбесским металлургическим заводом—это таежно-горный фонд по р.р. Кондоме и Мрассу.

В свое время (1914 г.) означенный фонд был приведен в известность, в целях выявления перспектив лесоэксплоатации Кондомо-Мрасского лесного пространства, а ныне Тельбесбюро в тех же целях производит здесь детальное обследование, и, наконец, сибирское Переселенческое Управление обследует его в колонизационном отношении.

Емкость этого фонда может быть значительной, при условии создания здесь поселка полурабочего, полуземледельческого типа и в зависимости от той организации хозяйства, которую земельные органы наметят для данного района. Но как фонд таежно-горный, он потребует подготовки: сооружения дорог, расчистки леса. Водными источниками он богат.

Обращаясь к другой окраине Алтайского края—к степным Каменскому и Славгородскому округам, необходимо сказать, что Каменский округ в отношении своего уплотнения уже близок к Барнаульскому и Бийскому, и выявление фонда для колонизации возможно лишь в порядке выполнения государственной земельной регистрации

и землеустройства. Несомненно, он и найдется, хотя и не будет сколько-нибудь значительным.

Что касается округа Славгородского—самого молодого по времени заселения (1907-1912 г.), то здесь, в условиях еще неустоявшегося 10—15-типетнего хозяйства переселенцев и засушливости самого района, вряд ли возможно в ближайшее время рассчитывать на выявление сколько-нибудь значительных земельных избытков. Колонизационное управление Сибири исчисляет в Славгородском округе возможный колонизационный фонд на 2800 долей (едоков) из бывших переселенческих участков и на 1700 долей из государственных земельных дач.

Северная часть Алтайского края—современный Новосибирский округ—находится в таком же положении, как и соседние Барнаульский и Каменский, но уже с 1926 г. Колонизационное Управление рассчитывает получить здесь фонда в б. переселенческих участках на 4750 долей и в государственных земельных дачах на 2000 долей и в Каргатской и Убинской дубравах на 3000 д.

Наконец, юг Алтайского края—современная Ойротия. Ойротская область, горная часть Алтая, в давние времена была заманчивым местом, но не для выходцев европейской России, а предгорий того же Алтая, частью б. Тобольской губернии и старообрядческого края Пермской и Вятской губ. И за истекшие 50 лет эти засельщики использовали все сколько-нибудь пригодные для ведения сел.-хозяйства места, раздвинуть которые дальше препятствуют или горные ущелья, или сухие речные террассы. Правда, сибирское Колонизационное Управление поставило там обследование в колонизационном отношении Чуйского торгового тракта, но поскольку обжитые районы его заняты старыми засельщиками (в том числе и туземцами), а на Чуйской степи (до р. Катуни к Кошагачу) с ее щебнистыми мертвыми почвами возможно лишь экстенсивное пастбищное овцеводство и коневодство, без надежды на земледельческую культуру, вряд ли можно рассчитывать на выявление сколько-нибудь значительного колонизационного фода.

Но это покажет само обследование, результаты которого станут известны осенью 1926 года.

П. М. Юхнев.

Мероприятия по переселенческому делу Центра и Сибкрайисполкома.

I.

О переселенческих органах.

Земельный Кодекс РСФСР возлагает заведывание переселенческими делами на Народный Комиссариат Земледелия. На нем лежит руководство и контроль по переселенческому делу, разработка плана переселения, образование и подготовка колонизационного земельного фонда, организация выхода, передвижения и водворения переселенцев, принятие мер по финансированию переселения и издание правил об его условиях и порядке (ст. 223 и 224 Зем. Код.).

Руководящая роль НКЗ РСФСР в области переселения распространялась за пределы РСФСР по той простой причине, что свободные для колонизации земли находятся, главным образом, на территории РСФСР — в Поволжьи, Уралобласти, Сибири, Дальнем Востоке, и Северо-Кавказе. Но такое положение могло продолжаться до тех пор, пока переселение ограничивалось незначительным движением переселенческой волны, сдерживаемой распоряжениями центра из-за отсутствия подготовленного колонизационного фонда.

К началу 1925 года переселенческое движение усиливается. Острота малоземелья, сокращение заработков и избыточность труда в деревне в центральных частях Союза заставляет деревенское население идти на окраины. Необходимость подготовительных мер к разрешению вопроса во всесоюзном масштабе потребовала прежде всего образования соответствующего всесоюзного органа. Таким органом явился **Всесоюзный Переселенческий Комитет** при Центральном Исполнительном Комитете СССР (декрет ЦИК и СНК СССР 10/IV-25 года).

Всесоюзный Переселенческий Комитет осуществляет общее руководство переселенческой политикой Союза. В частности к ведению его относится: а) составление общесоюзного плана на основе перспективных и годовых планов Союзных Республик, с установлением очередности районов и переселенческих работ, б) составление общей сметы по переселенческому делу, на основании смет Союзных Республик, установление плана финансирования переселенческих мероприятий и порядка обеспечения их материальными и техническими средствами, в) разработка специальных вопросов переселенческого дела, разработка законодательных предложений о межреспубликанских переселениях, установление общесоюзного переселенческого фонда, г) наблюдение за выполнением плана переселения путем рассмотрения отчетов о деятельности органов, на которые возложено проведение в жизнь переселенческих планов.

С организацией Всесоюзного Переселенческого Комитета функции НКЗ РСФСР сохранились в полной мере в отношении территории РСФСР, но вместе с тем условия дела потребовали организации новых местных органов в составе аппарата НКЗ, которым специально поручено проведение переселенческих работ на местах. Так, по инициативе Сибревкома, создан „Комитет по регулированию переселенческого движения в Сибири". Положение о нем утверждено Сибревкомом 11 сентября 1925 г. (протокол № 25-183). Комитет состоит при Сибземуправлении, задачами его является: а) общий надзор и руководство делом передвижения и водворения как переселенцев, так и ходоков в Сибири, б) разработка мероприятий, регулирующих переселенческое движение, в) согласование всех мероприятий отдельных ведомств по обслуживанию переселенческого движения.

Постановления Комитета, не опротестованные в трехдневный срок, обязательны к исполнению всеми учреждениями и должностными лицами, прикосновенными к обслуживанию переселенческого движения. Опротестованные ведомствами постановления вносятся Комитетом на рассмотрение Сибревкома.

Все принципиального характера распоряжения сибирских краевых органов, касающиеся порядка и условий обслуживания переселенческого движения, а также планы работ и сметы должны предварительно согласовываться с Комитетом.

Состав Комитета — председателем его является уполномоченный Наркомзема, членами —уполномоченный НКПС и Наркомздрава или по их назначению постоянные представители.

Комитет вправе требовать от руководителей краевых и местных учреждений отчетные доклады о работе, касающейся обслуживания переселенческого движения.

Об'ем действий и структура Комитета показывают, что этот междуведомственный орган уполномочен на руководство переселенческими делами в Сибири. Непосредственное же обслуживание переселенческого дела проводилось крайне недостаточным аппаратом сибирских земорганов.

СНК РСФСР постановлением от 22 августа 1925 года (СУ № 57-ст. 458) предоставил НКЗ'ему РСФСР организовать с начала 1925-26 бюджетного года специальные учреждения по колонизации с необходимыми партиями при них в следующих местах: Ростове-н/Дону для Северо-Кавказа, Свердловске для Уралобласти, Новосибирске для Сибири и Хабаровске для Дальнего Востока.

В текущем году Наркомзем выработал проект положения **о районных переселенческих управлениях**, с передачей им функций по осуществлению мероприятий, связанных с заселением в необжитых и малообжитых районах. По проекту, Районные Переселенческие Управления непосредственно подчиняются Наркомзему и действуют независимо от краевых земорганов Сибири.

Крайисполком, признав проект в общем приемлемым, нашел, однако, что такое отмежевание не отвечает интересам дела: Районные Управления, по мысли Крайисполкома, должны входить в систему краевых земельных органов, так как последние отвечают как за проведение общей земельной политики НКЗ, так и за соответствие ее местным условиям.

Правда, особенности задач, какие возлагаются на Переселенческие Управления, требуют предоставления самостоятельности в оперативной и финансовой работе. Но за КрайЗУ должно быть сохранено руководство деятельностью Районных Переселенческих Управлений.

Исходя из таких посылок, Крайисполком несколько изменил проект, направив его в Госплан РСФСР (постановление Крайисполкома от 7/VII-26 года).

Об'ем действий Сибирского Районного Переселенческого Управления по проекту Крайисполкома таков: а) на него возлагается обследование и изучение заселяемых территорий, составление планов заселения, подготовка территории к хозяйственному использованию, проведение землеустроительных, мелиоративных, дорожных, строительных и других работ; б) зачисление, прием и водворение переселенцев; в) регулирование мероприятий, проводимых соответствующими ведомствами и организациями по обеспечению переселенцев агрономической, школьной, медицинской, ветеринарной, кооперативной помощью и всеми видами хозяйственной, кредитной и культурной помощи; г) своевременное снабжение переселенцев строительными материалами, сельско-хозяйственными орудиями, семенами, рабочим и племенным скотом и другими предметами хозяйственного оборудования и широкого потребления; д) техническая и материальная помощь переселенцам при возведении построек, а равно при всех работах по освоению земельной площади.

В необжитых районах, где ведомственные органы не в состоянии обслужить нужды переселенцев, Районное Управление проводит обслуживание собственным аппаратом. В этих районах Районным Переселенческим Управлениям предоставляется также право организовывать склады, фактории, кустарные предприятия, показательные мастерские.

Таким образом, Районное Переселенческое Управление самостоятельно в своей **оперативной и финансовой работе**, что оговорено в проекте положения. За СибкрайЗУ остается общее руководство деятельностью Районного Переселенческого Управления.

Из состава Районного Переселенческого Управления формируются оперативные переселенческие партии, число и состав которых устанавливается Управлением и утверждается КрайЗУ.

Описанные начала положены в основу организации и функций уже действующего в Сибири Районного Переселенческого Управления.

II.

Об открытии планового переселения.

Налаживание землепользования на началах советского строительства и восстановление сельского хозяйства выдвинуло на первый план боевые вопросы о землеустройстве деревни, об интенсификации полеводства, животноводства и маслоделия, об устройстве лесов и т. п.

Вопросу переселения отводилось второочередное место уже потому, что численно слабый и крайне необеспеченный нужными ресурсами аппарат Наркомзема не в состоянии был подготовить колонизационный фонд. Приходилось воздерживаться от планового переселения и принимать меры борьбы против самовольного движения крестьянства из центральных губерний на окраины. Так, циркуляром НКЗ от 3/IX-23 года запрещалось земельным органам выдавать какие бы то ни было документы на право переселения и пользования льготным переселенческим тарифом, впредь до открытия переселения в порядке ст. 223 Земельного Кодекса (т. е. по постановлению ВЦИК).

Такие меры не ослабили переселенческого движения, которое к весне 1924 года приняло столь широкие размеры, что ВЦИК'у прищ-

лось издать 7/VIII-24 года специальное предупреждение о недопустимости самовольного переселения (С. У. № 68 ст. 679). ВЦИК предостерегает граждан, что они рискуют не получить земли в тех местах, куда стремятся, рискуют подвергнуться всем бедствиям необеспеченного существования и не могут рассчитывать на государственную помощь.

Наиболее широкая волна двигалась в Поволжье (в Самарскую и Саратовскую губернию) и юго-восток (Донецкую и Кубано-Черноморскую области). Не мало переселенцев шло также в Сибирь и на Дальний Восток, где они предпринимали поиски свободных для поселения земель, проживали последние скудные средства, осложняли работу неподготовленного аппарата местных земорганов и в огромном проценте возвращались из Сибири обратно.

Открытие планового переселения в районах Поволжья, Сибири и Дальне-Восточной области последовало летом 1925 года (постановление ВЦИК и СНК от 6/VII-25 г. С. У. № 49 ст. 371). В Поволжьи открыты для планового переселения—Пугачевский уезд Самарской губернии, Новоузенский—Саратовской и Николаевской—Сталинградской губернии.

В Сибири—Омская, Новониколаевская, Томская, Иркутская и Енисейская губернии (свободны от колонизации Барнаульская губерния и Ойротская область). В Дальне-Восточной области—Забайкальская, Амурская и Приморская губернии.

Наркомзему РСФСР предоставлялось разрешить на 1924-25 год переселение: в Поволжье до 50.000 едоков, в Сибирь столько же, на Дальний-Восток до 30.000 едоков.

Вместе с тем на Наркомзем возлагалось озаботиться подготовкой земельных фондов в колонизационных районах для последующего переселения.

Итоги прошлого года показали, что в Сибирь за 1924-25 год прошло плановых едоков переселенцев около 20.000 и самовольцев в Сибирь и обратно около 80.000. Огромное число самовольцев вызвало постановление I Краевого С'езда Советов Сибири и необходимости издания ВЦИК'ом специального распоряжения о прекращении такого явления и о борьбе с ним вплоть до отказа в зачислении самовольцев на землю. Однако, распоряжение ВЦИК'а еще не последовало и радикальных способов борьбы против самовольцев не найдено. Поэтому Крайисполком при подсчете ориентировочной цифры переселенцев, ожидаемых в Сибирь в 1926 году, принял во внимание наряду с плановыми и крупную цифру самовольных переселенцев (Сибземуправлением предположено до 60.000 самовольцев).

О переселении в 1926 году. Положение переселенческого вопроса к началу 1926 года Наркомзем изображает так:

Вследствие продолжающих поступать от Губземуправлений запросов и представлений о необходимости организовать переселение на окраины, в виду остроты малоземелья, сокращения и отсутствия заработков и т. п., Наркомзем считает нужным сообщить, что при настоящих условиях переселение в 1926 г. не может быть проведено в достаточно широких размерах, следовательно, его отнюдь нельзя рассматривать, как выход из указанного тяжелого положения. Как и в минувшем году, Наркомзем продолжает считать, что наиболее правильным и действительным средством к уменьшению избыточного труда в деревне должен явиться переход крестьянского хозяйства к более рациональным трудоемким формам. Местным земельным органам надлежит продолжить и углубить свою работу на местах именно в этом направлении, отнюдь не поощряя стремления крестьянства к к переселению (об открытии ходачества в 1926 году Циркуляр

№ 3/2 п. 4/1-1926 года). Исходя из этого и располагая запасами подготовленных переселенческих участков в районах Поволжья, Уралобласти, Сибири и Дальнего-Востока, Наркомзем открывает в 1926 году переселение:

в Поволжьи на	45.600	душевых долей
„ Уралобласти	17.000	„ „
„ Сибири „	50.000	„ „
„ Д.-Востоке	32.000	„ „

В действительности цифры переселенческих масс гораздо больше, чем предположил НКЗ. По принятому Крайисполкомом ориентировочному подсчету, в одну только Сибирь пройдет в 1926 году до 153.500 едоков (протокол 31/III-26 года № 22). Имеющиеся данные показывают, что предположенная Крайисполкомом цифра в действительности будет превзойдена. Проведение переселенческой кампании в 1926 году Наркомзем наметил в таком порядке:

1. Ходачество и переселение должно осуществляться только в плановом порядке, в центральные районы, через местные земельные органы.

2. При выдаче ходаческих свидетельств ГубЗУ обязано всемерно предупреждать ходоков о том, что выданное свидетельство дает право на зачисление земли только в том определенном районе, который в нем указан. Во всех остальных районах такое ходаческое свидетельство не будет действительно, и зачисления по нему земли произведено быть не может.

3. В виду незначительности средств, отпущенных на выдачу ссуд переселенцам, переселенческие группы в 1926 году необходимо формировать путем отбора таких хозяйств, которые располагают достаточной трудовой рабочей силой, а также средствами для организации хозяйства на новом месте в размерах: для Поволжья—не ниже 900 рублей, Уралобласти—700 рублей, Сибири—600 рублей, Дальнего-Востока —700 рублей. Для хозяйств, об'единенных в артели и товарищества, требование материальной обеспеченности понижается на 200 рублей (из циркуляра НКЗ от 4-1—26 г. № 3/2 п).

III.

О кредитовании переселенцев.

На проведение мероприятий по переселению, в том числе кредитование переселенцев, отпущены в распоряжение Центросельбанка средства по бюджету 1925-26 г.

Однако, до сих пор не установлены еще правила, регулирующие порядок и условия выдачи переселенцам ссуды.

Поэтому Крайисполкому пришлось взять инициативу в этом вопросе на себя. В заседании президиума Крайисполкома 26 мая 1926 г. (протокол № 30) были установлены „временные правила по кредитованию прибывающих в Сибирь переселенцев", сущность которых состоит в следующем.

Контингент переселенцев, пользующихся правом на ссуду. Ссудною помощью пользуются переселенцы-домохозяева или их об'единения, прибывшие в Сибирь из европейской части Союза и водворившиеся на землях, в порядке существующих правил о водворении, не ранее 1 октября 1925 года.

Переселенцы, принятые сельскими обществами по приемным приговорам, но не прошедшие через земорганы или переселенческих агентов, права на ссудную помощь не имеют.

Размер и условия выдачи ссуды. Ссуды выдаются исключительно на домообзавсдство и не могут превышать 150 рублей на семью, за исключением степных районов Славгородского, Омского и Барнаульского округов, где предельный размер на семью устанавливается в 200 рублей.

Выдача может производиться: а) на приобретение земледельческих орудий и другого мелкого инвентаря в сумме не свыше 50 руб.; б) на покупку живого инвентаря—лошади или коровы—75 рублей; в) на устройство жилых построек 35 рублей, а в степных районах 85 рублей. Ссуда выдается на те лишь хозяйственные потребности, которые остаются неудовлетворенными за счет средств самого переселенца. При наличии же нуждаемости переселенческой семьи во всех видах ссудной помощи, она выдается на все эти нужды, но не свыше установленного на хозяйство лимита, т. е. 150 и в степных районах 200 рублей.

Артелям или другим переселенческим коллективам домообзаводственная ссуда выдается в соответствии с числом хозяйств, вступивших в коллектив, и их нуждаемостью.

Домообзаводственные ссуды выдаются на срок от 5 до 10 лет из 2,5 проц. годовых. Проценты вносятся погодно, за год вперед. На устройство жилых построек на 10 лет, при чем погашение производится равными частями, начиная с шестого года пользования ссудой. На приобретение живого и мертвого инвентаря на срок не свыше 5 л.

Кредитование переселенцев с.-х. орудиями и машинами производится натурой, а в степных местностях, где имеются склады строительного леса при кредитных товариществах, ссуды на возведение жилых построек также выдаются натурой, т. е. лесными материалами.

Приобретенное на полученную ссуду имущество и постройки должны состоять в залоге у кредитующей организации и служить обеспечением ссудного долга. При невыполнении ссудного обязательства, указанное имущество может быть обращено на погашение ссуды в бесспорном порядке.

Сеть кредитующих организаций и распределение кредитов. Выдача ссуд производится кредитными товариществами, входящими в систему селькредита, в пунктах нахождения товарищества, в район которого входит место водворения переселенца.

Определение для каждого товарищества кредитного лимита производится окружным отделением Селькредита совместно с представителем Переселенческого Управления, распределение же кредитов по округам производится Сибселькредитом по заявкам Переселенческого Управления.

Порядок выдачи ссуд и отчетность. Кредитование переселенцев допускается лишь на основании заключения заведывающего водворением об имущественном состоянии переселенца (или коллектива) и о необходимой ему ссудной помощи. Прежде чем дать такое заключение, заведывающий обязан лично удостовериться в имущественном состоянии переселенца. Если это невозможно, осмотр хозяйства переселенца производится сельсоветом, или РИК'ом, или участковым агрономом, или землемером.

Кредитные товарищества, ведущие операции по кредитованию, без промедления извещают заведывающего водворением о размере отпущенных в их распоряжение средствах для кредитования переселенцев. По выдаче же ссуд, товарищество обязано посылать заведывающему водворением именные списки лиц, получивших ссуду, с указанием ее размера и цели.

Ведя точный учет хозяйств, получивших ссуды, завводворением дает заведывающему переселенческой партии суммарные сведения по каждому виду ссуд.

IV.

Постановление Крайисполкома о ходе переселенческой кампании 1926 года.

(Протокол № 38 от 7 июля 1926 года).

Крайисполком констатирует, что, несмотря на многократные указания Сибревкома и пленума президиума Крайисполкома, переселенческому делу в Сибири уделяется мало внимания со стороны Наркоматов. Постановка дела в момент второй переселенческой кампании, бросившей в Сибирь вновь значительную массу переселенцев, неудовлетворительна.

Так, в самом аппарате Сибирского Районного Переселенческого Управления наблюдается несорганизованность в момент начавшейся кампании, выразившаяся в отсутствии постоянного руководства, в смене персонала, в незаполнении штата, неудовлетворительном подборе работников на местах.

Слишком запоздавшая организация всего аппарата (январь—май 1926 года) привела к потере времени и не гарантирует выполнения уточненного плана, разработанного Районным Управлением в изменение ориентировочного плана, принятого Крайисполкомом 31 марта 1926 года. Промедление со стороны НКЗ в установлении порядка кредитования переселенцев задержало использование отпущенных (далеко неполных) кредитов для оказания ссудной помощи переселенцам.

Наблюдается неувязка работ земуправлений и окрисполкомов в области землеобеспечения плановых и внеплановых переселенцев.

Обслуживание оседающих переселенцев землеустроительной, агрикультурной, медицинской и просветительной помощью недостаточно. Равно недостаточно обслуживание переселенцев медпомощью и продовольствием в пути.

Для устранения недостатков Крайисполкомом намечен ряд мероприятий.

1. Крайисполком находит целесообразным проведение в 1926 г. изыскательных работ по проведению железнодорожной линии, соединяющей Чулымский колонизационный и лесной фонд с сибирской ж.-д. магистралью.

2. На учет Переселенческого Управления Сибири должны быть переданы земельные излишки, выявленные при землеустройстве с тем, чтобы на них были устроены и прибывшие после 22 мая 1922 года (неприписные).

Чтобы выяснить более широко и планомерно эти излишки, решено снова настаивать перед НКЗ на отнесении на счет государства расходов по госземрегистрации.

3. Выявление колонизационного фонда должно захватить государственные лесные дачи и не вполне заселенные участки прежнего образования.

4. Крайисполком предлагает:

а) СибкрайЗУ и районному переселению заполнить штаты переселенческой организации;

б) СибкрайЗУ, Сибкрайздраву и Сибоно безотлагательно принять меры по оказанию переселенцам агрономической, медицинской и культурной помощи;

в) Сибсельскосоюзу и Сибкрайсоюзу—обратить внимание на необходимость организации в колонизуемых районах кооперативной работы;

г) СибЗУ и Переселенческому Управлению поставить изучение причин обратного движения переселенцев;

д) комитету по урегулированию переселенческого движения установить специальное питание детей переселенцев и возможно полнее обеспечить переселенцев банным обслуживанием. Учитывая замечающуюся повышенную оценку имущества переселенцев в местах выхода, что делается в целях доведения оценки до установленной НКЗ нормы, Крайисполком постановил просить НКЗ об урегулировании этого вопроса. СибЗУ же поручено изучить размеры необходимой первоначальной помощи на домообзаводство в отдельных районах.

Д. П. Вележев.

23256

Цена 1 р.